

**ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С
НОРМАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О
ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ЕВРОПЕЙСКОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ**

Пособие для практикующих юристов

Яннис Ктισταкис

**ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И
ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ**

Пособие для практикующих юристов

Яннис Ктισταкис

Высказанные в данной работе мнения принадлежат автору и могут не совпадать с официальной политикой Совета Европы.

Все запросы, касающиеся воспроизведения или перевода всего документа или его части, необходимо направлять в Директорат коммуникации (F-67075 Страсбург Седекс или по адресу publishing@coe.int). Любые другие письма, касающиеся данного издания, необходимо направлять в Отдел содействия внедрению прав человека на национальном уровне, Департамент стратегии и развития прав человека, Директорат по правам человека, Генеральный директорат по правам человека и верховенству закона.

Макет: Жув, Париж

Дизайн обложки: Департамент подготовки документов и публикаций, Совет Европы

© Совет Европы, февраль 2013 года

Напечатано в Совете Европы

Яннис Ктистакис преподает международное публичное право во Фракийском университете им. Демокрита (г. Комотины, Греция) и является приглашенным профессором в Босфорском университете (г. Стамбул, Турция) и Афинском национальном университете (г. Афины, Греция). До этого он работал консультантом по юридическим вопросам в Греческой национальной комиссии по правам человека и Фонде Марангополуса по правам человека в Афинах. Сфера его научных интересов охватывает внутригосударственное и европейское право в области защиты прав человека. Он выступал защитником в более чем 50 делах в Европейском суде по правам человека.

Данное пособие подготовлено и написано при поддержке Евгении Гиакуюмопулоу (Магистр международного права в области прав человека и уголовной юстиции, Утрехтский университет, Нидерланды).

Сокращения

Правовые инструменты

- КПП** Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- КЛДОЖ** Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
- МКЗНИ** Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
- КПР** Конвенция о правах ребенка
- КПИ** Конвенция о правах инвалидов
- ЕКПЧ** Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека)
- ЕСХ** Европейская социальная хартия
- ЕСХ(п)** Европейская социальная хартия (пересмотренная)
- Хартия ЕС** Хартия Европейского Союза об основных правах
- МПГПП** Международный пакт о гражданских и политических правах
- МКЛРД** Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
- МПЭСКП** Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
- МКПТМ** Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей
- ВДПЧ** Всеобщая декларация прав человека

Международные организации

- ЕКПП** Европейский комитет по предупреждению пыток
- ЕкомПЧ** Европейская комиссия по правам человека
- ЕКСП** Европейский комитет по социальным правам
- ЕСПЧ** Европейский суд по правам человека
- ЕС** Европейский Союз
- МС** Международный Суд
- МОТ** Международная организация труда
- ПАСЕ** Парламентская ассамблея Совета Европы
- ООН** Организация Объединенных Наций
- ПРООН** Программа развития ООН
- ГАООН** Генеральная ассамблея ООН
- ОНООН** Отдел народонаселения ООН

Содержание

Введение

I. Стандарты, применимые к мигрантам	10
а. Международные стандарты в области прав человека	10
б. Стандарты Совета Европы	10
с. Стандарты в отношении равенства и недопустимости дискриминации	11
II. Миграция в страны-члены Совета Европы	11
а. Иммиграционный контроль в соответствии с международными стандартами в области прав человека	12
б. Юрисдикция государства	13
с. Права мигрантов в процессе въезда и приема	14
д. Рассмотрение обращений от лиц, ищущих убежище	15
III Содержание мигрантов под стражей	15
а. Ограничение свободы передвижения, равносильное лишению свободы	17
б. Права мигрантов при административном задержании	18
с. Продолжительность и условия содержания под стражей	24
д. Содержание под стражей детей и представителей уязвимых групп	28
е. Судебный пересмотр и возмещение	32
IV. Жилищно-бытовые условия и экономические, социальные и культурные права	35
а. Крайняя нищета и уважение человеческого достоинства	35
б. Право на жилье	36
с. Право на охрану здоровья и социальную и медицинскую помощь	40
д. Право на образование	44
е. Право на работу и защита трудящихся мигрантов	46
V Право на воссоединение семьи	56
а. Европейские стандарты в отношении воссоединения семьи	56
б. Понятие «семья»	59
VI. Высылка мигрантов	61
а. Материальные права мигрантов	61
б. Процессуальные права мигрантов	76
с. Коллективные высылки	81
д. Добровольное возвращение	83
VII. Обращение в Европейский суд по правам человека	84
а. В каких случаях мигранты могут подавать жалобу?	84
б. Могут ли мигранты ходатайствовать о временных мерах?	89
VIII. Подача коллективных жалоб в Европейский комитет по социальным правам	92
а. Кто может подавать жалобу?	92
б. Критерии приемлемости	92
с. Преимущества и недостатки	93
Ссылки	94
Указатель дел ЕСПЧ	96
Таблица конвенций и других правовых инструментов	102

Введение

Мигранты – это люди, переезжающие из страны проживания или гражданской принадлежности в другую страну. Переезд может совершаться в силу экономических причин, стремления получить образование, спастись от стихийных бедствий, вызванных изменением климата, или избежать преследования, нарушений прав человека, угрозы жизни или телесной неприкосновенности, войны и общественных беспорядков. Обычно термины «мигранты» и «иностранцы» используются в качестве синонимов, хотя между ними есть небольшое различие: иностранец это «любое лицо не являющееся гражданином государства, в котором оно находится» (ГАООН 1985 год, статья 1).

Причины их перемещения напрямую связаны с международной правовой защитой. Если они покидают страну, стремясь избежать преследования по смыслу статьи 1А Конвенции 1951 года о статусе беженцев (Женевская конвенция), их называют лицами, ищущими убежища, или беженцами. В этом случае они имеют право на специальную, расширенную, защиту, гарантированную в соответствии с вышеупомянутой международной конвенцией, которая на сегодняшний день ратифицирована 145 странами. Однако если они покидают страну по любой другой причине, их называют мигрантами, на которых распространяются только общие, а не специальные, положения о защите в соответствии с нормами международного права в области прав человека. В 2009 году общее число международных мигрантов составило 213,9 миллионов человек или 3,1% населения Земли (ПРООН 2009 год, стр.21). По оценкам МОТ, примерно 90% мигрантов составляют активные экономические мигранты и члены их семей, и только, примерно, 7-8% это беженцы и лица, ищущие убежища (МОТ 2010 год, стр. 1-2).

Выделяются три основные категории мигрантов: (i) официальные мигранты, (ii) мигранты, не имеющие документов и (iii) прочие мигранты, нуждающиеся в защите.

Официальные мигранты это люди, въезжающие в страну, иную, нежели страна обычного проживания или гражданской принадлежности, после получения разрешения на въезд от страны, в которую они направляются.

Мигранты, не имеющие документов, не имеют вида на жительство, дающего разрешения на пребывание в стране, в которую они направляются. Такие мигранты въехали в страну незаконно или срок действия их разрешения на въезд закончился. Необходимо отметить, что ГАООН с определенного периода времени выступает за использование термина «не имеющие документов или неофициальные» в противоположность термину «незаконные» мигранты (ГАООН 1975 год, параграф 2) поскольку незаконным может быть только действие, в то время как человек «незаконным» быть не может.

Наконец, есть другие различные категории мигрантов: апатриды, жертвы торговли людьми, несопровождаемые дети и лица, которым было отказано в убежище, и которые ищут защиты в соответствии с международным правом.

Тем не менее, вышеозначенные различия не являются строгими и неизменными. Мигрант может одновременно попадать в две категории (например, искатель убежища и жертва торговли людьми) или переходить из одной категории в другую (мигрант, не имеющий документов, в стране А и искатель убежища в стране Б).

В течение ряда лет Европейский континент испытывает повышенное давление, связанное с миграцией. Согласно отчету ПРООН (ПРООН 2009 год, стр. 17) в 2010 году Европу ожидал самый большой приток мигрантов по сравнению с другими континентами, а именно 69,8 миллионов мигрантов, что составляет 32,6% от общего потока мигрантов (213,9 миллионов международных мигрантов). В 2000 году, всего лишь десять лет назад, Европа также была регионом с самым большим притоком мигрантов -- 56,1 миллионов человек или 32,1% от числа всех прибывших (174,8 миллиона международных мигрантов).

Данные обстоятельства побудили две главные европейские организации, Совет Европы и ЕС, предпринять решительные действия в защиту мигрантов. Несмотря на то, что европейский правопорядок предусматривает высокие стандарты защиты прав человека, в основе которых лежат внедряемые в течение десятилетий инструменты и эффективные механизмы, две европейские

организации использовали и продолжают использовать все правовые инструменты и рекомендации, предусмотренные их внутренним распорядком. Во многих случаях применение международного, договорного или обычного права в национальных судах Европы не является необходимостью, поскольку благодаря нормам вторичного права обеих международных организаций (рекомендации, резолюции, директивы и нормативные акты) основные права всех лиц, вне зависимости от их миграционного статуса, уже включены в национальное законодательство. К таким правам относятся:

- (i) право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, право не подвергаться произвольному аресту или задержанию и право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.
- (ii) право на свободу от дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии, национального или социального происхождения или иного положения;
- (iii) право на защиту от жестокого обращения и эксплуатации, право быть свободным от рабства и принудительного труда, и право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию;
- (iv) право на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь; и
- (v) право на защиту экономических, социальных и культурных прав, включая право на здоровье, удовлетворительный уровень жизни, социальное обеспечение, нормальные жилищные условия, образование, а также на справедливые и благоприятные условия труда (перечень прав см. заявление Группы по проблемам глобальной миграции 2010 года).

Данное пособие задумано в качестве инструмента для практикующих юристов (адвокатов, судей, государственных служащих, правозащитников) и позволит лучше понять вопросы правовой защиты мигрантов в Европе, а также изучить средства обеспечения уважения и реализации таких прав на государственном и международном уровне.

В пособии описывается деятельность Совета Европы, касающаяся мигрантов, применительно ко всем 47 странам-членам Организации.

I. Стандарты, применимые к мигрантам

Международные стандарты в области прав человека, применимые при работе с мигрантами, можно найти в различных правовых инструментах. К таковым относятся общие договоры, устанавливающие основные права человека и более специализированные тексты, посвященные конкретным вопросам миграции, таким как недопустимость дискриминации или категории лиц – трудящиеся-мигранты, например. Права мигрантов признаны и развиваются как на международном, так и региональном уровнях.

a. Международные стандарты в области прав человека

На международном уровне мигранты, как и все люди, обладают правами, гарантированными МПГПП¹ и МПЭСКП,² и имеют право на защиту в соответствии с положениями КПП³ и ее протоколами, а также КПП⁴ и МКЗНИ.⁵

Помимо этого существуют международные правовые инструменты, непосредственно относящиеся к правам мигрантов, в частности МКПТМ⁶ и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.⁷

b. Стандарты Совета Европы

Схожим образом, правовые инструменты Совета Европы включают как общие, так и более специализированные документы. Права лиц, не являющихся гражданами и находящихся на территории, или иным образом находящихся под юрисдикцией государства-участника, защищены в соответствии с ЕКПЧ.⁸ Кроме того, граждане других договаривающихся сторон, а в некоторых случаях все мигранты, могут подпадать под сферу применения ЕСХ(п).⁹ Соответствующие положения обсуждаются ниже в специальных главах и разделах.

Принцип недопустимости дискриминации заложен в статье 2.1 ВДПЧ; статья 2.1 и 26 МПГПП; статья 2.2 МПЭСКП, статья 1 МКЛРД; статья I КЛДОЖ; статья 2.1 КПП; статья 1.1 МКПТМ; статья 4 КПИ; статья 14 ЕКПЧ и статья 1 Протокола №12 ЕКПЧ; статья E, ЕСХ(п) и статья 21 Хартии ЕС.

В дополнение к вышеназванному, Советом Европы принята Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов,¹⁰ кроме того, к мигрантам применимы и другие конвенции, среди которых Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми,¹¹ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или

1 ГА ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах

2 ГА ООН, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

3 ГА ООН, Конвенция о правах ребенка

4 ГА ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

5 ГА ООН, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

6 ГА ООН, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей

7 ГА ООН, Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

8 Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод

9 Совет Европы, Европейская социальная хартия (пересмотренная)

10 Данная конвенция касается ключевых аспектов правовой ситуации, связанной с трудящимися-мигрантами, в частности, трудоустройство, медицинские обследования, профессиональное тестирование, переезд, вид на жительство, разрешение на работу, воссоединение с семьей, условия работы, перевод сбережений и социальное обеспечение, социальная и медицинская помощь, истечение срока действия трудовых договоров, увольнение и восстановление на работе. Консультационный комитет создан для изучения отчетов сторон о применении положений конвенции. На основании данных документов Консультационный комитет составляет отчеты, которые доводятся до сведения Комитета министров.

11 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми

наказания,¹² Европейская конвенция о выдаче,¹³ Европейская конвенция о пресечении терроризма¹⁴ и Европейский кодекс социального обеспечения.¹⁵ Необходимо также отметить, что Комитет министров и ПАСЕ также выпустили значительное количество рекомендаций и резолюций в отношении мигрантов, некоторые из которых указаны в ссылках в соответствующих разделах ниже.¹⁶

с. Стандарты в отношении равенства и недопустимости дискриминации

Стандарты в отношении равенства и недопустимости дискриминации имеют особую значимость для некоторых или всех мигрантов в зависимости от группы или категории людей, на защиту которых направлены положения. По этой причине данные положения представлены отдельно.

Юридическое право на осуществление прав человека на основе равенства и недопустимости дискриминации признается в отношении всех людей повсеместно, включая Европу. Общепризнанной является недопустимость дискриминации людей по признакам расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иным признакам.

Данный принцип закреплен, в частности, в статьях 2.1 и 26 МПГПП, статье 14 ЕКПЧ, статье 1 Протокола № 12 ЕКПЧ, статье E ЕСХ(п), статье 7 МКПТМ. Необходимо отметить, что по закону ЕС, статья 21 Хартии основных прав ЕС в прямой форме указывает на дополнительные основания, такие как «этническое происхождение», «генетические признаки», «нетрудоспособность», «возраст» и «сексуальная ориентация».¹⁷ В отношении оснований для дискриминации ЕСПЧ истолковывает слова «иным признакам» в статье 14 ЕКПЧ как расширение защиты прав в отношении подразумеваемых оснований, таких как возраст, нетрудоспособность, экономическое или социальное положение, состояние здоровья, состояние в браке, национальность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Сальгейро да Силва Моута против Португалии (*Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal*), 21 декабря 1999 года (дискриминация в части опеки над ребенком на основании сексуальной ориентации)
- ЕСПЧ, дело Сидабрас и Дзяутас против Литвы (*Sidabras and Dziautas v. Lithuania*), 27 июля 2004 года (дискриминация при трудоустройстве на том основании, что заявитель раньше работал в КГБ);
- ЕСПЧ, дело E.B. против Франции (БП) (*E.B. v. France (GC)*), 22 января 2008 года (дискриминация по признаку сексуальной ориентации при рассмотрении заявления об усыновлении);
- ЕСПЧ, дело Фоси против Греции и Саидун против Греции (*Fawsie v. Greece and Saoudin v. Greece*), 28 октября 2010 года (дискриминация при выплате пособия многодетным матерям, официально признанным политическими беженцами, на основании национальности).

Помимо этого, если речь идет о принадлежности к одной из рассматриваемых групп, мигранты обладают правами, гарантированными КЛДОЖ,¹⁸ МКЛРД¹⁹ и КПИ²⁰

¹² Совет Европы, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
¹³ Совет Европы, Европейская конвенция о выдаче.

¹⁴ Совет Европы, Европейская конвенция о пресечении терроризма.

¹⁵ Совет Европы, Европейский кодекс социального обеспечения.

¹⁶ The recommendations and resolutions of the Committee of Ministers and of the PACE can be found on the website of the Council of Europe, at www.coe.int/t/cm/home_en.asp and <http://assembly.coe.int/DefaultE.asp>, respectively.

¹⁷ ЕС, Хартия основных прав Европейского Союза, ОЖ С 364, 18 декабря 2000 года, стр. 1-22.

УГАООН	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
УГАООН	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
УГАООН	Конвенция о правах инвалидов

II. Миграция в страны-члены Совета Европы

а. Иммиграционный контроль в соответствии с международными стандартами в области прав человека

Право на свободу перемещения гарантировано статьей 2 Протокола № 4 ЕКПЧ, во втором параграфе которой сказано, что «каждый имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную». Помимо этого, статья 18.4 ЕСХ(п) гарантирует право граждан покинуть свою собственную страну для того, чтобы «чтобы заняться приносящей доход деятельностью на территории других Сторон». Тем не менее ЕКПЧ (или ЕСХ(п)) не гарантируют, в качестве общего принципа, право иностранца на въезд и возможность остаться на территории государства-члена; равным образом Конвенция не гарантирует право на убежище.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства (Vilvarajah and Others v. the United Kingdom)*, 30 октября 1991 года, параграф 102: «Более того, необходимо отметить, что право на политическое убежище не предусмотрено ни в Конвенции, ни в Протоколах, к ней прилагающихся». Данная формулировка подтверждается рядом рекомендаций Ассамблеи Совета Европы о праве на убежище (см. Рекомендацию 293 (1961 год), тексты, принятые в ходе 30-й очередной сессии 21-28 сентября 1961 года, и рекомендацию 434 (1965 года), Ежегодник Конвенции, том 8, стр. 56-57 [1965]), а также последующую резолюцию и декларацию Комитета министров (см. Резолюцию 67 (14), Ежегодник Конвенции, том 10, стр. 104-105 [1967], и Декларацию о территориальном убежище, принятую 18 ноября 1977 года, Собрание текстов, издание 1987 года, стр. 202)»
- ЕСПЧ, *Чахал против Соединенного Королевства (БП) (Chahal v. the United Kingdom (GC))*, 15 ноября 1996 года, параграф 73.

Однако при осуществлении контроля своих границ, государства-члены должны действовать в соответствии со стандартами ЕКПЧ. В деле *Восточно-африканские азиаты против Соединенного Королевства (East African Asians v. the United Kingdom)*,²¹ ЕкомПЧ постановила, что расовая дискриминация при осуществлении иммиграционного контроля несовместима с ЕКПЧ. Комиссия вынесла решение о том, что Соединенное Королевство превысило свое право и нарушило ЕКПЧ, подвергнув жителей колоний Восточной Африки, имевших азиатское происхождение, иммиграционному контролю, не смотря на то, что они уже были гражданами Соединенного Королевства. ЕкомПЧ постановила, что при таком дифференцированном обращении с группой лиц на основе «расового признака» не учитывался принцип человеческого достоинства, и имело место обращение, унижающее человеческое достоинство, что является нарушением статьи 3 ЕКПЧ. Данный подход нашел подтверждение в практике ЕСПЧ при межгосударственном разбирательстве по делу *Кипра против Турции (Cyprus v. Turkey)*.²²

Более того, в определенной категории дел, государства-члены в соответствии с ЕКПЧ должны разрешить мигранту въехать в страну или остаться в ней: в случае если дело мигранта соответствует критериям защиты его жизни (статья 2 ЕКПЧ) или телесной неприкосновенности (статья 3 ЕКПЧ); или в случае, когда депортация или выдача иностранца, имеющего прочные семейные связи в соответствующей стране, может нарушить право на уважение к его семейной жизни (статья 8 ЕКПЧ)²³

Примеры:

- ЕСПЧ, дело *Д. против Соединенного Королевства (D. v. the United Kingdom)* 2 мая 1997 года (у заявителя поздняя стадия смертельного заболевания ВИЧ/СПИД; высылка заявителя в страну происхождения, не обладающей достаточным уровнем медицинского обслуживания и лечения, необходимого в подобных случаях, где также не будет родственников или друзей, способных за ним ухаживать, приравнивается к бесчеловечному обращению, которое запрещено в

21 ЕкомПЧ, *Восточно-африканские азиаты против Соединенного Королевства*, Приложения № 4403/70-4419/70, Отчеты от 14 декабря 1973 года.

22 ЕСПЧ, *Кипр против Турции (Cyprus v. Turkey (GC))*, 10 мая 2001 года, параграфы 306-11.

23 См. главу VI (a) (iii) данного пособия ("Принцип невысылки в Европейской конвенции о правах человека").

соответствии со статьей 3. ЕСПЧ отметил особо исключительные обстоятельства дела и серьезность затронутых вопросов гуманности);

- ЕСПЧ, дело Мустахим против Бельгии (*Moustaquim v. Belgium*), 18 февраля 1991 года, параграф 43: «Суд в полной мере понимает проблемы поддержания общественного порядка на территории Договаривающихся государств, в частности, при осуществлении права таких государств, в порядке устоявшихся норм международного права и в соответствии с их договорными обязательствами, на осуществление контроля въезда, проживания и высылки иностранцев. Однако в случаях, когда соответствующие решения являются вмешательством в права, находящиеся под защитой параграфа 1 статьи 8, требуется показать, что такие решения являются «необходимыми в демократическом обществе», т.е. оправданными в силу неотложных социальных потребностей и, в частности, соразмерными преследуемой законной цели».

Помимо этого, согласно статье 39 Правил суда («Временные меры»), ЕСПЧ правомочен требовать от государств-членов приостановления административных и/или судебных мер в отношении иммиграционного контроля до вынесения окончательного решения. Согласно практике Страсбургского суда временные меры главным образом применяются в делах о высылке и экстрадиции с целью недопущения высылки мигранта/заявителя в страну, где он может быть подвергнут обращению, нарушающему положения статей 2 или 3 ЕКПЧ и, в порядке исключения, статьи 8 ЕКПЧ. Государства обязаны выполнять любые предписанные временные меры, в противном случае, в соответствии со статьей 34 ЕКПЧ возникает предмет судебного спора в отношении права заявителя на подачу индивидуальной жалобы.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Маматкулов и Аскарлов против Турции (БП) (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey* (GC)), 4 февраля 2005 года, параграф 104: «применение временных мер было показано только в ограниченных сферах. Не смотря на поступление нескольких ходатайств о применении временных мер, на практике Суд применяет Правило 39 только в случае неминуемого риска непоправимого ущерба. Хотя в Конвенции нет специального положения касательно сферы применения Правила 39, ходатайства о его применении обычно касаются права на жизнь (статья 2), права не подвергаться пыткам или бесчеловечному обращению (статья 3) и, в исключительных случаях, права на уважение частной и семейной жизни (статья 8) или других прав, гарантированных Конвенцией. Подавляющее большинство дел, в которых вводились временные меры, связаны с депортацией и выдачей.

в. Юрисдикция государства

Согласно нормам международного права в области прав человека, на государствах лежит обязательство по гарантии, обеспечению и защите прав всех лиц, находящихся в юрисдикции государств, вне зависимости от национальности. Таким образом, государства обязаны защищать права мигрантов, подпадающих под их территориальную юрисдикцию. Считается, что мигрант въехал в страну, если он находится на ее территории, то же самое касается случаев, когда лицо, не являющееся гражданином страны, находится в международной зоне аэропорта, например.	Обязательство по защите всех лиц, находящихся в юрисдикции государства закреплено в статье 2.1 МПГПП; статья 2.1 КПР; статья 7 МКПТМ и статья 1 ЕКПЧ

Пример:

- ЕСПЧ, дело Амюур против Франции (*Amuur v. France*), 25 июня 1996 года, параграфы 52-53 (группа лиц из Сомали, ищущих убежище, в течение 20 дней содержалась в международной транзитной зоне аэропорта Париж-Орли. ЕСПЧ отметил, что «несмотря на название, международная зона не обладает экстерриториальным статусом». ЕСПЧ усмотрел нарушение статьи 5 ЕКПЧ и вынес решение о том, что французские правовые нормы, действовавшие на тот период времени, не обеспечивали, в отношении данного дела, достаточной гарантии прав заявителей на свободу).

Помимо этого, ЕСПЧ признал, что ответственность государств распространяется также и на экстерриториальные зоны, где государствами осуществляется эффективный контроль, и куда могут входить международные воды. При перехвате судна, даже в открытом море, эффективный контроль, осуществляемый над судном и всеми лицами на борту обязывает государственных представителей уважать и защищать права мигрантов, находящихся на борту, соответственно, так называемое «выталкивание в море» является нарушением ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Исса и другие против Турции (*Issa and Others v. Turkey*), 16 ноября 2004 года (заявители – граждане Ирака подали жалобу в связи с жестким обращением и убийствами, которым подверглись их родственники со стороны турецкой армии в северном Ираке. ЕСПЧ постановил, что нельзя сделать вывод о том, что Турция осуществляла общий эффективный контроль на всей территории северного Ирака и, следовательно, суд не может согласиться с доводами о том, что родственники заявителей находились в «юрисдикции» государства-ответчика по смыслу статьи 1 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Медведев и другие против Франции (БП) (*Medvedyev and Others v. France* (GC)), 29 марта 2010 года, параграфы 62-67 (заявители были лишены свободы в промежутке между посадкой на корабль и прибытием корабля в Брест. ЕСПЧ усмотрел нарушение Статьи 5.1 ЕКПЧ и счел такое содержание под стражей незаконным в силу недостаточных правовых оснований необходимого качества для удовлетворения общего принципа правовой определенности);
- ЕСПЧ, дело *Хирси Джамаа и другие против Италии* (БП) (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy* (GC)), 23 февраля 2012 года (дело касалось мигрантов из Сомали и Эритреи, направлявшихся в Италию из Ливии и перехваченных в море итальянскими властями, которые отправили мигрантов обратно в Ливию). ЕСПЧ установил, что такие действия равносильны коллективной высылке, и вынес решение о том, что имели место два нарушения статьи 3 ЕКПЧ, поскольку заявители подверглись риску жестокого обращения в Ливии, а также репатриации в Сомали и Эритрею, что является нарушением статьи 4 протокола №4 ЕКПЧ, а также нарушением статьи 13 в сочетании со статьями 3 и 4 Протокола №4 ЕКПЧ).

Более того, мигранты, пытающиеся въехать на территорию страны-члена Совета Европы должны быть защищены от дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, этнического или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного положения. Следовательно, подобная дискриминация недопустима в процессе иммиграционного контроля и при принятии решения о предоставлении разрешения на въезд. Все граждане третьего государства, въезжающие на территорию Совета Европы, или подпадающие под его юрисдикцию, должны иметь право искать международной защиты в соответствующем государстве, вне зависимости от визового режима.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom* (Plenary)), 24 мая 1985 года, параграфы 74-83 (заявители, граждане третьих стран, обратились с жалобой о том, что их мужьям не было дано разрешение остаться с женами или присоединиться к ним в Соединенном Королевстве. ЕСПЧ пришел к заключению о том, что заявители стали жертвами дискриминации по признаку пола, что является нарушением статьи 14 в сочетании со статьей 8 поскольку, согласно внутригосударственному праву, мужчине, переехавшему в Соединенное Королевство на постоянное место жительства, проще, чем женщине, также переехавшей на постоянное место жительства, получить разрешение, по которому его супруга, не являющаяся гражданкой этой страны, имеет право въехать в страну поселения или остаться в ней).

с. Права мигрантов в процессе въезда и приема

Как уже упоминалось ранее, на государствах лежит обязанность по защите всех людей, находящихся в их юрисдикции, от нарушения прав со стороны третьих лиц или представителей государства. Данная обязанность включает процесс въезда и приема иностранцев. Таким образом, государства должны обеспечить защиту для лиц, не являющихся их гражданами, от произвольного лишения жизни (статья 2 ЕКПЧ), жестокого физического или психологического обращения, которое равносильно пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

(статья 3 ЕКПЧ). Соответственно, в процессе въезда в страну, иностранцы должны быть защищены от чрезмерного физического ограничения или неуместного и не являющегося необходимым обыска.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Соломоу и другие против Турции (*Solomou and Others v. Turkey*), 24 июня 2008 года (о запрете произвольного лишения жизни представителем государства).

Более того, когда иностранцы содержатся в приемных центрах и при этом лишены свободы в целях иммиграционного контроля, для них должны быть созданы надлежащие условия с возможностью получать медицинскую помощь и соответствующее питание.²⁴ У них также есть право на защиту от дискриминации, которое действует постоянно, включая период въезда и приема мигрантов.²⁵

Тем не менее, ЕСПЧ постановил, что статья 6.1 ЕКПЧ (право на справедливое судебное разбирательство) не применяется к судебным разбирательствам в отношении гражданства лица и/или въезда, пребывания и депортации иностранцев, поскольку такие разбирательства не связаны с «определением его гражданских прав и обязанностей или предъявлением ему любого уголовного обвинения» в значении данной статьи ЕКПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Г.Р. против Нидерландов (*G.R. v. the Netherlands*) 10 января 2012 года, параграф 48: «Статья 6 не применима к судебным разбирательствам в отношении законности проживания иностранца, поскольку данный вопрос целиком относится к области публичного права; более того, тот факт, что такие разбирательства, в частности, оказывают сильное влияние на частную и семейную жизнь или перспективы трудоустройства заинтересованного лица, не может служить достаточным основанием для перевода таких разбирательств в область гражданских прав, защита которых обеспечивается в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции».

d. Рассмотрение обращений от лиц, ищущих убежище

Помимо очевидного права на недопущение дискриминации, для защиты лиц, ищущих убежище, органами Совета Европы закреплен ряд процедурных мер, призванных обеспечить справедливость судебных разбирательств, а также объективность и индивидуальный подход при рассмотрении дел. Цель таких средств правовой защиты заключается в недопущении нарушения права на невысылку.²⁶ И поэтому, в «Руководящие принципы защиты прав человека в контексте ускоренных процедур в области предоставления убежища»²⁷ Комитетом министров включен список материальных прав и процедурных средств защиты, призванных обеспечить соблюдение данных стандартов при применении ускоренных процедур. Например, руководящие принципы предусматривают право на информацию в отношении предпринимаемых процессуальных действий (Принцип IV.1.c), но также право на юридическую помощь, помощь переводчика и право на то, чтобы опросы проводились квалифицированным персоналом (Принципы IV, VIII and IX).

ЕСПЧ также установил, что для защиты ищущих убежище лиц от произвольной высылки и обеспечения надлежащего рассмотрения их заявлений, они должны быть обеспечены достаточной информацией в отношении применяющихся процедур и их прав на понятном для них языке, а также иметь доступ к надежной системе связи с компетентными органами. При необходимости таким лицам должны быть предоставлены переводчики в ходе опросов, которые должны проводиться обученным персоналом и при наличии юридической помощи. Кроме того, ЕСПЧ предупреждает о необходимости избегать чрезмерно длительных разбирательств и задержек при сообщении решения. В заключение, лица, ищущие убежище, имеют право на эффективные средства защиты и им должна быть предоставлена возможность оспорить решение. Для этого им должна быть предоставлена мотивировка решения.

Пример:

24 См. главу III (с) (ii) руководства («Условия содержания под стражей»).

25 См. главу (с) руководства («Стандарты равенства и недопустимости дискриминации»).

26 См. главу VI (а) руководства (Материальные права мигранта)

27 Комитет министров 2009 год.

- ЕСПЧ, дело *М.С.С против Бельгии и Греции (БП) (M.S.S. v. Belgium and Greece (GC))*, 21 января 2011 года, параграфы 300-02.

III. Содержание мигрантов под стражей

Мигранты могут быть лишены свободы по разным основаниям и на разных стадиях миграции. Таким образом, заключение мигрантов под стражу происходит, когда лицо получает отказ на въезд в соответствующую страну, когда лицо въехало в страну нелегально, и в последующем данный факт был установлен властями, в случае истечения срока действия разрешения на пребывание в стране, или в случае, когда власти рассматривают содержание под стражей лиц, ищущих убежище, как необходимость.²⁸ Согласно статье 5.1(f) ЕКПЧ: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- (a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- (b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- (c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или помешать ему скрыться после его совершения;
- (d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- (e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- (f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

а. Ограничение свободы передвижения, равносильное лишению свободы

ЕСПЧ признает, что определенные меры, предполагающие ограничение свободы иностранцев или свободы их перемещения могут быть необходимы, и такие меры не всегда равносильны лишению свободы. Примером являются так называемые центры приема или размещения, или пункты въезда в страну, такие как международные зоны в аэропортах. Однако в обоих случаях ЕСПЧ установил, что в зависимости от интенсивности, продолжительности, характера или совокупности наложенных ограничений, они могут быть равносильны лишению свободы.

Факторы, принимаемые во внимание при оценке того, является ли ограничение свободы равносильным лишению свободы (дело Энгель и другие против Нидерландов (*Engel and Others v. the Netherlands*) параграф 59): «необходимо принимать во внимание целый ряд факторов, к которым относится характер, продолжительность, последствия и способ исполнения наказания или соответствующей меры».

Примеры:

ЕСПЧ, дело Гудзарди против Италии (пленарное заседание) *Guzzardi v. Italy* (Plenary), 10 мая 2001 года, параграфы 92-93: "... Для того чтобы определить имело ли место «лишение свободы» по смыслу статьи 5, отправной точкой должна служить конкретная ситуация, при этом необходимо учитывать целый перечень критериев, таких как тип, продолжительность, последствия и способ реализации соответствующей меры. Разница между лишением и ограничением свободы, тем не менее, заключается в степени или интенсивности, но не в характере и сущности. Несмотря на то,

что процесс отнесения дела к той или иной ситуации иногда является сложной задачей, поскольку некоторые пограничные случаи – это вопрос мнения, Суд не может не сделать выбора от которого зависит применимость или неприменимость Статьи 5;

- ЕСПЧ, дело Амюур против Франции (*Amuur v. France*), 25 июня 1996 года, параграф 45 (ЕСПЧ установил, что заключение иностранцев в центры содержания в международных зонах аэропортов при непосредственном полицейском надзоре на срок в 20 дней было равносильно лишению свободы);

- ЕСПЧ, дело Абдолхани и Каримниа против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*), 22 сентября 2009 года, параграф 127 (заявители не могли покинуть главное полицейское управление Центра приема и размещения иностранцев. Помимо этого, они могли встретиться с адвокатом только в случае предъявления последним нотариально заверенной доверенности. Более того, для доступа УВКБ к заявителям требовалось разрешение от министерства внутренних дел. По мнению ЕСПЧ, помещение заявителей в вышеупомянутое учреждение было равносильно «лишению свободы» с учетом ограничений, наложенных на них администрацией, не смотря на характер классификации в соответствии с национальным правом).

ЕКПП придерживается схожей позиции, признавая наличие «различных условий содержания под стражей, варьирующихся от специальных помещений в пунктах въезда в страну до камер при полицейских участках, тюрем и специализированных центров содержания задержанных лиц». Комитет, в частности, «всегда придерживался той позиции, что пребывание в транзитной или «международной» зоне может, в зависимости от обстоятельств, означать лишение свободы по смыслу статьи 5.1 (f) ЕКПЧ, и, следовательно, такие зоны подпадают под мандат Комитета.²⁹

b. Права мигрантов при административном задержании

Права всех лиц, содержащихся под стражей, гарантированы органами Совета Европы и соответствующими инструментами. Предусмотренные гарантии защищают мигрантов от произвольного лишения свободы и наделяют их основными и процессуальными правами, призванными обеспечить условия содержания, сопоставимые со стандартами ЕКПЧ, а также наличие эффективных средств оспаривания законности задержания.

i. Законность содержания под стражей

Согласно Статье 5.1 ЕКПЧ, у каждого есть право на свободу и личную неприкосновенность, что дает право каждому лицу на защиту от произвольного задержания. В этой связи, исключительно важно, чтобы лишение свободы было обоснованным, и соответствующее решение принималось и выполнялось в соответствии с процедурами, предписанными законом («Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом»). Ключевым средством защиты от произвола является принцип правовой определенности, в соответствии с которым закон, регулирующий правила содержания под стражей, должен быть четким, открытым для доступа и иметь предвидимые последствия. В деле Медведев и другие против Франции (*Medvedyev and Others v. France*) Суд подчеркнул, что,

в случае, когда речь идет о лишении свободы, особенно важно обеспечить соблюдение общего принципа правовой определенности. Таким образом, условия лишения свободы в соответствии с нормами внутреннего и/или международного права должны иметь четкое определение, а применение закона - предвидимые последствия, с тем, чтобы закон соответствовал стандарту «правомерности», заложенному в Конвенции, согласно которому, всякий закон должен быть достаточно точным во избежание всякого риска произвола, и в целях обеспечения граждан, при необходимости, надлежащими рекомендациями, позволяющими предвидеть, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, которые может повлечь определенное действие.³⁰

²⁹ Там же.

³⁰ ЕСПЧ, дело *Медведев и другие против Франции* (*Medvedyev and Others v. France* (GC)), 29 марта 2010 года, параграф 80.

В этой связи ЕСПЧ сделал акцент на требованиях к качеству национального права и процедурам, которые должны обеспечивать эффективную защиту от произвола, и заключил, что недоступные или неточные законы, предписывающие заключение под стражу, являются нарушением Статьи 5 ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Амюур против Франции (*Amuur v. France*), 25 июня 1996 года, параграф 51 (правовой вакуум в отношении процедуры, отсутствие доступа к адвокату);
- ЕСПЧ, дело Абдолхани и Каримниа против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*), 22 сентября 2009 года, параграф 133 (недостаточные правовые основания по причине невозможности предвидеть лишение свободы);
- ЕСПЧ, дело Техрани и другие против Турции (*Tehrani and Others v. Turkey*), 13 апреля 2010 года (необходимость в четкой записи об аресте и заключении лица под стражу).

В деле Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom*), ЕСПЧ напоминает, что любое лишение свободы должно быть «правомерным» и основываться на процедурах, предусмотренных внутренним законодательством, и при этом не нарушать требований Статьи 5.1 ЕКПЧ о защите лиц от произвола. Далее ЕСПЧ указывает на то, что ожидается от государств в плане соблюдения ЕКПЧ:

«Таким образом, дабы избежать ситуации, когда задержание получает клеймо произвольного, такое задержание должно быть обосновано, тесно связано с целью недопущения неразрешенного въезда лица на территорию страны; место и условия содержания под стражей должны быть соответствующими, учитывая то обстоятельство, что «данная мера применяется не к совершившим уголовное преступление, а к иностранцам, которые, зачастую в страхе за свою жизнь, покидают свою страну».³¹

Поэтому ЕСПЧ подчеркивает специфику содержания под стражей мигрантов и проводит различие с содержанием под стражей лиц, совершивших или подозреваемых в совершении уголовных преступлений.³² Суд требует, чтобы власти производили задержание на должных основаниях, в целях недопущения незаконного въезда лиц на территорию страны, и разъясняет, что условия содержания под стражей должны соответствовать данной цели, с учетом уязвимость мигрантов. При этом, вопреки требованиям о дальнейшей оценке необходимости и соразмерности данной меры в отношении лиц, подпадающих под действие статьи 5.1(b), (d) и (e) ЕКПЧ, содержание мигрантов под стражей может не являться крайней мерой. Например, ЕСПЧ согласился с краткосрочным содержанием под стражей в целях обеспечения эффективного производства по делу лица, ищущего убежище.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (БП) (*Saadi v. the United Kingdom (GC)*), 29 января 2008 года, параграф 72: Аналогичным образом, при заключении лица по стражу в соответствии со статьей 5.1(f), Большая палата, при толковании второго положения данного подпункта, постановила, что поскольку лицо содержалось под стражей «в целях депортации», т.е., пока «предпринимаются(лись) действия в целях депортации», разумная необходимость заключения под стражу, например, в целях недопущения совершения соответствующим лицом преступления или побега, отсутствовала";
- ЕСПЧ, Чахал против Соединенного Королевства (БП) (*Chahal v. the United Kingdom (GC)*), 15 ноября 1996 года, параграф 113. «любое лишение свободы в соответствии со статьей 5 § 1(f) может быть оправдано только на период проведения разбирательства о депортации. если такое разбирательство не ведется с использованием надлежащих процедур, содержание под стражей прекращает быть дозволимым".

Как бы то ни было, в случае заключения лица под стражу в целях недопущения неразрешенного въезда на территорию государства, власти должны подтвердить обоснованность такого заключения

31 ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom (GC)*), 29 января, 2008 года, параграфы 67 и 74; См. также, ЕСПЧ, Чонка против Бельгии (*Conka v. Belgium*), 5 февраля 2002 года, параграф 39, и ЕСПЧ, дело Дугоз против Греции (*Dougoz v. Greece*), 6 марта 2001 года, параграф 57.

32 Статья 5.1(a), (b), (c) ЕСПЧ.

под стражу. В деле Саади против Соединенного Королевства (БП) (*Saadi v. the United Kingdom* (GC)), Суд постановил, что «цель лишения свободы заключалась в том, чтобы дать властям возможность быстро и эффективно разрешить дело по иску заявителя о предоставлении убежища» и, следовательно, «содержание под стражей было тесно связано с целью недопущения неразрешенного въезда в страну». Таким образом, Суд заключил, что в свете сложностей, с которыми сталкивалось Соединенное Королевство по причине возрастающего потока лиц, ищущих убежище, предпринятая мера не противоречила статье 5.1 (f) ЕКПЧ.³³ Иначе обстоит ситуация с требованиями при заключении под стражу в ожидании депортации. В этом случае лишение свободы оправдано самой целью высылки.³⁴

Более того, длительность содержания мигрантов под стражей не должна превышать срок, разумно необходимый для преследуемой цели. Согласно ЕСПЧ, если продолжительность содержания под стражей мигрантов является чрезмерной, то такое содержание под стражей незаконно по смыслу статьи 5.1(f) ЕСПЧ.³⁵

В частности, ЕСПЧ установил, что содержание под стражей в ожидании депортации оправдано, при условии, что депортация проводится с выполнением надлежащих процедур. Таким образом, в деле Чахал против Соединенного Королевства (БП) (*Chahal v. the United Kingdom* (GC)), ЕСПЧ пояснил, что лишение свободы лица, ожидающего высылки, оправдано на период проведения судебного разбирательства, и «если такое разбирательство не ведется с использованием надлежащих процедур, содержание под стражей прекращает быть дозволимым».³⁶ В недавнем деле М.С. против Бельгии (*M.S. v. Belgium*) ЕСПЧ постановил, что длительное содержание под стражей иностранца, депортация которого не могла быть проведена в соответствии с принципом невысылки, является нарушением права на свободу, закрепленного в статье 5.1 ЕКПЧ.³⁷

Другие примеры касательно правомерности задержания:

- ЕСПЧ, дело А. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*A. and Others v. the United Kingdom* (GC)), 19 февраля 2009 года, параграф 164: «Статья 5 § 1(f) не требует, чтобы содержание под стражей, рассматривалось в качестве разумной необходимости, например, чтобы не дать лицу совершить преступление или скрыться. Любое лишение свободы в соответствии со вторым положением статьи 5 § 1(f) может быть оправдано только на период проведения разбирательства о депортации или выдаче. Если такое разбирательство не ведется с использованием надлежащих процедур, содержание под стражей прекращает быть дозволимым согласно статье 5 § 1(f)».
- ЕСПЧ, дело Рахими против Греции (*Rahimi v. Greece*), 5 апреля 2011 года, параграфы 104-06: «В принципе, нельзя сказать, что срок содержания под стражей, продолжительностью два дня, является неразумным для достижения указанной цели (депортации). Тем не менее, решение о заключении под стражу, по-видимому, стало результатом автоматического применения соответствующего законодательства. Власти страны не рассмотрели вопрос о наилучших интересах заявителя, являющегося несовершеннолетним, равно как и его индивидуальную ситуацию, в которой он был несопровождаемым несовершеннолетним. Более того, власти не изучили вопрос о том, являлось ли помещение заявителя в учреждение содержания под стражей необходимой крайней мерой, или же для обеспечения депортации достаточно было применить менее жесткие меры. Данные обстоятельства дали повод усомниться в добросовестности властей при осуществлении меры по содержанию под стражей. Сомнения подтверждались и тем фактом, что условия содержания в учреждении, особенно касательно состояния помещений, гигиены и инфраструктуры были настолько тяжелыми, что подрывали значение человеческого достоинства, как такового».
- ЕСПЧ, дело Локпо и Туре против Венгрии (*Lokpo and Toure v. Hungary*), 20 сентября 2011 года (ЕСПЧ не счел убедительными доводы о том, что содержание заявителей под стражей в течение пяти месяцев, предположительно с целью высылки, которая так и не состоялась, явилось мерой, соразмерной той цели, которую преследовала политика в отношении иностранцев. Кроме того,

33 ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom* (GC)), 29 января 2008 года, параграфы 77-80.

34 См. главу III (с) (i) руководства («Продолжительность и условия содержания под стражей»).

35 См. главу VI (с) руководства («Коллективные высылки»).

36 ЕСПЧ, дело Чахал против Соединенного Королевства (*Chahal v. the United Kingdom* (GC)), 15 ноября 1996 года, параграфы 112-13.

37 ЕСПЧ, *М.С. против Бельгии* (*M.S. v. Belgium*), 31 января 2012 года, параграф 155

ЕСПЧ отметил, что содержание заявителей под стражей было продлено, поскольку ведомство по делам беженцев не инициировало их освобождение. Такое бездействие властей, однако, не было результатом решения, сопровождавшегося изложением мотивов, или в отношении которого были применимы средства правовой защиты. Следовательно, заявители были лишены свободы в силу простого молчания со стороны властей. По мнению ЕСПЧ, данная ситуация «граничит с произволом». Отсутствие подробного изложения оснований, по которым заявители были лишены свободы, делает указанную меру несовместимой с требованиями правомерности, закрепленными в статье 5 ЕКПЧ;

- ЕСПЧ, дело *Мокалал против Украины (Mokallal v. Ukraine)*, 10 ноября 2011 года, параграф 36: «Слова: «в соответствии с процедурой, предписанной законом», не просто отсылают к внутреннему праву, но и касаются качества такого права, требуя, чтобы его нормы были совместимы с принципом верховенства права, являющегося неотъемлемой частью всех статей Конвенции. Качество, в данном случае, подразумевает, что в случае, когда национальное право разрешает лишение свободы, его нормы должны быть в достаточной мере открыты для доступа и точны для того, чтобы избежать всякого риска произвола».

- ЕСПЧ, дело *Лонга Йонке против Латвии (Longa Yonkeu v. Latvia)*, 15 ноября 2011 года, параграфы 120 и 134: «Заявитель – гражданин Камеруна, который был возвращен в Камерун после двух неудачных попыток подать заявление о предоставлении убежища. Заявитель жаловался, что его содержание в Латвии в закрытом учреждении, в период с декабря 2008 года по январь 2010, являлось нарушением его права на свободу и личную неприкосновенность по причине длительного периода содержания под стражей и отсутствия достаточных мер защиты от произвола. ЕСПЧ пришел к заключению о том, что нарушение указанного права имело место, но только в определенные периоды содержания заявителя под стражей. На протяжении указанных периодов у национальной правовой системы не было оснований на содержание заявителя под стражей, после принятия окончательного решения в отношении заявления о предоставлении убежища. Также ЕСПЧ отметил, что до 14 июля 2009 года, когда новые правовые положения вступили в силу, правовые нормы, применяемые в отношении содержания под стражей, не соответствовали стандартам ЕСПЧ, в силу того, что они были неясно сформулированы, не предусматривали специальных четких процедур в отношении лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, и результат применимости таких норм нельзя было предвидеть, что вело к административному произволу».

- ЕСПЧ, дело *Йох-Экале Мванье против Бельгии (Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium)*, 20 декабря 2011 года, параграфы 117-19: Заявительница, ВИЧ-положительная гражданка Камеруна, находилась под стражей почти четыре месяца в закрытом транзитном центре 127-бис с целью возвращения в Камерун. Суд установил, что условия содержания под стражей нарушали положения ЕСПЧ по той причине, что власти не проявили необходимой внимательности для создания условий, которые бы позволили лечить ее заболевание в период пребывания под стражей. Также не было предоставлено право на эффективное средство защиты в целях оспаривания медицинского заключения, на основании которого было вынесено решение, и в котором отсутствовал подробный анализ состояния здоровья заявительницы. Наконец, Суд счел, что меры содержания под стражей, как таковые, были несоразмерны преследуемой цели. Суд констатировал, что заявительница получила бы более качественное лечение ВИЧ-инфекции, если бы не была заключена под стражу. Страсбургский суд также принял во внимание тот факт, что личность и постоянный адрес заявительницы были известны, она была на всех встречах, назначенных властями, и предоставила все необходимые документы. Таким образом, Бельгия могла применить менее обременительную меру.

- ЕСПЧ, дело *Такуш против Греции (Takush v. Greece)*, 17 января 2012 года, параграф 46 (заявитель был арестован полицией и немедленно предстал перед Уголовным судом по обвинению в помощи и подстрекательстве к незаконному въезду иностранцев в Грецию. Его оправдали. ЕСПЧ счел содержание заявителя под стражей незаконным в соответствии с положениями закона, регулирующего въезд иностранцев.

ii. Основания, помимо иммиграционного контроля, допускающие содержание мигрантов под стражей.

Данные основания для заключения под стражу являются единственно правомерными в целях иммиграционного контроля. Однако мигранты, как и любое другое лицо, могут быть заключены под стражу по причинам, не связанным с иммиграцией. Лишение свободы в таком случае относится к уголовному судопроизводству или защите общественного порядка или здравоохранения, и здесь необходимо проводить различие с административным заключением под стражу. Допустимые основания для неадминистративного задержания ограничены перечнем в статье 5.1(a), (b), (c), (d) и (e) ЕКПЧ. Данные виды заключения под стражу, тем не менее, регулируются схожими требованиями по дальнейшей оценке необходимости применения и соразмерности данной меры. Более того, такое заключение под стражу должно соответствовать принципу о недопущении дискриминации, который запрещает дискриминацию по признаку национальности, за исключением случаев, когда разница в обращении правомерна и обоснована.

Пример:

- ЕСПЧ, дело А. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*A. and Others v. the United Kingdom* (GC)), 19 февраля 2009 года, параграф 171: «Суд не принимает аргумент государственной власти о том, что статья 5 § 1 разрешает устанавливать баланс между правом отдельного человека на свободу и интересом государства по защите своего населения от террористической угрозы. Данный аргумент противоречит не только юриспруденции суда в соответствии с под-параграфом (f), но и принципу, который в параграфах с (a) по (f) сводится к исчерпывающему перечню исключений, и состоит в том, что только узкое толкование данных исключений совместимо с целями статьи 5. Если содержание под стражей не попадает в границы параграфов согласно интерпретации Суда, оно не может быть оправдано ссылкой на необходимость уравновесить интересы государства и интересы лица, содержащегося под стражей».

iii. Право на информацию

Содержащиеся под стражей мигранты имеют право быть незамедлительно информированными, на понятном им языке, о характере и причинах задержания, а также процессе пересмотра или оспаривания решения о заключении под стражу. Принимая во внимание требование о том, что закон, регулирующий заключение под стражу, правомочен в том случае, если он отвечает принципам доступности, ясности формулировки и предсказуемости, Государства обязаны обеспечить для мигрантов действительный доступ к такой информации, с учетом понятного для них языка и уровня образования. При необходимости, государственные власти должны предоставить лишенным свободы мигрантам юридическую помощь.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (БП) (*Saadi v. the United Kingdom* (GC)), 29 января 2008 года, параграф 84: «Впервые заявитель узнал о настоящей причине заключения под стражу от своего представителя 5 января 2001 года, на тот период времени заявитель находился под стражей уже 76 часов. Исходя из того, что устное сообщение причин заключения под стражу представителю заявителя соответствовало требованиям статьи 5 § 2 Конвенции, ЕСПЧ постановил, что задержка, продолжительностью 76 часов в сообщении причин заключения под стражу была несовместима с требованием положения о том, что такие причины должны сообщаться «незамедлительно».
- ЕСПЧ, дело Абдолхани и Каримниа против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*) 22 сентября, 2009 года, параграф 138: «В силу отсутствия ответа от Государства, равно как и какого-либо документа в материалах дела, подтверждающего то, что заявители были информированы о причинах своего продолжительного содержания под стражей, Суд пришел к заключению, что причины для содержания заявителей под стражей, начиная с 23 июня 2008 года, не были доведены до их сведения национальными властями». Право быть информированным о причинах содержания под стражей прямо предусмотрено статьей 5.2 ЕКПЧ, в которой сказано: «Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном

ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение». ЕСПЧ пояснил, что одного лишь указания на правовую основу для заключения под стражу было недостаточно, и потребовал предоставления фактических подтверждений, оправдывающих предпринятую против заявителя меру.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Соединенного Королевства (*Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*), 30 августа 1990 года, параграф 41: «При заключении под стражу г-на Фокс, г-жи Кэмпбэл и г-на Хартли, производящий арест офицер просто сказал им, что они арестованы согласно разделу 11(1) Закона 1978 года по подозрению в терроризме (см. параграфы 9 и 13 выше). Такое голое изложение правового основания для проведения ареста, само по себе, является недостаточным для целей статьи 5§ 2, с чем представители государственных органов согласились. Однако после ареста заявители были допрошены в полиции на предмет их предполагаемой причастности к нескольким уголовным преступлениям и их предполагаемого членства в нелегальных организациях. При этом нет оснований полагать, что данный допрос не дал возможности заявителям понять причину их ареста. Причины, по которым их подозревали в причастности к террористам, были доведены до сведения заявителей в ходе допроса».

Далее суд истолковал право на информацию, закрепленное в статье 5.2 ЕКПЧ, как положение, которое, в более общем смысле, распространяется на любое лицо, находящееся под стражей и, следовательно, соответствующие обязательства государств распространяются на всех лишенных свободы мигрантов. Такая интерпретация оправдана в свете статьи 5.4 ЕКПЧ, а также отсутствия различия в праве на оспаривание в ситуациях содержания под стражей и арестом. Таким образом, в деле Абдолхани и Каримния против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*) ЕСПЧ постановил: в силу статьи 5 §2 любое арестованное лицо должно получить объяснение на простом, не техническом и легко понятном языке, существенных правовых и фактических оснований ареста с тем, чтобы быть в состоянии, если такое лицо сочтет это уместным, обратиться в суд с целью оспорить правомочность такого ареста в соответствии со статьей 5 §4. Достаточность содержания и быстрота передачи информации оцениваются в каждом деле в соответствии с его индивидуальными особенностями. Суд отмечает, что необходимости лишать заявителей по данному делу прав, предусмотренных параграфом 2 нет, поскольку параграф 4 не проводит различий между лицами, лишенными свободы посредством ареста и лицами, лишенными свободы посредством заключения под стражу.³⁸

Согласно такому толкованию и взаимосвязи между правом на информацию и правом оспаривать решение о заключении под стражу, государства также несут обязательство по предоставлению информации мигрантам, лишенным свободы, в соответствии с их правом на судебный пересмотр и процессуальные действия.

Пример:

- ЕСПЧ, Шамаев и другие против Грузии и России, (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*), 12 апреля 2005 года, параграфы 413-14: «Суд напоминает, что параграф 2 статьи 5 содержит основную гарантию, согласно которой любое арестованное лицо должно знать, почему его лишают свободы. Данная гарантия является минимальным средством защиты от произвольного обращения. Данное положение является неотъемлемой частью системы защиты, предусмотренной статьей 5. В силу параграфа 2 любое арестованное лицо должно получить объяснение на простом, не техническом и понятном ему языке, существенных правовых и фактических оснований ареста с тем, чтобы быть в состоянии, если такое лицо сочтет это уместным, обратиться в суд с целью оспорить правомочность такого ареста в соответствии с параграфом 4. Хотя такая информация должна быть доведена до сведения соответствующего лица «незамедлительно», нет необходимости в том, чтобы такая информация сообщалась во всей полноте производящим арест сотрудником в момент ареста. Достаточность содержания и быстрота передачи информации оцениваются в каждом деле в соответствии с его индивидуальными особенностями».

38 ЕСПЧ, дело Абдолхани и Каримния против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*) 22 сентября, 2009 года, параграф 136.

Касательно требований срочности, ЕСПЧ постановил, что, несмотря на отсутствие необходимости предоставлять информацию мигранту в момент заключения под стражу, такая информация должна быть предоставлена в течение нескольких часов.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Шамаев и другие против Грузии и России, (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*), 12 апреля 2005 года, параграфы 413-16 (без обязательства предоставлять информацию незамедлительно, но в течение нескольких часов);
- ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (БП) (*Saadi v. the United Kingdom (GC)*), 29 января 2008 года, параграфы 81-85 (нарушение статьи 5 ЕКПЧ в силу того, что причины лишения свободы были сообщены заключенному под стражу только 76 часов спустя).

Все эти требования и обязательства, сформировавшиеся в ходе судебной практики ЕСПЧ, естественным образом применимы к мигрантам, которые являются лицами, ищущими убежище, в рамках ускоренной процедуры. Они заложены в «Руководящих принципах защиты прав человека в контексте ускоренных процедур в области предоставления убежища» Совета Европы, в которых сказано, что: «содержащиеся под стражей лица, ищущие убежища, должны быть проинформированы незамедлительно, на понятном для них языке, о правовых и фактических причинах из заключения под стражу, а также доступных средствах правовой защиты».³⁹

с. Продолжительность и условия содержания под стражей

Помимо требований, относящихся к законности меры, на содержание под стражей распространяются и другие гарантии, защищающие заключенных, включая лишенных свободы мигрантов, от произвола. Данные гарантии касаются обращения с находящимися под стражей мигрантами и нацелены на недопущение длительного содержания под стражей, а также условий содержания, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека. Несоразмерное или не являющееся необходимым содержание под стражей равносильно произвольному заключению под стражу в нарушении обязательства, которое несет государство в соответствии со статьей 5 ЕКПЧ.

i. Продолжительность содержания под стражей

Заключение под стражу является исключительной мерой, продолжительность применения которой должна быть как можно короче. При административном задержании или содержании мигрантов под стражей в ожидании депортации, и в случае, когда цель содержания под стражей является законной и правомерной, государственные органы должны обеспечить защиту лиц от соразмерных мер. Таким образом, даже в том случае, когда лишение свободы считается необходимой мерой, ЕСПЧ постановил, что, «продолжительность содержания под стражей не должна превышать разумный период, необходимый для достижения преследуемой цели»,⁴⁰ в противном случае содержание под стражей является незаконным.⁴¹ ЕСПЧ также отметил, что в статье 5 ЕКПЧ отсутствует положение, которое бы предписывало максимальные временные рамки. Суд также отмечает следующее: «таким образом, вопрос о влиянии длительности судебного разбирательства по делу о депортации на правомерность содержания под стражей в соответствии с данным положением, полностью зависит от обстоятельств каждого отдельно взятого дела».⁴² Более того, общепризнанным является тот факт, что длительные периоды содержания под стражей или неопределенность в отношении длительности содержания под стражей может приравниваться к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Чарахили против Турции (*Charahili v. Turkey*), 13 апреля 2010 года, параграф 77: «не смотря на то, что задержанные мигранты некоторое время могут находиться в полицейском участке,

39 Комитет министров 2009 год. Руководящий принцип XI.5.

40 ЕСПЧ, дело Кайя против Греции (*Kajja v. Greece*), 27 июля 2006 года, параграф 49. ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom (GC)*), 29 января 2008 года, параграф 4. ЕСПЧ, дело Ефремидзе против Греции (*Efreimidze v. Greece*), 21 июня 2011 года, параграф 56.

41 См. главу III (b) (i) руководства («Правомерность содержания под стражей»).

42 ЕСПЧ, дело Ауад против Болгарии (*Auad v. Bulgaria*), 11 октября 2011 года, параграф 128.

и содержаться в условиях, в целом не соответствующих длительному содержанию под стражей, период времени, на протяжении которого задержанные иммигранты находятся в таком учреждении, должен быть сведен к абсолютному минимуму".

Кроме того, ЕСПЧ постановил, что задержки при освобождении лиц, содержащихся под стражей, могут быть приемлемы в силу процедурных формальностей. Однако такие задержки не должны превышать нескольких часов, в противном случае возникает вероятность, что такое нарушение сроков будет приравнено к нарушению статьи 5, а также права не подвергаться произвольному заключению под стражу.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Эминбейли против России (*Eminbeyli v. Russia*), 26 февраля 2009 года, параграф 49: «Суд напоминает что, некоторая отсрочка в выполнении решения об освобождении лица, содержащегося под стражей, является допустимой и зачастую неизбежной исходя из практических соображений, связанных с работой судов и соблюдением определенных формальностей. Тем не менее, власти страны должны предпринять усилия, чтобы свести такую отсрочку к минимуму. Суд напоминает, что административные формальности, связанные с освобождением не являются оправданием, если отсрочка длится больше нескольких часов. Обязанность Договаривающихся государств заключается в том, чтобы организовать свою правовую систему таким образом, чтобы их правоохранительные органы выполняли соответствующие обязательства и не допускали случаев необоснованного лишения свободы.

- ЕСПЧ, дело Бубуллима против Греции (*Bubullima v. Greece*) 28 октября, 2010 года, параграф 29 (неспособность греческих судов вынести решение в короткий срок по заявлению об освобождении несовершеннолетнего албанской национальности, который находился под стражей в ожидании высылки).

ii. Условия содержания под стражей

Юридический статус мигрантов, содержащихся под стражей в целях иммиграционного контроля, отличается от статуса осужденных заключенных или лиц, находящихся в следственных изоляторах, поэтому мигранты имеют право на соответствующее обращение. ЕСПЧ сделал акцент на данном ключевом различии в деле Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom*), подчеркнув тот факт, что «условия содержания под стражей должны быть соответствующими, поскольку данная мера применяется не в отношении лиц, совершивших уголовное преступление, а в отношении иностранцев, которые зачастую покидают страну, опасаясь за свою жизнь».⁴³

Следовательно, лишённые свободы мигранты должны содержаться в надлежащих учреждениях, соответствующих определенной ситуации. Комитет министров и ЕКПП высказались в пользу необходимости разместить задержанных мигрантов и лиц, ищущих убежище, в учреждениях -- или центрах, если содержание под стражей будет продлено -- «специально предназначенных для этой цели, имеющих материальные условия и режим, которые соответствуют юридическому и фактическому положению мигрантов, при этом такие учреждения должны быть укомплектованы надлежаще квалифицированным персоналом».⁴⁴

По закону об иностранцах содержание мигрантов под стражей в местах и условиях, не соответствующих ситуации, а также цели лишения свободы, может быть приравнено к нарушению статьи 5 ЕКПЧ, а также права на свободу. Например, находящимся под стражей семьям, должно быть предоставлено отдельное размещение, обеспечивающее достаточные условия для частной жизни. Лицо с расстройством психики должно «содержаться» в больнице, клинике или другом соответствующем учреждении.⁴⁵ ЕСПЧ также постановил, что «необходимо наличие взаимосвязи между основанием для дозволенного лишения свободы и местом и условиями содержания под стражей». В принципе, «содержание под стражей» лица с расстройством психики может быть «законным» только в целях под-параграфа (е) параграфа 1, если такое содержание осуществляется

43 ЕСПЧ, дело Саади против Соединенного Королевства (*Saadi v. the United Kingdom* (GC)), 29 января 2008 года, параграф 74.

44 Комитет министров 2009 год, Руководящий принцип XI.7; ЕКПП 2011, стр. 65

45 Комитет министров 2009 год, Руководящий принцип XI.7.

в больнице, клинике или другом соответствующем учреждении."⁴⁶ Более того, несоответствие условий в местах содержания под стражей в сочетании с длительным периодом лишения свободы может также являться нарушением запрета на недопущение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в соответствии со статьей 3 ЕКПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Чарахлли против Турции (*Charahilli v. Turkey*), 13 апреля 2010 года (нарушение статьи 3 ЕСПЧ при содержании заявителя под стражей в неблагоприятных условиях и в течение длительного периода времени в подвале полицейского участка).

Помимо требований о надлежащем режиме, продолжительности и специальных условиях содержания под стражей, обращение с мигрантами, соответствующее статье 3 и 5 ЕКПЧ, предполагает гарантию наличия достаточно чистых, безопасных и здоровых условий содержания под стражей. Обращение с содержащимися под стражей мигрантами должно соответствовать фундаментальному принципу уважения человеческого достоинства. ЕКПП описал условия, в которых должны содержаться мигранты, лишённые свободы, указав, что такие центры должны предоставить помещение с соответствующей мебелью, чистое и в хорошем состоянии, которое обеспечивает достаточной жилой площадью данное число лиц. Кроме того, необходимо позаботиться о внешнем виде и расположении помещений, чтобы избежать, насколько это возможно, создания впечатления тюремной среды. Что касается деятельности, допускаемой согласно режиму, то она должна включать пребывание на свежем воздухе, доступ к комнате отдыха, радио/телевидению и газетам/журналам, а также к другим подходящим средствам для отдыха (например, настольным играм, настольному теннису). Чем дольше период задержания лиц, тем более развитыми должны быть предлагаемые виды деятельности.⁴⁷

Чрезмерная ограниченность пространства и переполненность помещений, а также крайне неудовлетворительные условия, к которым относятся недостаточное освещение, вентиляция, доступ к туалетам и душам, а также возможность пребывать на свежем воздухе, могут рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, вне зависимости от наличия или отсутствия намерения со стороны властей унижить или допустить жестокое обращение в отношении лиц, содержащихся под стражей. В деле Орчовски против Польши (*Orchowski v. Poland*), ЕСПЧ пояснил, что

крайняя ограниченность пространства в тюремных камерах имеет большой вес при установлении того, являются ли оспариваемые условия содержания "унижающими достоинство" с точки зрения статьи 3... Напротив, в других случаях, когда переполненность не являлась настолько чрезмерной, чтобы стать вопросом для разбирательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, Суд отмечал соответствие других аспектов физических условий содержания при оценке соблюдения данного положения. К таким обстоятельствам, в частности, относились наличие вентиляции, естественного света или воздуха, достаточность отопления, соблюдение основных требований санитарии и возможность пользоваться туалетом без необходимости справлять нужду прилюдно. Таким образом, даже в случаях, когда речь шла о больших по размеру камерах, в пределах 3-4 м² на сокамерника, Суд усматривал нарушение статьи 3, поскольку фактор пространства рассматривался в купе с недостатком вентиляции и освещения.⁴⁸

В деле М.С.С против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) Судом описываются ужасные условия в центрах содержания лиц, ищущих убежище, от ситуаций, в которых задержанным приходилось по очереди спать на полу, по причине переполненности помещений, до лишения права бывать на открытом воздухе и грязных санузлов. Уровень страданий, сложившийся в силу совокупности данных обстоятельств, совершенно определенно не был совместим с правом на уважение к человеческому достоинству. ЕСПЧ заключил, что условия содержания заявителя были неприемлемыми. Суд счел, что в совокупности ощущение произвола, неполноценности и тревоги, которое зачастую связано с такими условиями содержания, а также сильное воздействие, которое такие условия, несомненно, оказывают на личное достоинство, равносильны унижающему

46 ЕСПЧ, дело Аертс против Бельгии (*Aerts v. Belgium*), 30 июля 1998 года, параграф 46.

47 ЕКПП 2011 год, стр.64.

48 ЕСПЧ, дело Орчовски против Польши (*Orchowski v. Poland*), 22 октября 2009 года, параграф 122.

человеческое достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. Помимо этого, страдания заявителя усиливались по причине уязвимости, присущей ситуации, в которой находится лицо, ищущее убежище.⁴⁹

В деле Родич и другие против Боснии и Герцеговины (*Rodic and Others v. Bosnia and Herzegovina*), ЕСПЧ усмотрел нарушение статьи 3 ЕКПЧ по причине недостаточной защиты физического благополучия лиц, содержащихся под стражей. При оценке сложных обстоятельств, в которых оказались заявители, ЕСПЧ учитывал не только физическое насилие, которому они подвергались, но и страдания, порожденные постоянным психологическим напряжением в силу угрозы и ожидания такого насилия. Суд постановил, что «тяжесть ситуации, несомненно, оказалась выше того уровня, который неизбежно присутствует при содержании под стражей, и пережитые страдания выходили за рамки тяжести, обозначенной в статье 3 Конвенции».⁵⁰ Также ЕСПЧ учел, что, не смотря на отсутствие обязательства выпустить задержанных из-под стражи по состоянию здоровья, непредставление заключенным надлежащего медицинского ухода или лекарств равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушении обязательства государства обеспечить физическое и психологическое благополучие лиц, лишенных свободы.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Муизель против Франции (*Mouisel v. France*), 14 ноября 2002 года, параграф 40: «Несмотря на то, что статью 3 Конвенции нельзя толковать, как основание для общего обязательства освобождать содержащихся под стражей лиц по состоянию здоровья, тем не менее, данная статья налагает обязательство на государство по защите физического благосостояния лиц, лишенных свободы, например, посредством предоставления им необходимой медицинской помощи... Суд также подчеркнул право всех заключенных на условия содержания, совместимые с принципом уважения человеческого достоинства, дабы способы и методы реализации применяющихся мер не подвергали заключенных страданиям и тяжелым обстоятельствам, степень которых превышает уровень, неизбежно присутствующий при содержании под стражей. Кроме того, помимо здоровья заключенных, их благополучие должно быть в достаточной степени защищено с учетом практических потребностей заключения...».
- ЕСПЧ, Йох-Экале Мванье против Бельгии (*Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium*), 20 декабря 2011 года, параграф 91: ЕСПЧ также постановил, что отсутствие информации о существовании приемного центра в транзитной зоне аэропорта, где мигранты содержались в течение нескольких дней без какой-либо помощи или предоставления средств к существованию или временного жилья, приравнивалось к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Поэтому ЕСПЧ учел, что бездействие властей и необеспечение базовых потребностей лишенных свободы мигрантов, было несовместимо с их обязанностями по ЕКПЧ. Помимо этого, Суд подтвердил абсолютный характер статьи 3 ЕКПЧ, пояснив, что никакие обстоятельства не освобождают государство от обязательств по данному положению, вне зависимости от экономических или социальных трудностей, с которыми сталкивается страна.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece*), 21 января 2011 года, параграф 223: "Суд прежде всего отмечает, что все Государства, территории которых составляют внешние границы Европейского Союза, в настоящее время испытывают существенные сложности, вызванные возросшим притоком мигрантов и лиц, ищущих убежище. Ситуация усугубляется передачей лиц, ищущих убежище, государствами-членами в рамках Дублинского соглашения (см. параграфы 65-82 выше).

Суд надлежащим образом оценивает серьезность ситуации и давление, которое она оказывает на Государства, тем более, с учетом экономического кризиса. В частности суду известно о сложностях, связанных с приемом мигрантов и лиц, ищущих убежище при их прибытии в крупные международные аэропорты, а также о непропорционально большом числе лиц, ищущих убежище,

⁴⁹ ЕСПЧ, дело М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece* (GC)), 21 января 2011 года, параграфы 230-33. ЕСПЧ, дело Ефремидзе против Греции (*Efremidze v. Greece*), 21 июня 2011 года, параграф 41.

⁵⁰ ЕСПЧ, дело Родич и другие против Боснии и Герцеговины (*Rodic and Others v. Bosnia and Herzegovina*), 27 мая 2008 года, параграф 73.

по сравнению с возможностями некоторых Государств. Тем не менее, учитывая абсолютный характер статьи 3, вышеозначенные обстоятельства не освобождают Государство от обязательств под данному положению»; ЕСПЧ, дело Риад и Идиаб против Бельгии (*Riad and Idiab v. Belgium*) 24 января, 2008 года, параграфы 103-06: «Транзитная зона не являлась надлежащим местом для содержания заявителей под стражей. По своему характеру это место предназначено для размещения людей на очень короткий период времени. В силу типичных особенностей такого места, у задержанных возникает чувство одиночества, у них нет возможности выйти на улицу и совершить прогулку или заняться физическими упражнениями, нет доступа к организованному питанию или возможности контактировать с внешним миром. Все это делает транзитную зону местом, совершенно несоответствующим потребностям пребывания продолжительностью более десяти дней... Суд считает неприемлемым содержание кого бы то ни было в условиях, которые не обеспечивают возможности удовлетворения первоочередных нужд. То обстоятельство, что определенные лица, работающие в транзитной зоне, обеспечивали некоторые потребности заявителей, ни в коей мере не меняет полностью неприемлемую ситуацию, в которой оказались заявители».

d. Содержание под стражей детей и представителей уязвимых групп

Органами Совета Европы предусмотрены дополнительные гарантии по защите особо уязвимых групп мигрантов, находящихся под стражей, в целях обеспечения особых потребностей эти групп. Данные гарантии необходимы в отношении детей, содержащихся под стражей лиц с психическими расстройствами и в отношении женщин.

i. Содержание под стражей детей

В международной практике содержание детей под стражей является крайней мерой, применение которой ограничивается исключительными ситуациями, когда лишение несовершеннолетнего свободы соответствует его наилучшим интересам.⁵¹ Данные принципы, применимые при защите детей-мигрантов, заложены в многочисленные нормативно-правовые документы в области прав человека. На уровне Совета Европы, Комитет министров и ПАСЕ выработали вспомогательные правовые нормы, учитывающие сложность вопроса о содержании под стражей детей и несопровождаемых несовершеннолетних в процессе миграции. В отношении лиц, ищущих убежище, Комитет министров постановил, что: «дети, включая несопровождаемых несовершеннолетних, как правило, не помещаются под стражу. В тех исключительных обстоятельства, когда дети помещаются под стражу, необходимо обеспечить специальный надзор и помощь».⁵² ПАСЕ приняла Резолюцию 1810 (2011) о несопровождаемых детях в Европе: вопросы, связанные с прибытием, пребыванием и возвратом, а также Рекомендацию 1985 (2011), «Дети - нелегальные мигранты без документов: реальная причина для беспокойства». Данная рекомендация посвящена исключительно статусу и защите детей-мигрантов, а также содержит нижеследующие правила касательно содержания под стражей:

- ребенок в принципе никогда не должен лишаться свободы. При наличии соображений в пользу лишения ребенка свободы всегда следует исходить, прежде всего, из интересов ребенка;
- если ребенок помещается под стражу, период его содержания там должен быть как можно более коротким, а условия содержания должны соответствовать возрасту ребенка; должны иметься условия для проведения с детьми воспитательной и учебной работы;
- если ребенок все же помещается под стражу, он должен содержаться отдельно от взрослых, или же в местах, предназначенных для детей с родителями или другими членами семьи; разлучение ребенка с родителями допускается лишь в исключительных случаях;
- несопровождаемые дети никогда не должны лишаться свободы;

⁵¹ Особенно, статьи 3 и 8 ЕКПЧ; статья 4, 19 и 24 Хартии ЕС; статьи 7, 17 и 24 МПГПП; статьи 3, 9, 10 и 22 КПР.

⁵² Комитет министров 2009 год. Руководящий принцип XI.2.

- ребенок не должен лишаться свободы лишь в силу того, что является мигрантом, или в качестве наказания;
- при наличии сомнений в возрасте ребенка следует руководствоваться показаниями самого ребенка.⁵³

В контексте ЕКПЧ, основанием для специальной защиты детей и несопровождаемых детей в процессе миграции служат статьи 3, 5 и 8 ЕКПЧ. В свете абсолютного характера статьи 3 ЕКПЧ, суд подчеркивает положительное обязательство государств по защите и заботе об особо уязвимых лицах, к числу которых относятся несопровождаемые несовершеннолетние, вне зависимости от статуса нелегального мигранта, национальности или отсутствия гражданства.⁵⁴ По мнению Суда, первоочередная особенность положительного обязательства заключается в том, что национальные органы власти должны предпринять необходимые меры, гарантирующие право, или, в более точной формулировке, предпринять разумные и уместные меры по защите прав человека. ЕСПЧ напоминает, что наилучшие интересы ребенка предполагают помощь государства в сохранении, насколько это возможно, единства семьи, а заключение под стражу является крайней мерой.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело *Рахими против Греции (Rahimi v. Greece)*, 5 апреля 2011 года, параграф 87: «В свете абсолютного характера защиты, предусмотренной в статье 3 Конвенции, важно помнить, что именно данное обстоятельство является решающим и имеет преимущественное значения по отношению к статусу заявителя, являющегося незаконным мигрантом. Таким образом, он, бесспорно, попадает в категорию особо уязвимых членов общества, в отношении которых Греческое государство должно обеспечить соответствующую заботу и защиту, предусмотренную позитивным обязательством согласно статье 3 Конвенции».
- ЕСПЧ, дело *Канагаратнам и другие против Бельгии (Kanagaratnam and Others v. Belgium)*, 13 декабря 2011 года (дело касалось несовершеннолетних, содержащихся под стражей в том же закрытом транзитном центре, что и их матери. Суд счел данное обстоятельство несоответствующим потребностям детей в силу условий содержания, как то описано в различных национальных и международных отчетах). Также ЕСПЧ постановил, что при помещении детей в центры, власти умышленно не приняли во внимание их личную версию и особую уязвимость положения; данные обстоятельства свидетельствовали о том, что дети пережили чувство неполноценности и страдания, способные воспрепятствовать их развитию. Суд также усмотрел основания для презумпции об уязвимости детей. ЕСПЧ счел, что в результате содержания под стражей дети подверглись страданиям, уровень которых превышал порог жестокого обращения по смыслу статьи 3 ЕСПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, *Канагаратнам и другие против Бельгии (Kanagaratnam and Others v. Belgium)*, 13 декабря 2011 года, параграфы 67-69 (презумпция уязвимости детей, содержащихся под стражей и нарушение статьи 3 ЕКПЧ по причине пережитого чувства неполноценности и страданий, способных воспрепятствовать развитию детей). В деле *Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium)* 5-летняя несопровождаемая несовершеннолетняя в течение двух месяцев содержалась под стражей в центре вместе со взрослыми, при этом не было человека, который бы исполнял обязанности по уходу за ней. ЕСПЧ отметил, что: «со стороны квалифицированного персонала, имеющего соответствующие полномочия, не было предпринято никаких мер по оказанию наставнической и воспитательной помощи ребенку». С учетом неизбежных страданий и серьезного психологического воздействия, которому, несомненно, подвергся ребенок в таких обстоятельствах, ЕСПЧ заключил, что власти «пренебрегли гуманностью в степени равнозначной бесчеловечному обращению». Помимо этого, власти не уведомили мать ребенка о депортации ее дочери, и об этом матери стало известно только после того, как состоялась высылка: «Суд не сомневается, что в силу данных обстоятельств, первая заявительница испытала сильное чувство тревоги. На основании такого пренебрежения внутренним состоянием заявительницы, а также с

⁵³ ПАСЕ 2011b, параграфы 9.4.1-9.4.7.

⁵⁴ Данные принципы также отражены ПАСЕ (2011a, параграфы 5.2 и 5.15).

учетом материалов дела, Суд пришел к заключению, что в данном деле допустимый порог тяжести был превышен».⁵⁵ Таким образом, по данному делу ЕСПЧ постановил, что в силу условий содержания под стражей несопровождаемой несовершеннолетней дважды был нарушен запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как в отношении ребенка, так и ее родителя.

Кроме того, решение ЕСПЧ также основывалось на том принципе, что заключение детей под стражу - это крайняя мера, которая может применяться только в исключительных обстоятельствах, когда это соответствует наилучшим интересам ребенка. Если власти не могут подтвердить, что их действия соответствуют наилучшим интересам ребенка, а также то, что до лишения ребенка свободы властями были рассмотрены все альтернативные варианты, такое заключение несовершеннолетнего под стражу приравнивается к произволу и считается нарушением права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 5 ЕКПЧ. Суд также постановил, что содержание матери в месте, явно не соответствующем потребностям ее детей, было незаконным и нарушало право на защиту от произвола в соответствии со статьей 5.1(f) ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Рахими против Греции (*Rahimi v. Greece*), 5 апреля 2011 года, параграф 109 (о произвольном заключении под стражу несопровождаемого несовершеннолетнего);
- ЕСПЧ, Канагаратнам и другие против Бельгии (*Kanagaratnam and Others v. Belgium*), 13 декабря 2011 года, параграфы 94-95 (о содержании под стражей детей с их матерями в ненадлежащих условиях).

В этом отношении Суд настаивал на необходимости предельного сокращения числа случаев, когда семьи с детьми содержатся под стражей. С учетом важности сохранения единства семьи без лишения несовершеннолетних свободы, ЕСПЧ постановил, что в отсутствие обоснованных подозрений в том, что семья попытается скрыться от властей, данная мера была несоразмерной и нарушала право на уважение к семейной жизни, гарантированное статьей 8 ЕКПЧ. Схожим образом, Суд постановил, что депортация несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца является нарушением статьи 8 ЕКПЧ, поскольку на властях лежит положительное обязательство способствовать воссоединению семьи, которое не было выполнено.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*), 12 октября 2006 года, параграфы 85-90;
- ЕСПЧ, дело Попов против Франции (*Popov v. France*), 19 января 2012 года, параграфы 147-48:

И наконец, содержащиеся под стражей дети-мигранты обладают теми же правами на образование, что и дети на свободе. Данное право должно быть реализовано в соответствии с принципом недопустимости дискриминации, оно также гарантировано статьей 2 протокола №1 ЕКПЧ, согласно которому: никто не должен быть заключен под стражу без права на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

ii. Содержание под стражей психически и физически неполноценных лиц

Содержащиеся под стражей лица, включая мигрантов, страдающие психическими расстройствами или имеющие физические ограничения, в особенности вследствие травматического опыта, пыток или жестокого обращения, должны быть обеспечены надлежащими условиями содержания, а также необходимым медицинским уходом. Необеспечение надлежащей охраны психического здоровья или соответствующих условий содержания под стражей по отношению к степени недееспособности заключенного под стражу лица, равносильно унижающему достоинство обращению, и противоречит обязательству государства, изложенному в статье 3 ЕКПЧ. При оценке уровня страданий и факта

⁵⁵ ЕСПЧ, Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*), 12 октября 2006 года, параграфы 50, 58 и 70.

превышения порога тяжести по смыслу статьи 3 ЕКПЧ, необходимо учитывать уязвимость таких лиц, а также их потенциальную неспособность фактически пожаловаться на ситуацию.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Мусиаль против Польши (*Musial v. Poland*), 20 января 2009 года, параграф 96. «Несомненно, содержащиеся под стражей лица, страдающие от психических расстройств, в большей мере подвержены чувству неполноценности и бессилия. По этой причине в их случае, при рассмотрении вопросов соблюдения норм Конвенции, требуется повышенная бдительность. Не смотря на то, что именно власти принимают решение, на основании признанных правил медицинской науки, о выборе методов лечения, направленных на сохранение физического и психического здоровья пациентов, не способных принять такое решение самостоятельно, и ответственность за которых, по этой причине, ложиться на государство, такие пациенты, тем не менее, остаются под защитой статьи 3... Суд считает, что неспособность властей содержать заявителя, на протяжении большей части срока нахождения под стражей, в надлежащей психиатрической больнице или месте содержания под стражей, где есть специальная палата, создает чрезмерный риск для его здоровья и неизбежно вызывает стресс и тревогу».

- ЕСПЧ, дело Прайс против Соединенного Королевства (*Price v. the United Kingdom*), 10 июля 2001 года, параграфы 29-30: «Суд считает, что содержание под стражей человека с тяжелой недееспособностью в условиях, когда она подвергается опасности переохлаждения, риску появления ран, поскольку ее кровать слишком жесткая или расположена в недосыгаемости, когда она не может сходить в туалет или помыться, не испытав при этом больших сложностей, равносильно унижающему человеческое достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. В силу чего, суд усматривает нарушение данного положения в настоящем деле».

Совет Европы закрепил данные принципы в Рекомендации № R (1998) 7 по этическим и организационным аспектам здравоохранения в тюрьмах, согласно которой:

50. Заключенные, страдающие серьезными физическими недостатками и те, кто находится в весьма преклонном возрасте, должны иметь возможность вести максимально нормальную жизнь и не быть отрезанными от остальных заключенных. В помещениях пенитенциарного заведения должны быть предприняты необходимые структурные преобразования с тем, чтобы облегчить перемещение и жизнедеятельность лиц в инвалидных колясках и других лиц с физическими недостатками, как это принято за пределами тюрьмы

55. Содержать и ухаживать за душевнобольными заключенными нужно в больничном учреждении с достаточным оборудованием и должным образом подготовленным персоналом ...⁵⁶

Кроме того, в целях обеспечения лиц, переживших пытки, необходимым лечением, условиями, услугами и уходом, Комитет министров рекомендовал проведение медицинского обследования содержащихся под стражей лиц, для выявления жертв пыток. В Рекомендации № R (1998) 7, суд указал, что: «лица, ищущие убежища, должны проходить медицинское обследование в начале срока заключения под стражу с целью выявления жертв пыток и травмированных лиц, и предоставления им надлежащего лечения и условий».

iii. Содержание под стражей женщин

В контексте содержания под стражей мигрантов, женщины являются уязвимой группой, с учетом тех угроз, которым они подвержены. К таким угрозам относятся: насилие по признаку пола, сексуальное насилие и домогательство или лишение доступа к медицинской помощи и необходимым санитарным помещениям, товарам и услугам, а также отсутствие ухода за детьми. Уязвимость содержащихся под стражей женщин подчеркивается в «стандартах ЕКПП», где есть специальная глава, посвященная лишенным свободы женщинам, а также принципам, призванным обеспечить «безопасные и подходящие условия их содержания».⁵⁷ ЕСПЧ создал прецедентное право, по нормам которого определен тип поведения или отсутствие надлежащих условий содержания

⁵⁶ Комитет министров 1998 год.

⁵⁷ ЕКПП 2011 год, стр.90.

под стражей, с учетом специфических потребностей женщин, приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Филиз Уян против Турции (*Filiz Uyan v. Turkey*), 8 января 2009 года, параграф 32: «Суд считает, что настойчивое использование наручников в ходе осмотра гинекологом, а также присутствие трех охранников-мужчин в кабинете, где проходил осмотр, пусть даже и за ширмой, были несоразмерными мерами безопасности, поскольку в наличии были другие практически реализуемые альтернативы».

е. Судебный пересмотр и возмещение

Право на судебный пересмотр прямо гарантировано статьей 5.4 ЕКПЧ, в которой сказано, что: «каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным». Право на судебный пересмотр обеспечивает защиту процессуальных и материальных прав лица, содержащегося под стражей, и дает ему право оспаривать основания и законность заключения под стражу, а также условия содержания.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Курт против Турции (*Kurt v. Turkey*), 25 мая 1998 года, параграф 123: «речь идет как о защите физической свободы индивидуума, так и о его личной безопасности в ситуации, когда отсутствие гарантий может подорвать верховенство права и лишит задержанного самых элементарных средств правовой защиты»;

- ЕСПЧ, дело Аль-Нашиф против Болгарии (*Al-Nashif v. Bulgaria*), 20 июня 2002 года, параграф 92: «Суд напоминает, что любое лишенное свободы лицо имеет право на судебный пересмотр законности его содержания под стражей, вне зависимости от продолжительности заключения. Требование конвенции о том, что решение о лишении свободы может быть изменено в ходе независимого судебного рассмотрения, имеет принципиальную значимость в контексте основополагающей цели статьи 5 Конвенции о предоставлении гарантий против произвола. Речь идет как о защите физической свободы индивидуума, так и о его личной безопасности»;

- ЕСПЧ, дело А. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*A. and Others v. the United Kingdom (GC)*), 19 февраля 2009 года, параграф 202: «Статья 5 §4... дает арестованному или задержанному лицу право возбуждать разбирательство, касающееся процессуальных и материальных условий, имеющих существенное значение с точки зрения «правомерности» лишения такого лица свободы»;

- ЕСПЧ, дело М и другие против Болгарии (*M. and Others v. Bulgaria*), 26 июля 2011 года, параграф 83: «Суд напоминает, что требование Конвенции о том, что решение о лишении свободы может быть изменено в ходе независимого судебного рассмотрения, имеет принципиальную значимость в контексте основополагающей цели статьи 5 Конвенции о предоставлении гарантий против произвола».

Суд истолковал положение статьи 5.4 ЕКПЧ с указанием вытекающих требований. Суд установил, что правомерность лишения свободы должно иметь четкие и несомненные основания и оцениваться с точки зрения внутреннего права, а также принципов, заложенных в ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело А. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*A. and Others v. the United Kingdom (GC)*), 19 февраля 2009 года, параграф 202: «Понятие «правомерности» в параграфе 4 статьи 5 имеет то же значение, что и в параграфе 1, таким образом, арестованное или заключенное под стражу лицо имеет право на пересмотр «правомерности» его заключения под стражу в свете требований не только внутреннего права, но и Конвенции, общих принципов заложенных в ней, а также цели ограничений, допускаемых в соответствии со статьей 5 §1»;

- ЕСПЧ, дело Чахал против Соединенного Королевства (БП) (*Chahal v. the United Kingdom (GC)*), 15 ноября 1996 года, параграф 127: «Пределы обязательств по статье 5 параграф 4 не являются

одинаковыми для каждого вида лишения свободы, и это в особенности касается обеспечения судебного пересмотра. Тем не менее, совершенно ясно, что статья 5 параграф 4 не гарантирует права на судебный пересмотр настолько широко, чтобы суд имел право по всем аспектам дела, включая вопросы чистой целесообразности, заменять усмотрение соответствующего уполномоченного органа власти своим. Тем не менее, судебный пересмотр должен быть достаточно широким, чтобы выносить решение о соблюдении тех условий, которые являются необходимыми для законного задержания лица в соответствии со статьей 5 параграф 1.

Право на судебный пересмотр должно быть действительными и эффективными, как в рамках закона, так и на практике. Таким образом, необходимо обеспечить открытость доступа такого права, из чего следует, что существующие на практике препятствия - незнание языка или судебных процедур, не должны ограничивать мигрантов в осуществлении их права. Таким образом, в целях обеспечения возможности для мигранта оспаривать содержание под стражей, ему должен быть предоставлен перевод и юридическая помощь, там, где это необходимо. Важность доступности также подчеркивается Комитетом Министров: «содержащиеся под стражей лица, ищущие убежища, должны иметь беспрепятственный доступ к эффективным средствам правовой защиты, направленным против решения об их заключении под стражу, а также к юридической помощи».⁵⁸ В отношении детей, необходимо назначить попечителя, который бы оказывал помощь несопровождаемым несовершеннолетним.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Насруллоев против России (*Nasrulloev v. Russia*), 11 октября 2007 года, параграф 86: Требуемые в соответствии со статьей 5 § 4 средства правовой защиты должны носить достаточно определенный характер не только в теории, но и на практике, в противном случае они не будут доступными и эффективным, как это требуется в целях данного положения. Доступность средств правовой защиты подразумевает, *inter alia*, что условия, заведомо созданные властями, не должны лишать заявителя реальной возможности воспользоваться данными средствами»;
- ЕСПЧ, дело Рахими против Греции (*Rahimi v. Greece*), 5 апреля 2011 года, параграфы 120-21 (отсутствие доступа к праву судебного пересмотра, поскольку информационная брошюра была написана на языке непонятном заявителю. Фактически, заявитель не мог вступить в контакт с юристом, поскольку являлся несопровождаемым несовершеннолетним без попечителя). Более того, судебный пересмотр должен осуществляться независимым и беспристрастным судебным органом и давать право освобождать соответствующее лицо в надлежащих обстоятельствах. Законный представитель заключенного под стражу лица, или само такое лицо должно иметь возможность предстать перед судом или трибуналом. ЕСПЧ также указал, что процессуальные действия должны носить состязательный характер и обеспечивать гарантии норм отправления правосудия, в частности принципа равенства сторон. Помимо этого, незамедлительный доступ к возможности судебного пересмотра должен быть обеспечен в период содержания под стражей.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии (пленарное заседание), 18 июня 1971 года, параграф 79 (о судебном характере разбирательства и том обстоятельстве, что применимая процедура предоставила гарантии заметно слабее тех, которые действуют при рассмотрении уголовных дел в государствах - членах Совета Европы);
- ЕСПЧ, дело Буамар против Бельгии (*Bouamar v. Belgium*) 29 февраля 1988 года (о характере судебного пересмотра и необходимости правовой помощи);
- ЕСПЧ, дело Аль-Нашиф против Болгарии (*Al-Nashif v. Bulgaria*), 20 июня 2002 года, параграф 92: «заявитель должен иметь доступ к суду и возможность быть заслушанным лично или через представителя»;
- ЕСПЧ, дело Насруллоев против России (*Nasrulloev v. Russia*), 11 октября 2007 года, параграф 86: «во время содержания под стражей лицо должно иметь доступ к таким средствам правовой

защиты, которые позволят добиться безотлагательного судебного пересмотра правомерности содержания под стражей, что, при соответствующих обстоятельствах, сможет привести к его освобождению».

После окончания срока лишения свободы, право оспаривать законность содержания под стражей попадает в область права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 13 ЕКПЧ. Помимо этого, право оспаривать условия содержания под стражей, подпадает под действие статьи 3 ЕКПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Сильвенко против Латвии (БП) (*Slivenko v. Latvia* (GC)), 9 октября 2003 года, параграф 158: «Статья 5 §4 относится только к тем средствам правовой защиты, которые должны быть доступны лицу, с тем, чтобы добиться безотлагательного судебного пересмотра правомерности содержания под стражей, что, при соответствующих обстоятельствах, сможет привести к его освобождению». Данное положение не относится к другим средствам правовой защиты, которые могут служить основанием для пересмотра правомерности уже истекшего периода содержания под стражей, включая, в частности, краткосрочное содержание под стражей, как это было в данном случае».

Более того, органы государственной власти не могут исключить эффективный контроль законности заключения под стражу со стороны внутренних судов, используя в качестве довода утверждение о том, что дело касается вопросов национальной безопасности и терроризма. В деле *Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v. the United Kingdom*) Суд постановил, что даже при использовании конфиденциальных материалов, касающихся национальной безопасности, власти не освобождаются от эффективного судебного контроля фактов заключения под стражу.⁵⁹ В другом случае ЕСПЧ отметил наличие средств, которые могут быть использованы с учетом законных озабоченностей, связанных с национальной безопасностью, и при этом предоставить лицу реальное средство обеспечения процессуальной справедливости.⁶⁰

Пример:

- ЕСПЧ, дело А. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*A. and Others v. the United Kingdom* (GC)), 19 февраля 2009 года, параграф 223: "в каждом случае улики, которые предположительно указывали на взаимосвязь между полученными деньгами и терроризмом, не были предоставлены ни одному из заявителей. В этих обстоятельствах, Суд не считает, что данные заявители находились в положении, которое бы давало им возможность эффективно оспаривать выдвинутые против них обвинения. Таким образом, имело место нарушение статьи 5§4 в отношении первого и десятого заявителя».

В заключении, в соответствии со статьей 5.5 ЕСПЧ «каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений статьи, должен иметь осуществимое в судебном порядке право на компенсацию». ЕСПЧ пояснил, что для применения права на компенсацию вреда, причиненного в результате незаконного заключения под стражу, заключение должно было произойти с нарушением ЕКПЧ. В деле *Броган и другие против Соединенного Королевства* (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), ЕСПЧ постановил, что «в рассматриваемом деле заявители были арестованы и заключены под стражу законно, в соответствии с нормами внутреннего права, но с нарушением параграфа 3 статьи 5. Данное нарушение не могло служить основанием, до или после заключения, сделанного Европейским судом при вынесении решения по делу, для подачи жертвами осуществимого в судебном порядке иска о компенсации во внутренний суд»⁶¹

59 ЕСПЧ, Чахал против Соединенного Королевства (*Chahal v. the United Kingdom* (GC)), 15 ноября 1996 года, параграф 131.

60 ЕСПЧ, дело Аль-Нашиф против Болгарии (*Al-Nashif v. Bulgaria*), 20 июня 2002 года, параграф 97:

61 ЕСПЧ, дело Броган и другие против Соединенного Королевства (*Brogan and Others v. the United Kingdom*) (Plenary), 29 ноября 1988, параграф 67.

IV. Жилищно-бытовые условия и экономические, социальные и культурные права

ЕСПЧ и ЕКСП также признают ряд экономических, социальных и культурных прав, которыми обладают мигранты, проживающие на территории договаривающегося государства. ЕСПЧ недавно указал, что в силу уязвимости ситуации, в которой находятся лица, ищущие убежище, неспособность государства предпринять меры, направленные на то, чтобы облегчить их страдания, вызванные чрезвычайно бедственными жилищно-бытовыми условиями, может рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Более того, лицо, не являющееся гражданином страны, должно обладать правами на соответствующие жилищные условия, здравоохранение, образование и работу. Вследствие чего, судебная практика этих организаций косвенным образом сформировала право мигрантов на минимальные стандарты жилищно-бытовых условий.

а. Крайняя нищета и уважение человеческого достоинства

Не смотря на то, что права, гарантированные в ЕКПЧ, не дают прямых указаний на какие-либо конкретные стандарты жилищно-бытовых условий, Суд постановил, что в определенных случаях, условия крайней нищеты, в которых находятся уязвимые группы лиц, ищущих убежище, например, могут приравниваться к нарушению статьи 3 ЕКПЧ. В знаменитом деле *M.S.S. против Бельгии и Греции* (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) ЕСПЧ постановил, что жилищно-бытовые условия заявителя в Греции в период рассмотрения его обращения, в сочетании с уязвимостью положения, в котором он находился, и бездействием властей, были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. ЕСПЧ отметил то обстоятельство, что заявитель несколько месяцев жил на улице «без средств к существованию, доступа к санитарным помещениям, а также возможности удовлетворить свои первоочередные нужды», что он «стал жертвой оскорбительного обращения, унижающего его достоинство», что он, несомненно, испытал «страдания, чувство страха и неполноценности, способные довести его до отчаяния».⁶² Суд также отметил, что государство могло уменьшить эти страдания, применив ускоренную процедуру рассмотрения обращения заявителя о предоставлении убежища.⁶³ Сочетание вышеозначенных фактов в купе с длительной неопределенностью ситуации, в которой находился заявитель, послужило основанием для вывода о том, что жилищно-бытовые условия, в которых находилось лицо, ищущее убежище, нарушали ЕКПЧ.

ЕСПЧ, тем самым, подтверждает обязательство государств по защите лиц, ищущих убежище, которые проживают на территории этих государств, и не содержатся в приемных центрах и не подверглись административному задержанию, от крайней материальной нищеты посредством создания адекватных жилищно-бытовых условий, отвечающих требованиям международных стандартов и стандартов ЕС.⁶⁴

Также ЕКСП считает, что определенные экономические, социальные и культурные права, гарантированные ЕСХ(п), должны применяться в отношении всех лиц, находящихся на территории договаривающегося государства, ввиду того, что их применение непосредственно связано с правом на жизнь и, следовательно, носит основополагающий характер.

В отношении данного обращения, Комитет должен решить, как следует истолковывать ограничение, указанное в Приложении, при условии, что первоочередная цель Хартии соответствует означенному выше. Ограничение касается широкого спектра социальных прав в статьях 1-17 и по-разному влияет на эти права. В обстоятельствах данного дела речь идет о праве, имеющем

62 ЕСПЧ, *M.S.S. против Бельгии и Греции* (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) *op. cit.*, параграф 263.

63 Там же, параграф 262.

64 Там же, параграф 251. О лицах, ищущих убежище, которые находятся в приемных центрах или подверглись административному аресту, см. главу III (с) (iii) руководства («Условия содержания под стражей»).

основополагающую для человека важность, поскольку оно связано с правом на жизнь и непосредственно затрагивает человеческое достоинство. Более того, ограничение в данном случае отрицательно сказывается на детях, которые подвержены риску не получения медицинской помощи.⁶⁵

b. Право на жилье

i. Защита права на жилье в соответствии с Европейской социальной хартией (пересмотренная)

Право на жилье гарантировано тремя положениями ЕСХ(п): статья 16, статья 19.4 и статья 31. Согласно приложению к ЕСХ(п), право на жилье гарантировано только мигрантам, проживающим в соответствующем государстве на законных основаниях и являющимся гражданами другого договаривающегося государства.⁶⁶ Тем не менее, ЕКСП постановил, что часть населения, не подпадающая под определение приложения, не может быть лишена прав, связанных с жизнью и достоинством, в соответствии с ЕСХ(п).⁶⁷

Право на жилье для семей предусмотрено статьей 16 ЕСХ(п). Государства принимают на себя обязательство по экономической, правовой и социальной защите семейной жизни посредством, *inter alia*, обеспечения семьи жильем. В целях выполнения статьи 16, государства должны обеспечить достаточное количество жилья для семей, учесть потребности семей при формировании жилищной политики и обеспечить соответствие существующего жилья адекватному стандарту, а также наличие основных услуг (таких как отопление и электричество). Понятие – адекватное жилье относится не только к жилому помещению, которое должно соответствовать определенным стандартам и иметь необходимые удобства, но и к размеру такого помещения, который должен учитывать состав проживающей семьи. Более того, обязательство по предоставлению жилья распространяется на защиту от незаконного выселения.⁶⁸

Примеры:

- ЕКСП, Европейский центр по правам цыган (*ERRC*) против Болгарии (, жалоба № 31/2005, обстоятельства дела, 18 октября 2006 года (ситуация, касающаяся неудовлетворительных жилищных условий, в которых находились цыганские семьи, отсутствие надлежащих удобств, отсутствие правовой защищенности владения и неуважение к условиям, сопутствовавшим выселению цыганских семей из незаконно занятых жилищ, являются нарушением статьи 16 в сочетании со статьей Е (запрет дискриминации));
- ЕКСП, Европейский центр по правам цыган (*ERRC*) против Франции, жалоба № 51/2008, обстоятельства дела, 19 октября 2009 года, параграф 88: «Комитет считает, что население, на которое распространяется коллективная жалоба [Путешественники], бесспорно, включает семьи. С учетом сферы применения, которую комитет относит к статье 16 в отношении жилья для семьи, результаты нарушения статьи 31 или статьи Е в сочетании со статьей 31 дают основания сделать вывод также о нарушении статьи 16 и статьи Е в сочетании со статей 16».

Кроме того, право на равное обращение по отношению к трудящимся мигрантам в части жилья социального найма прямо предусмотрено статьей 19.4(с) ЕСХ(п). В соответствии с данным положением, государства обязуются устранить любую правовую и *de facto* дискриминацию в отношении доступа к государственному и частному жилью. Не допускаются правовые или *de facto*

65 ЕКСП, Международная федерация лиг по защите прав человека против Франции, жалоба № 14/2003, обстоятельства дела, 3 ноября 2004 года, параграф 30.

66 Приложение к Европейской социальной хартии (пересмотренная) (Содержание, параграф 1): «лица, на которых распространяется действие статей с 1-й по 17-ю и с 20-й по 31-ю, включают иностранцев только в том случае, если они являются гражданами других Сторон, на законных основаниях проживающими или постоянно работающими на территории соответствующей Стороны, при том понимании, что эти статьи должны толковаться в свете положений статей 18 и 19».

67 ЕКСП, *COHRE против Италии*, жалоба № 58/2009, обстоятельства дела, 25 июня, параграф 33.

68 ЕКСП, *COHRE против Греции*, жалоба № 15/2003, обстоятельства дела, 8 декабря 2004 года, параграф 24.

ограничения в покупке жилья,⁶⁹ доступе к жилью социального найма или помощи в жилищной сфере, такой как займы или другие пособия.⁷⁰ Кроме того, согласно ЕКСП, статьи 19.4(с) и 31 частично совпадают в отношении некоторых аспектов права на жилье.

Пример:

- ЕКСП, Европейский центр по правам цыган (*ERRC*) против Франции, жалоба № 51/2008, обстоятельства дела, 19 октября 2009 года, параграф 112: «Комитет уже выносил определение по ситуации с жилищными правами Путешественников в рамках данного решения по статье 31. Его выводы в этом отношении также применяются к мигрантам-цыганам, законно проживающим во Франции. Комитет, таким образом, считает, что результаты расследования нарушения статьи 31 равносильны выводу о том, что имело место нарушение статьи 19§4с»

Наконец, право на жилье прямо предусмотрено статьей 31 ЕСХ(п) и обязывает государства предпринимать необходимые меры направленные на:

- содействие доступу к жилью, отвечающему адекватному стандарту;
- предотвращение бездомности и сокращение ее масштабов с целью ее постепенной ликвидации;
- доступность цен на жилье для людей, не имеющих достаточных средств.

Согласно тому, как ЕКСП толкует статью 31, государства обладают «правом усмотрения при определении шагов, предпринимаемых для соблюдения положений Хартии, в частности, в отношении равновесия между общими интересами и интересами отдельной группы, а также выбора приоритетов и ресурсов».⁷¹ Также, в деле Международное движение «АТД – четвертый мир» против Франции (*International Movement ATD Fourth World v. France*),⁷² ЕКСП пояснил, что, хотя государства не связаны обязательством достижения конкретных результатов, право на жилье в соответствии со статьей 31 ЕСХ(п) создает следующие обязательства государства:

- использовать необходимые правовые, финансовые и операционные средства, способствующие достижению целей, заложенных в Хартии;
- вести содержательную статистику потребностей, ресурсов и результатов;
- проводить регулярный анализ влияния реализуемых стратегий;
- разработать график и не откладывать на неопределенный срок выполнение задач каждой стадии;
- внимательно следить за влиянием, которое реализуемая политика оказывает на каждую категорию лиц, в особенности, наиболее уязвимых лиц.

Касательно доступа к адекватному жилью, предусмотренному статьей 31.1, в пояснительном отчете ЕСХ(п) сказано, что «под термином жилье «адекватных стандартов» подразумевается жилье приемлемых стандартов применительно к санитарным нормам» ЕКСП дополнительно указал, что понятие «адекватного жилья» должно быть определено в нормах внутреннего права и характеризовать:

1. жилье безопасное с точки зрения норм санитарии и здравоохранения, т.е. место, где есть все основные удобства: водопровод, отопление, водоотведение, санитарно-технические средства, электричество и т.д. и где специфические опасности, такие как наличие свинца или асбеста находятся под контролем;
2. жилье непереполненное, размеры которого соответствуют количеству человек и составу семьи в нем проживающей;
3. жилье с защищенным правом владения, которое гарантируется законом. Данный вопрос предусматривается в статье 31§2.⁷³

ЕКСП также настоял на том, что власти должны учитывать воздействие, которое реализуемая политика оказывает на уязвимые группы, отдельные лица и семьи, столкнувшиеся с запретом на въезд и бедностью,⁷⁴ а также обеспечить равное обращение по отношению к «лицам с низким

69 ЕКСП, «Заключения 2004 года», Норвегия.

70 ЕКСП, «Заключения 2003 года», Италия.

71 ЕКСП, *ERRC против Болгарии, жалоба № 31/2005*, обстоятельства дела, 18 октября 2006 года, параграф 35.

72 ЕКСП, *Международное движение «АТД – четвертый мир» против Франции, жалоба № 33/2006*, обстоятельства дела, 5 декабря 2007 года, параграф 59.

73 ЕКСП, «Заключения 2003 год», Франция; *ECSR, ERRC против Болгарии, жалоба № 31/2005*, обстоятельства дела, 18 октября 2006 года, параграф 34.

74 ЕКСП 2008, соответствие статье 31, стр. 170.

доходом, безработным, семьям с одним родителем, молодым людям, людям с ограниченными возможностями, включая людей с психическими расстройствами»⁷⁵

В соответствии со статьей 31.2 ЕСХ(п), государства также должны принимать меры по защите уязвимых лиц от бездомности. В этом случае встает вопрос о принудительных выселениях, которые подпадают под определение лишения жилья по причине неплатежеспособности или противоправного проживания.⁷⁶ В целях недопущения бездомности, принудительные выселения должны регулироваться специальными правилами, и подпадать под действие определенных гарантий и ограничений, таких как запрет на осуществление принудительного выселения в ночное время или зимой. Помимо этого, государства обязаны, в разумный срок, направлять соответствующему лицу уведомление, а также консультировать такое лицо с целью поиска альтернатив выселению. В любом случае, если выселение состоялось, власти должны уважать права выселяемого лица и предпринять меры, направленные на предоставление финансовой поддержки или другого жилья. Более того, предоставление временного жилья считается недостаточной мерой, и государства должны предпринять меры, препятствующие возврату к ситуации бездомности.⁷⁷

Также ЕКСП постановил, что право на временное жилье (статья 31.2 ЕСХ(п)) должно быть предоставлено всем мигрантам, вне зависимости от статуса.⁷⁸ Договаривающиеся государства должны предоставить временное жилье на период, в течение которого мигранты, не имеющие документов, находятся под юрисдикцией таких государств и не могут обеспечить себя жильем. Временное жилье не предполагает обеспечение того же уровня условий для уединения, семейной жизни или соответствия требованиям стандарта «адекватного жилья», но временное жилье должно «удовлетворять требованиям безопасности, здравоохранения и гигиены, включая основные удобства, к которым относится чистая вода, достаточный уровень освещения и отопление. Основные требования, предъявляемые к временному жилью, также включают безопасность ближайших окрестностей».⁷⁹

В заключении, право на временное жилье предоставляется всем несопровождаемым (не имеющим документов) детям, поскольку согласно заявлению ЕКСП со ссылкой на статьи 31.2 и 17.1(с) ЕСХ(п),⁸⁰ «право на временное жилье тесно связано с правом на жизнь и играет ключевую роль с точки зрения уважения человеческого достоинства. Комитет отмечает, что все дети уязвимы и жизнь на улице ставит ребенка в ситуацию совершенной беспомощности. Таким образом, лишение права на временное жилье отрицательно сказывается на детях».⁸¹	Область применения права на жилье в соответствии с ЕСХ(п) В принципе, право на жилье гарантировано только мигрантам, проживающим в соответствующем государстве на законных основаниях и являющимся гражданами другого договаривающегося государства (Статья 31). Все трудящиеся мигранты и их семьи имеют право на равное обращение в отношении жилья социального найма (статья 19). Все дети, включая детей, незаконно находящихся на территории договаривающегося государства, имеют право на временное жилье (Статья 31.2).

Примеры:

- ЕКСП, дело *Европейская федерация национальных ассоциаций по работе с бездомными (FEANTSA) против Франции*, жалоба № 39/2002, обстоятельства дела, 5 декабря 2007 года (нарушение статьи 31.1 (недостаточная работа в части устранения неприемлемых условий

⁷⁵ ЕКСП, «Заключения 2003 года», Италия.

⁷⁶ ЕКСП, «Заключения 2003 года», Швеция.

⁷⁷ ЕКСП, «Заключения 2003 года», Италия.

⁷⁸ ЕКСП, *Defence for Children International (DCI) против Нидерландов*, жалоба No. 47/2008, обстоятельства дела, 20 октября 2009 года, параграфы 46-48.

⁷⁹ Там же, параграф 62.

⁸⁰ В статье 17.1(с) ЕСХ(п) сказано, что государства «обязуются непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, принимать все надлежащие и необходимые меры для того, чтобы (с) обеспечивать защиту и специальную помощь со стороны государства детям и молодежи, временно или постоянно лишенным семейной поддержки

⁸¹ ЕКСП, Организация Международная защита детей (*Defence for Children International (DCI)*) против Нидерландов, *op. cit.*, параграфы 47-48.

проживания и отсутствие надлежащих удобств у большого количества семей) и статьи 31.2 (неудовлетворительная реализация законодательства о недопущении выселений и отсутствие мер по обеспечению выселенных семей новым жильем, а также недостаточность действующих мер по снижению числа бездомных, как в количественном, так и в качественном плане));

- ЕКСП, *Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Франции*, жалоба № 51/2008, обстоятельства дела, 19 октября 2009 года (нарушение статьи 31.1(отсутствие достаточного количества мест для остановки, плохие жилищные условия и сбои в работе при обслуживании данных мест, а также отсутствие доступа к жилью для поселившихся Путешественников) и статье 31.2 (процедура выселения и другие штрафы)).

В заключение, в соответствии со статьей 31.3 ЕСХ(п), жилье должно быть доступно для лиц, не имеющих достаточных средств, т.е. для тех, кто не имеет необходимых ресурсов для достойной жизни и удовлетворения насущных потребностей соответствующим образом.⁸² В частности, ЕКСП пояснил, что «жилье является доступным, если семья может заплатить начальную стоимость (первый взнос, авансовый взнос за аренду), текущую аренду и/или другие связанные с жильем расходы (например, коммунальные платежи, платежи за техническое обслуживание и управление) на долгосрочной основе, сохраняя при этом минимальный уровень жизни в соответствии со стандартами, определенными обществом, в котором проживает семья».⁸³ Кроме того, государства должны предпринять меры по обеспечению жилья социального найма, в особенности для наиболее нуждающихся, а также льготы по жилью для лиц и семей с низким доходом, а также предусмотреть, чтобы периоды ожидания не были слишком большими, и правовые и не правовые средства защиты были доступны в случае отказа в льготах на жилье или в случае чрезмерных задержек. Данные права должны применяться без дискриминации.

Примеры:

- ЕКСП, *дело Европейская федерация национальных ассоциаций по работе с бездомными (FEANTSA) против Франции*, жалоба № 39/2002, обстоятельства дела, 5 декабря 2007 года (нарушение статьи 31.3 (нехватка жилья социального найма, доступного для групп с низким доходом или неудовлетворительная работа системы распределения жилья социального найма и соответствующих средств правовой защиты) в сочетании со статьей Е (запрет дискриминации – недостаточная реализация законодательства о местах для временной остановки Путешественников));
- ЕКСП, *Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Греции*, жалоба № 15/2003, обстоятельства дела, 8 декабря 2004 года (нарушение права на адекватное жилье, даже не смотря на то обстоятельство, что данное право находится в стадии реализации, государство не смогло удовлетворить даже минимальные стандарты в отношении цыган);
- ЕКСП, *Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Италии*, жалоба № 27/2004, обстоятельства дела, 7 декабря 2005 года (нарушение права на адекватное жилье (неудовлетворительное состояние и недостаточное количество кемпингов, принудительные выселения и санкции, а также отсутствие постоянных местожительств).

Если подвести итог, то право на жилье согласно ЕСХ(п) гарантировано тремя положениями (статьями 16, 19.4(с) и 31) которые отчасти предлагают аналогичные средства защиты. ЕКСП считает, что статьи 16 и 31, не смотря на различия в части круга лиц, к которому они применяются и существенных аспектах, а также статьи 19.4(с) и 31 частично совпадают в отношении нескольких аспектов права на жилье.⁸⁴

Пример:

- ЕКСП, *Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Франции*, жалоба № 51/2008, обстоятельства дела, 19 октября 2009 года, параграф 88: «Комитет считает, что население, на которое распространяется коллективная жалоба [Путешественники], бесспорно, включает семьи. С учетом сферы применения, которую комитет относит к статье 16 в отношении жилья для семьи,

⁸² ЕКСП 2008, толкование статьи 13, стр. 102.

⁸³ ЕКСП, «Заключения 2003 год», Швеция.

⁸⁴ ЕКСП, *ERRC против Болгарии*, жалоба № 31/2003, обстоятельства дела, 16 октября 2006 года, параграф 17.

результаты нарушения статьи 31 или статьи Е в сочетании со статьей 31 дают основания сделать вывод также о нарушении статьи 16, и статьи Е в сочетании со статей 16».

ii. Защита права на жилье в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека

Право на жилье, заложенное в ЕСХ(п) имеет материальное понимание и отличается в этом плане от более теоретического значения права на уважение жилища в статье 8 ЕКПЧ, которое не гарантирует стандартных жилищных условий, но вместо этого обеспечивает уважение к жилищу. ЕСПЧ подчеркнул, что статья 8 ЕКПЧ также не гарантирует права на обеспечение жильем. Что касается права собственности в статье 1 протокола № 1 ЕКПЧ, его применение требует права владения и собственности на жилье, являющееся предметом рассмотрения.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Чапман против Соединенного Королевства (БП) (*Chapman v. the United Kingdom* (GC)), 18 января 2001 года, параграф 99 (статья 8 ЕКПЧ не предполагает наличия права на обеспечение жильем);
- ЕСПЧ, дело Доган и другие против Турции (*Dogan and Others v. Turkey*) 29 июня, 2004 года, параграфы 138-39.

Тем не менее, права, закрепленные в ЕКПЧ, сохраняют актуальность в отношении мигрантов и их прав на жилье, поскольку Страсбургский суд применил право, закрепленное в статье 8 ЕКПЧ, о предоставлении защиты от принудительных выселений и уничтожения жилищ. ЕСПЧ постановил, что на такие меры распространяется принцип пропорциональности и по этой причине они должны быть предусмотрены законом, преследовать законную цель и быть пропорциональными и необходимыми в демократическом обществе.⁸⁵ Суд дал примеры критериев, которые необходимо учесть при оценке пропорциональности, среди них: незаконное создание жилища или наличие альтернативного размещения.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Акдивар и другие против Турции (БП) (*Akdivar and Others v. Turkey* (GC)), 16 сентября 1996 года (защита от уничтожения жилья в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Ментес против Турции (БП) (*Mentes v. Turkey* (GC)), 28 ноября 1997 года (защита от принудительного выселения в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Чапман против Соединенного Королевства (БП) (*Chapman v. the United Kingdom* (GC)), 18 января 2001 года, параграф 102 (проверка пропорциональности и обоснованность того обстоятельства, что жилье было создано незаконно) и параграф 103 (альтернативное размещение);
- ЕСПЧ, дело Коннорс против Соединенного Королевства (*Connors v. the United Kingdom*), 27 мая 2004 года, параграф 83 (процедурные средства защиты в целях обеспечения честного процесса принятия решения).

с. Право на охрану здоровья и социальную и медицинскую помощь

Право на защиту здоровья прямо гарантировано статьей 11 ЕСХ(п), в которой сказано, что:

... Стороны обязуются принять, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, соответствующие меры, направленные, в частности на:

1. устранение, насколько это возможно, причин нарушения здоровья;
2. предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и поощрение личной ответственности за свое здоровье;
3. предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев.

85 См. главу VI (b) руководства (Материальные права мигрантов)

Право на защиту здоровья в соответствии с ЕСХ(п) «неразрывно связано»⁸⁶ с правом на жизнь и запретом пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказания в соответствии со статьей 2 и 3 ЕКПЧ. Такая связь является следствием фундаментальной ценности человеческого достоинства, составляющим суть позитивного европейского права в области прав человека.

В деле *FIDH против Франции*, ЕКСП подчеркнул данную связь и подтвердил, что защита здоровья является «необходимым условием сохранения человеческого достоинства».⁸⁷

Толкование, применяемое ЕКСП к статье 11.1 ЕСХ(п), в отношении обязательства по устранению, насколько это возможно, причин нарушения здоровья, устанавливает определенные права: право на максимально возможный уровень здоровья, а также право доступа к здравоохранению. Максимально возможный стандарт здоровья понимается как наилучшее состояние здоровья населения согласно существующему знанию, касательно физического и психического благосостояния. Соответственно, государства обязаны предпринять действия по недопущению всех предотвратимых рисков, включая опасности для окружающей среды. Кроме того, ЕКСП установил ряд индикаторов для общей оценки системы здравоохранения страны, среди которых продолжительность жизни, основные причины смерти, а также младенческая и материнская смертность.

Примеры:

- ЕКСП, «Заключения XV-2», Дания, стр. 126-29 (о рисках для здоровья, подконтрольных действиями человека);
- ЕКСП, «Заключения 2005 год», Литва, стр. 336-38 (индикаторы);
- ЕКСП, «Заключения 2003 год», Румыния, стр. 390 (младенческая и материнская смертность как индикаторы).

Вторым следствием обязательства по устранению, насколько возможно, причин нарушения здоровья, является право на доступ к здравоохранению. Фактический доступ к здравоохранению для всех и без дискриминации признается в качестве критерия успешных систем здравоохранения. По данному вопросу, ЕКСП разъяснил, что ограниченная сфера действия ЕСХ(п) в отношении лиц, на которых она распространяется, закрепленная в приложении к ЕСХ(п), не должна влиять на нуждающиеся группы, а также, в свете других международных договоров, ратифицированных всеми сторонами, в частности ЕКПЧ, права ЕСХ(п) должны распространяться на лиц, не являющихся гражданами, без проведения различия. ЕКСП пояснил, что:

Стороны Хартии (1961 года и пересмотренной 1996 года) гарантировали иностранцам, на которых не распространяются права Хартии, права, которые идентичны или не отделимы от прав, предусмотренных Хартией, посредством ратификации договоров в отношении прав человека, в частности Европейской конвенции о правах человека, или посредством принятия внутренних правил, конституциональных, законодательных или иных, без проведения различия между лицами, прямо упомянутыми в Приложении, и другими лицами, не являющимися гражданами. Тем самым, Стороны приняли на себя данные обязательства.⁸⁸

Право на доступ к здравоохранению интерпретируется, как требование, согласно которому стоимость здравоохранения не должна быть чрезмерным финансовым бременем для лиц, в особенности лиц, наиболее обездоленных, и, по крайней мере, часть этого бремени должна ложиться на плечи сообщества. Необходимо предпринять меры, направленные на устранение необоснованных задержек в доступе к здравоохранению, а также на обеспечение достаточного количества профессионалов и оборудования для создания удовлетворительных условий, совместимых с принципом уважения человеческого достоинства.⁸⁹ ЕКСП систематически исследует

86 ЕКСП 2008, толкование статьи 11 ЕСХ(п), стр. 83.

87 ЕКСП, дело *Международная федерация лиг по защите прав человека против Франции* (*International Federation of Human Rights Leagues (FIDH) v. France*), *op. cit.*, параграф 31.

88 ЕКСП, "Заключения 2004 год", "Общее введение", стр. 10.

89 ЕКСП 2008, толкование статьи 11, стр. 83.

вопрос о полной доступности системы здравоохранения для всего населения государства-участника⁹⁰ и просит, чтобы государства-участники информировали комитет о наиболее важных мерах, предпринятых для улучшения доступа к системе здравоохранения для наиболее нуждающихся групп, включая мигрантов.⁹¹ Комитет также осуществляет проверку гарантии равного доступа к здравоохранению для граждан государства-участника, а также граждан других государств-участников, законно проживающих или регулярно работающих на территории соответствующего государства.⁹²

В соответствии со статьей 11.2 ЕСХ(п), государства-участники несут обязательство по предоставлению услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и поощрение личной ответственности за свое здоровье, что подразумевает наличие обязательства по повышению осведомленности посредством просвещения, информирования и участия общественности. Комитет также требует, чтобы государства проводили проверку и давали рекомендации посредством бесплатных и регулярных консультаций и медицинских осмотров.⁹³

Что касается третьего обязательства, налагаемого ЕСХ(п) в части права защиты здоровья, которое заключается в предотвращении, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев, ЕКСП также установил ряд мер, которые должны предпринять стороны. Согласно выводам ЕКСП, государства должны предпринять шаги по обеспечению здоровой среды, ограничению доступности табака, алкоголя и наркотиков, реализации широкодоступных программ вакцинации и мониторингу эпидемиологической ситуации, а также предотвращению, насколько это возможно, несчастных случаев (на работе, в школе, дома, на дорогах и т.д.).⁹⁴ ЕКСП также проверяет, касаются ли мигрантов специальные мероприятия, направленные на повышение осведомленности.⁹⁵

Как упоминалось ранее, право на здоровье также защищено статьей 2 и 3 ЕКПЧ. Вследствие чего ЕСПЧ во многих случаях выносил решение о том, что с учетом обязательства государств по обеспечению доступности здравоохранения для всего населения, их действия и бездействия в отношении политики здравоохранения затрагивают ответственность государств. Например, ситуация, когда жизнь человека ставится под угрозу, в случае отказа в доступе к здравоохранению, может приравниваться к нарушению статьи 2 ЕКПЧ.

На государствах также лежит обязанность, которая заключается в том, чтобы больницы принимали надлежащие меры по защите жизни пациентов и созданию здоровой среды. Также ЕСПЧ постановил, что недостаточное финансирование медицинского лечения может поднять вопрос в соответствии со статьей 8 и правом на уважение частной и семейной жизни.

Примеры:

О достаточном финансировании – статья 8 ЕКПЧ:

- ЕСПЧ, дело Сентгес против Нидерландов (*Sentges v. the Netherlands*), заявление № 27677/02, решение, 8 июля 2003 года;

- ЕСПЧ, Пентякова и другие против Молдовы (*Pentiacova and Others v. Moldova*), заявление № 14462/03, решение, 4 января 2005 года.

Об отказе в доступе к здравоохранению - статья 2 ЕКПЧ:

- ЕСПЧ, *Kunr protiv Turcii* (БП) (*Cyprus v. Turkey* (GC)), 10 мая 2001 года, параграф 219;

- ЕСПЧ, дело Пауэлл против Соединенного Королевства (*Powell v. the United Kingdom*), заявление № 45305/99, решение, 4 мая 2000 года;

- ЕСПЧ, дело Нитецкий против Польши (*Nitecki v. Poland*), заявление № 65653/01, решение, 21 марта 2002 года.

Положения о больничных учреждениях и защите жизни пациентов:

90 ЕКСП, «Заключения 2009 год», Мальта.

91 ЕКСП, «Заключения XVII-2 год», Германия. ЕКСП, «Заключения 2009 год», Соединенное Королевство.

92 ЕКСП, «Заключения 2009 год», Германия и Дания..

93 там же, стр. 84-85

94 там же, стр. 85-88

95 ЕКСП, «Заключения 2007 год», Ирландия.

- ЕСПЧ, дело Кальвелли и Чильо против Италии (БП) (*Calvelli and Ciglio v. Italy* (GC)), 17 января 2002 года, параграф 49;
- ЕСПЧ, дело Эрикссон против Италии (*Eriksson v. Italy*), заявление № 37900/97, решение, 26 октября 1999 года;
- ЕСПЧ, дело Нитецкий против Польши (*Nitecki v. Poland*), заявление № 65653/01, решение, 21 марта 2002 года.

О праве на здоровую среду в соответствии со статьями 2 и 8 ЕКПЧ:

- ЕСПЧ, дело Лопез Остра против Испании (*Lopez Ostra v. Spain*), 9 декабря 1994 года, параграфы 51-58 (статья 8 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Енерйылдыз против Турции (БП) (*Onerlyldiz v. Turkey* (GC)), 30 ноября 2004 года, параграфы 71, 90, 94-96 (статья 2 ЕКПЧ).

ЕСХ(п) проводит различие между правом на социальное обеспечение и правом на социальную и медицинскую помощь. Эти отдельные права и создаваемые ими обязательства, предусмотрены статьями 12 и 13 ЕСХ(п), соответственно.⁹⁶

Формулировка ЕСХ(п) не содержит специальных указаний на сферу применения двух концепций («социальное обеспечение» и «социальная помощь»)⁹⁷. С учетом взглядов государства относительно того, к какой категории, социального обеспечения или социальной помощи, стоит относить ту или иную льготу, ЕСХ(п) уделяет основное внимание цели и условиям, закрепленным за соответствующей льготой. Таким образом ЕСХ(п) рассматривает социальную помощь как пособия, в отношении которых индивидуальная потребность является основным критерием права на получение, без необходимости принадлежать к системе социального обеспечения, направленной на покрытие риска, или необходимости заниматься профессиональной деятельностью или уплачивать взносы. Также, согласно статье 13.1 ЕСХ(п), помощь предоставляется, когда пособия в рамках системы социального обеспечения не предоставляют соответствующему лицу достаточных ресурсов или средств на оплату расходов или лечения, необходимого при его состоянии здоровья. Социальное обеспечение (статья 12 ЕСХ(п)), включающее универсальные и профессиональные системы, рассматривается ЕСХ в качестве пособий, начисляемых на основе взносов, без взносов и на смешанной основе, для покрытия определенных рисков (болезни, потеря трудоспособности, беременность, семья, безработица, преклонный возраст, смерть, вдовство и несчастные случаи на производстве). Данные выплаты предоставляются в случае наступления риска, однако они не предполагают компенсации потенциальных потребностей, которые могут возникнуть вследствие такого риска.⁹⁸

При этом, не смотря на то, что сфера применения *ratione materiae* права на социальную и медицинскую помощь распространяется на «любое лицо», данное право по-прежнему ограничивается кругом лиц, указанным в приложении к ЕСХ(п). Соответственно данное право распространяется на всех иностранцев, являющихся гражданами договаривающейся стороны и на законных основаниях проживающих или регулярно работающих на территории другой стороны. Равенство обращения вступает в силу с момента получения лицом, не являющимся гражданином, вида на жительство или разрешения на работу на территории другой стороны. Приложение к ЕСХ(п) также напоминает государствам об обязательствах в соответствии с Женевской конвенцией и Конвенцией о статусе апатридов,⁹⁹ и, тем самым, говорит о том, что беженцы и апатриды, находящиеся на территории сторон, имеют право на обращение, уровень которого не должен быть ниже требуемого от сторон в соответствии с упомянутыми договорами.

Медицинская помощь означает бесплатные или субсидированные медицинские услуги или оплату, которая дает возможность лицу, без достаточных ресурсов, получить лечение или уход соответствующий состоянию здоровья. Не смотря на то, что ЕКСП не определил и не ограничил

96 См. также главу IV (с) руководства («Право на охрану здоровья и социальную и медицинскую помощь»).

97 Согласно приложению к ЕСХ(п) (Сфера применения, параграф 1), право на социальное обеспечение и право на социальную и медицинскую помощь предоставляется мигрантам только в том случае, если они являются гражданами других Договаривающихся сторон, на законных основаниях проживающими на территории соответствующей Договаривающейся стороны. Тем не менее, ЕКСП постановил, что часть населения, не подпадающая под определение приложения, не может быть лишена прав на жизнь и достоинство, закрепленных в ЕСХ(п) (ЕКСП, дело *COHRE против Италии*, жалоба № 58/2009, обстоятельства дела, 25 июня 2010 года, параграф 33). См. также, главу IV (b) руководства («Право на жилье»).

98 ЕКСП 2008, толкование статьи 13,1, стр. 108.

99 ГА ООН, Конвенция о статусе беженцев.

материальную сферу ухода или выплат, комитет, тем не менее, указал, что серьезность заболевания не может быть обстоятельством, оправдывающим отказ в оказании медицинской помощи.

Примеры:

- ЕКСП, «Заключения XIII-4», изложение толкования статьи 13, стр. 54-57;
- ЕКСП, «Заключения XIII-2», Греция, стр. 181, и «Заключения XIII-4», стр. 180-81.

«Адекватные ресурсы» в значении ЕСХ(п) следует понимать как ресурсы, необходимые для достойной жизни, позволяющие человеку удовлетворять насущные потребности по отношению к порогу бедности в соответствующей стране. Средства защиты, предусмотренные статьей 13 ЕСХ(п), задействуются в случае, если лицо не способно обеспечить себя ни собственными усилиями, ни другими средствами, такими как пособия в рамках системы социального обеспечения. Таким образом, ЕКСП считает, что сокращение или приостановление выплат в рамках социальной помощи является нарушением ЕСХ(п), если в результате такого приостановления получатели лишаются средств к существованию. При этом ЕКСП указал, что семейная солидарность не относится к источникам, являющимся основанием для прекращения действия права на социальную и медицинскую помощь.

Примеры:

- ЕКСП, «Заключения XIV-1», изложение толкования статьи 13.1, стр. 52-55;
- ЕКСП, "Заключения 2006 год", Эстония, стр. 208;
- ЕКСП, «Заключения XIII-2», Греция, стр. 129 (о семейной солидарности).

d. Право на образование

Право на образование прямо гарантировано статьей 17 ЕСХ(п) и статьей 2 протокола № 1 ЕКПЧ.

Согласно статье 17 ЕСХ(п), государства должны обеспечить «эффективное осуществление права детей и молодежи воспитываться в обстановке, способствующей полному развитию их личности, а также их физических и умственных способностей». С этой целью стороны обязуются принимать следующие меры в отношении образования:

- обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получали необходимые для них уход, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб (статья 17.1(a) ЕСХ(п)) ...
- обеспечивать детям и молодежи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах. (статья 17.2 ЕСХ(п))

Приложение к ЕСХ(п) разъясняет, что данное положение применяется ко всем лицам, включая мигрантов,¹⁰⁰ младше 18 лет, за исключением случаев, когда, в соответствии с применимым законодательством, совершеннолетие достигается ранее. В приложении также сказано, что положения статьи 17 ЕСХ(п) не ущемляют отдельные положения, относящиеся, в частности, к статье 7 ЕСХ(п) о правах детей и молодежи на защиту и возрастных ограничениях при приеме на работу, например. Наконец, в приложении к ЕСХ(п) сказано, что соответствующие положения не устанавливают обязательства в отношении обязательного обучения до 18 летнего возраста.¹⁰¹

Судебная практика ЕКСП позволила сформировать толкование характера лежащих на государствах обязательств по удовлетворению требований доступности и действенности права на образование. ЕКСП установил, что сфера права на образование применительно к соответствующим лицам, согласно параграфам 1 и 2, имеет широкую сферу применения и защищает всех детей. Также

100 В соответствии с приложением к ЕСХ(п) (Сфера применения, параграф 1), право на образование предоставляется мигрантам только в том случае, если они являются гражданами других договаривающихся сторон, на законных основаниях проживающими на территории соответствующей договаривающейся стороны. Тем не менее, ЕКСП постановил, что часть населения, не подпадающая под определение приложения не могут быть лишены права на жизнь и достоинство, закрепленные в ЕСХ(п) (ЕКСП, дело *COHRE против Италии*, жалоба № . 58/2009, обстоятельства дела, 25 июня 2010 года, параграф 33). См. также, главу IV (b) руководства («Право на жилье»).

101 Приложение к ЕСХ(п), часть II, статья 17.

доступ должен обеспечиваться на равной основе и без дискриминации, и, при необходимости, посредством специальных мер для детей из неблагополучных семей. В связи с чем, ЕКСП подчеркнул необходимость уделять особое внимание детям, относящимся к уязвимым группам и национальным меньшинствам, среди которых дети, ищущие убежище, дети беженцев, дети, находящиеся в больнице, или дети, лишённые свободы, и т.д.¹⁰² Необходимо принять меры по интеграции этих детей в основную систему образования и предоставлению им доступа к стандартной схеме образования.¹⁰³

ЕКСП также подготовил ряд необходимых условий, призванных направлять государства при формировании системы образования, совместимой с требованиями доступности и эффективности ЕСХ(п). Таким образом, функциональная система начального и среднего образования должна, *inter alia*.¹⁰⁴

- предусматривать достаточное количество школ;
- предусматривать справедливое географическое распределение, в особенности между сельскими и городскими территориями;
- стремиться к 100% зачислению детей соответствующего возраста;
- стремиться к разумному соотношению учитель-ученик и адекватному размеру классных помещений;
- внедрить механизм мониторинга качества образования и обучения;
- сделать образование обязательным до достижения минимального возраста для приема на работу.

Также в соответствии со статьей 17.2 ЕСХ(п), начальное и среднее образование должно быть бесплатным. ЕКСП пояснил, что данное требование касается только системы начального образования. При этом, комитет обратил внимание на наличие скрытых расходов, связанных с образованием, таких как учебники или форма, которые могут затруднить доступ уязвимых групп к образованию. Соответственно, ЕКСП постановил, что государства должны принять меры по ограничению воздействия скрытых расходов, посредством поддержания этих расходов на разумном уровне за счет оказания необходимой финансовой помощи.¹⁰⁵

Согласно ЕКПЧ, право на образование гарантировано статьей 2 протокола №1 ЕКПЧ, в которой сказано, что: «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям». ЕСПЧ поставил право на образование в ряд «основополагающих ценностей демократических обществ, создавших Совет Европы» (см. *ЕСПЧ, дело Тимищев против России, 13 декабря 2005 года, параграф 64*), при этом, правом на образование обладает каждый человек. Суд настоял на том обстоятельстве, что такое основополагающее правило не может толковаться ограничительно, и подтвердил универсальность права на образование, постановив, что лишение детей такого права на том основании, что их родители не являются законно зарегистрированными мигрантами, является нарушением ЕКПЧ и права на образование. Наряду с положениями ЕСХ(п) и прецедентным правом ЕКСП, ЕСПЧ постановил, что государства должны предпринять необходимые меры по обеспечению доступности начального, среднего и, наконец, высшего образования, куда входят колледжи и университеты.

Примеры:

- ЕСПЧ, *дело Лейла Сахин против Турции* (БП) (*Leyla Sahin v. Turkey* (GC)), 15 ноября 2005 года, параграф 141: «понятно, что любые высшие учебные заведения, существующие в определенное время, попадают в сферу применения первого предложения статьи 2 Протокола № 1, так как право на допуск в такие учреждения является неотъемлемой частью права, закрепленного в данной норме»;

102 ЕКСП 2008, толкование статьи 17.1, стр. 120.

103 Там же.

104 ЕКСП, "Заключения 2003 год", заключения касательно статьи 17, стр. 174.

105 ЕКСП 2008, толкование статьи 17.2, стр. 122.

- ЕСПЧ, дело Тимищев против России (*Timishev v. Russia*), 13 декабря 2005 года, параграфы 65-66: «Европейский суд отметил, что детям заявителя было отказано в допуске к занятиям в школе, в которую они ходили два предыдущих года. Власти Российской Федерации не оспаривали довод заявителя о том, что действительной причиной отказа стало то, что заявитель сдал свою миграционную карту и, таким образом, утратил свою регистрацию в качестве жителя г. Нальчика. Как отмечалось выше, Конвенция и Протоколы к ней не терпят отказа в праве на образование. Власти Российской Федерации подтвердили, что российское законодательство не допускает зависимость осуществления данного права детьми от регистрации по месту жительства родителей. Следовательно, дети заявителя были лишены права на образование, предусмотренного национальным законодательством. Их исключение из школы, таким образом, не соответствовало требованиям статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции».

е. Право на работу и защита трудящихся мигрантов

Право на работу закрепляет за государством ряд обязательств, от усилий по созданию и предоставлению рабочих мест, до гарантии защиты лиц от принудительного труда, подневольного состояния и рабства. В силу принадлежности к уязвимым группам, мигранты в особенности подвержены риску стать жертвами торговли людьми и принудительного труда или дискриминации при поиске работы или на месте работы. По этой причине, требования, налагаемые на государства как следствие права на работу, имеют большое значение для мигрантов.

Инструменты Совета Европы предусматривают несколько положений применительно к занятости и правам и защите работников; однако, право на работу, как таковое, прямо гарантировано статьей 1 ЕСХ(п). В статье сказано, что для достижения эффективного осуществления права на работу, стороны обязуются:

1. признать одной из своих первоочередных целей и обязанностей достижение и поддержание как можно более высокого и стабильного уровня занятости в целях достижения полной занятости;
2. обеспечить эффективную защиту права работников зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом;
3. создать или развивать для всех работников бесплатные службы по трудоустройству;
4. обеспечивать или содействовать развитию соответствующей профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки.

Интерпретация данной статьи в прецедентном праве ЕКСП указывает на обязательства, которые государства согласились выполнять. В соответствии со статьей 1.1 ЕСХ(п), государства обязуются стремиться к достижению полной занятости, что означает реализацию политики, способствующей созданию и сохранению рабочих мест, а также принятию адекватных мер помощи безработным при поиске работы или получении специальности.¹⁰⁶ Действия властей при достижении этих целей оцениваются в зависимости от экономической ситуации государства и уровня занятости. Поскольку требования по статье 1.1 являются обязательствами в отношении средств, а не результатов, недостижение полной занятости не является автоматическим нарушением ЕСХ(п).

В ходе оценки, ЕКСП учитывает уровень преобразования экономического роста в занятость, включая помощь безработным, путем изучения экономической ситуации в стране на основании данных о ВВП страны, росте занятости и инфляции и т.д. по сравнению с уровнем занятости. Особое внимание уделяется безработице среди уязвимых групп, к которым, в частности, относятся этнические меньшинства.¹⁰⁷ ЕКСП также изучает усилия по реализации мер, предпринимаемых в соответствии с политикой занятости, количество ресурсов, выделенных на данные меры, а также конкретные результаты мер по обеспечению роста занятости.¹⁰⁸ Так, комитетом, в частности, установлено, что невыполнение заявленных обязательств по реализации политики полной занятости, или недостаточные меры по борьбе с чрезвычайно высокой и долгосрочной

106 ЕКСП 2008, толкование статьи 1, стр. 20.

107 ЕКСП, «Заключения XVI-1» соответствие статье 1.1, стр. 9.

108 ЕКСП 2008, толкование статьи 1, стр. 20.

безработицей, равносильны нарушению обязательств, которые государства взяли на себя согласно ЕСХ(п).¹⁰⁹

Интерпретация статьи 1.2 ЕСХ(п), гарантирующей эффективную защиту права работников зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом, подразумевает запрет всех форм дискриминации при трудоустройстве.¹¹⁰ Согласно приложению к ЕСХ(п), право на работу предоставляется мигрантам только в том случае, если они являются гражданами других договаривающихся государств, на законных основаниях проживающими на территории соответствующей договаривающейся стороны.¹¹¹ Тем не менее, со ссылкой на статью G ЕСХ(п), ЕКСП постановил, что данные категории иностранцев не могут претендовать на право трудоустройства на местах, которые по существу связаны с защитой общественных интересов или национальной безопасностью и предполагают осуществление государственной власти.¹¹²

Также, статья 18 ЕСХ(п) представляет интерес для трудящихся мигрантов, являющихся гражданами одной из договаривающихся сторон, поскольку гарантирует право на занятие приносящей доход деятельностью на территории других Сторон. Статья прямо признает «право своих граждан выезжать из своей страны для того, чтобы заняться приносящей доход деятельностью на территории других Сторон»,¹¹³ и в то же время требует, чтобы государства упростили формальности и сделали процедуру трудоустройства иностранных работников более либеральной.

i. Запрет дискриминации

В соответствии со статьей E ЕСХ(п), запрещающей дискриминацию, ЕКСП подчеркивает необходимость в законах, не допускающих любые формы дискриминации, прямые или косвенные, при трудоустройстве по признаку пола, расы, этнического происхождения, религии, нетрудоспособности, возраста, сексуальной ориентации, политических взглядов и т.д. Требование касается как процедуры приема на работу, так и общих условий занятости, включая вознаграждение, продвижение по службе, обучение, перевод и увольнение.¹¹⁴

Согласно ЕСХ(п) «разное отношение к людям в сопоставимых ситуациях является дискриминацией в нарушение пересмотренной Хартии, если такое отношение не преследует законной цели и не имеет под собой объективных и разумных оснований».¹¹⁵ Дискриминация может являться следствием мер, применяемых единообразно без учета характерных различий, и непропорционального воздействия, которое такие меры могут оказывать на определенные группы или лица, такие как этнические меньшинства. Дискриминация также может быть следствием бездействия в отношении обеспечения эффективной доступности прав и выгод для всех работников. ЕКСП также постановил, что в случае дискриминации бремя доказывания не лежит на истце.

Примеры:

- ЕКСП, дело *Association Internationale Autisme-Europe (AiAE) против Франции*, жалоба № 13/2002, обстоятельства дела, 4 ноября 2003 года, параграф 52 (о коллективных выгодах по существу доступных всем);
- ЕКСП, *Syndicat Sud Travail et Affaires Sociales против Франции*, жалоба № 24/2004, обстоятельства дела, 16 ноября 2005 года, параграф 33 (о смягчении бремени доказывания в пользу истца).

ЕКСП также определил ряд мер, способствующих борьбе с дискриминацией, таких как:

109 ЕКСП, «Заключения XVI-1», Нидерланды (Нидерландские Антильские острова и Аруба); ЕКСП, «Заключения 2004 года», Болгария.

110 ЕКСП, «Заключения II», соответствие статье 12, стр. 4; ЕКСП, «Заключения XVI-1», соответствие статье 1.2, стр.9

111 Есть одно исключение: согласно постановлению ЕКСП, часть населения, не подпадающая под определение приложения не может быть лишена права на жизнь и достоинство, закрепленные в ЕСХ(п) (ЕКСП, дело *COHRE против Италии*, жалоба № . 58/2009, обстоятельства дела, 25 июня 2010 года, параграф 33). См. также, главу IV(b) руководства.

112 ЕКСП, «Заключения 2008 год», Албания; ЕКСП, «Заключения 2006 год»; Албания.

113 Статья 18.4 ЕСХ(п).

114 См. главу I (c) руководства («Стандарты равенства и недопустимости дискриминации»).

115 ЕКСП, *Syndicat national des professions du tourisme против Франции*, жалоба № 6/1999, обстоятельства дела, 10 октября, параграф 25.

- право профсоюзов предпринимать действия в случае дискриминации при найме на работу, включая действия от имени конкретных лиц;
- признание интереса групп добиваться постановления о том, что запрет дискриминации нарушает право предпринимать коллективные действия.
- создание специального, независимого органа по содействию равноправному обращению, в частности, за счет предоставления жертвам дискриминации поддержки, необходимой для предъявления иска.¹¹⁶

Законные цели, оправдывающие ограничения запрета дискриминации и допускающие различное обращение в отношении лиц в схожих ситуациях, перечислены в статье G ЕСХ(п). Речь идет о «защите прав и свобод других лиц или защите общественных интересов, национальной безопасности, общественного здоровья или морали», при условии, что предпринимаемые меры являются пропорциональными и необходимыми в демократическом обществе. Таким образом, государства могут законным образом ограничивать право на работу лиц, не являющихся гражданами, или определенных категорий лиц, таких как лица ищущие убежище, пока такое ограничение оправдано и не основано только на признаках этнической принадлежности, расы, пола и т.д. Например, запрет всех форм дискриминации при устройстве на работу не запрещает государствам ограничивать доступ иностранцев к работе на их территории и предоставлять данное право только лицам, не являющимся гражданами данных государств, имеющим разрешение на работу. С другой стороны общий запрет на занятость лиц, являющихся гражданами других государств-участников, по причинам иным нежели те, которые указаны в статье G ЕСХ(п), является нарушением права на недопущение дискриминации, гарантированного ЕСХ(п).

Помимо этого, в соответствии со статьей 15.3 Хартии ЕС, «граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане или гражданки Союза»

На международном уровне, в статье 17.1 Женевской конвенции сказано, что «Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, в отношении их права работы по найму наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах».

ii. Запрет рабства и принудительного труда

Запрет принудительного труда является логическим следствием статьи 1.2 ЕСХ(п) и права зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом, кроме того статья 4 ЕКПЧ запрещает рабство и принудительный труд напрямую.

Общепризнанным является то, что рабство и подневольный труд это уголовные преступления, и запрет на них предусмотрен в многочисленных правовых инструментах. В международном праве запрет рабства признается в качестве *jus cogens*. Тем не менее, ЕСПЧ сформулировал ряд условий, которым должна соответствовать ситуация, чтобы ее можно было отнести к разряду рабства и подневольного состояния. В деле Ранцев против Кипра и России (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), ЕСПЧ постановил:

"с учетом объема понятия «рабство» в статье 4 Конвенции, Суд сослался на классическое определение рабства, содержащееся в Конвенции о рабстве 1926 года, которое требует осуществления над человеком настоящего права собственности и сведения его статуса к статусу «вещи». Относительно понятия "подневольного состояния" Суд постановил, что запрещенной является «особенно серьезная форма лишения свободы». Понятие «подневольного состояния» предполагает, что человека в принудительном порядке заставляют оказывать услуги, и данное понятие связано с понятием «рабства».¹¹⁷

Схожим образом, запрет принудительного труда также является *jus cogens* и повсеместно признается правом, не допускающим отступлений.¹¹⁸ Согласно практике ЕСПЧ, понятие принудительный и обязательный труд относится ко «всякой работе или службе, требуемой от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг», что является определением, закрепленным МОТ.¹¹⁹

Принудительный труд признается формой эксплуатации, попадающей в сферу торговли людьми. Принудительный труд прямо запрещен статьей 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми и статьей 3 Палермского протокола, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Пример:

ЕСПЧ, дело Ван Дер Мусселе против Бельгии (*Van der Musselle v. Belgium*) (пленарное заседание), 23 ноября 1983 года, параграф 32 (определение принудительного и обязательного труда, идентичное определению МОТ).

В деле Ранцев против Кипра и России (*Rantsev v. Cyprus and Russia*) Суд также дополнил данное определение условиями к тому, как квалифицируется принудительный и обязательный труд.

Суд постановил, что «принудительный или обязательный труд» имеет место, если на человека оказывается физическое или психическое давление, а также подавляется воля человека.¹²⁰

¹¹⁷ ЕСПЧ, дело Ранцев против Кипра и России (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), 7 января 2010 года, параграф 276.

¹¹⁸ ЕСПЧ, дело Силиаден против Франции, 26 июля 2005 года, параграф 82. ¹¹⁸ ЕСПЧ заявил, что наряду со статьями 2 и 3 ЕКПЧ, запрет принудительного или обязательного труда, как и запрет рабства и подневольного состояния, «закрепляет одну из базовых ценностей демократических обществ, создавших Совет Европы. В отличие от большинства пунктов Конвенции и Протоколов № 1 и 4, закрепляющих материальные права, статья 4 не предусматривает исключений, и никакие отступления, указанные в статье 15§ 2, от данной статьи не допустимы даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации».

¹¹⁹ МОТ, Конвенция о принудительном или обязательном труде, статья 2.

¹²⁰ ЕСПЧ, дело Ранцев против Кипра и России, 7 января 2010 года, параграф 276.

ЕКСП также дополнил определение принудительного труда исходя из права зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом. Сопутствующим последствием данного права является свобода прекращать трудовые отношения по собственному усмотрению. Следовательно, согласно толкованию статьи 1.2 ЕСХ(п), запрет принудительного или обязательного труда связан со свободой выбирать свою работу и подразумевает право прекращать работу.

Пример:

ЕКСП, дело Международная федерация лиг по защите прав человека против Греции (*International Federation of Human Rights Leagues (FIDH) v. Greece*), жалоба № 7/2000, обстоятельства дела, 5 декабря 2000 года, параграф 17.

Наконец, запрет рабства, подневольного состояния и принудительного и обязательного труда влечет действия со стороны государств, направленные на недопущение и расследование данных преступлений. ЕСПЧ в ходе своей судебной практики установил, что на государствах лежит обязанность по защите лиц от принудительного и обязательного труда если государствам было известно, или они должны были знать о риске того, что человек мог подвергнуться торговле людьми или эксплуатации и принудительному или обязательному труду.

В этом отношении, дело Силиаден против Франции имеет очень большое значение. ЕСПЧ изучил заявление, поданное несовершеннолетней гражданкой Того, находившейся во Франции с нарушением законодательства в соответствующее время. Заявительница в течение нескольких лет, начиная с 1994 года, работала служанкой у супружеской пары, не получая при этом какой-либо оплаты. Супружеская пара забрала ее паспорт и заставляла работать семь дней в неделю. Суд постановил, что статья 4 ЕКПЧ давала основание для возникновения позитивных обязательств у государства в части принятия и эффективной реализации положений уголовного законодательства с тем, чтобы предпринятые действия, запрещаемые данной статьей, были наказуемыми. В данном деле, Суд постановил, что заявительница, подвергшаяся обращению в нарушение статьи 4, и содержащаяся в подневольном состоянии, не могла добиться признания виновности лиц, совершивших преступление, в соответствии с уголовным правом. Таким образом, положения уголовного права, действовавшие на тот момент, не предоставили заявительнице, несовершеннолетней мигрантке, жертве торговли людьми, специальных и эффективных средств защиты от действий, жертвой которых она стала.¹²¹

В заключение, ЕСПЧ констатировал, что обязанность по расследованию заявлений о принудительном труде не зависит от жалобы жертвы, а также, как только властям становится известно о фактах, которые могут свидетельствовать о принудительном или обязательном труде, они должны предпринимать действия *ex officio*. Данное обязательство, тем не менее, относится к средствам достижения, а не результатам. ЕСПЧ сформулировал требования в отношении эффективного расследования, пояснив, что расследование должно быть независимым от тех, кто замешан в произошедшем.

Кроме того, оно должно давать возможность установить и наказать виновных, а это обязательство связано не с результатом, а со средствами его достижения. Требования оперативности и разумной осмотрительности предполагаются во всех случаях, но когда есть возможность вывести человека из опасной ситуации, расследование должно быть предпринято немедленно. Потерпевшая или её ближайший родственник должны участвовать в процессе в той мере, в которой это необходимо для защиты их законных интересов.¹²²

iii. Условия работы

ЕСХ(п) содержит ряд положений, регулирующих условия работы и защищающих работников от несправедливых, оскорбительных и не отвечающих требованиям гигиены условий работы. Однако, права, указанные в статьях со 2 по 4 и с 24 по 27 ЕСХ(п) подпадают под ограничения *ratione personae*, указанные в приложении к ЕСХ(п), согласно которым защита данных прав ограничивается гражданами других государств-участников, законно проживающих или имеющих разрешение на работу на территории соответствующего государства.

Тем не менее, параграфы 2 и 3 приложения в рамках ЕСХ(п) в отношении соответствующих лиц, напоминают, что обязательства государств в соответствии с Женевской конвенцией,¹²³ и Конвенцией о статусе апатридов¹²⁴ продолжают действовать, и государства должны предоставить беженцам и апатридам, «законно находящимся на ее территории, по возможности, максимально благоприятный режим, во всяком случае, не менее благоприятный, чем в соответствии с обязательствами, взятыми на себя данной Стороной в соответствии с упомянутой Конвенцией и в соответствии с любыми другими действующими международными документами, применимыми к этим апатридам».¹²⁵	Права работников в соответствии с Европейской социальной хартией (пересмотренной) в отношении условий работы: право на справедливые условия труда (статья 2);право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (статья 3);право на справедливое вознаграждение (статья 4);право на защиту при окончании найма (статья 24);право трудящихся на защиту из законных претензий в случае неплатежеспособности работодателя (статья 25);право работника на защиту своего достоинства по месту работы (статья 26);право трудящихся с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение (статья 27).

Помимо этого, ЕСХ(п) специально и прямо предусматривает права трудящихся мигрантов, и гарантируют им и их семьям защиту и помощь. Таким образом, все государства-участники, принявшие положения статьи 19 ЕСХ(п) обязаны, *inter alia*

4. гарантировать законно находящимся на их территории работникам-мигрантам в той мере, в какой эти вопросы регулируются законом или нормативными актами или входят в компетенцию административных властей, режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в следующих областях:

- a.** оплата труда и иные условия работы;
- b.** членство в профессиональных союзах и пользование преимуществами, предоставляемыми коллективными договорами;
- c.** жилье;

5. обеспечить законно находящимся на их территории работникам-мигрантам режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в отношении налогов, сборов и отчислений, взимаемых с лиц, работающих по найму;

Статья 19 ЕСХ(п) также гарантирует равно отношение при обеспечении доступа к судебным процедурам, при воссоединении семьи, оказании необходимых санитарных и медицинских услуг, создании хороших гигиенических условий при выезде, проезде и приеме таких мигрантов, а также при защите от высылки и т.д.).

123 ГАООН, Конвенция о статусе беженцев.

124 ГАООН, Конвенция о статусе апатридов.

125 Приложение к ЕСХ(п) (Сфера, применения, параграфы 2 и 3).

iv. Право на социальное обеспечение

В соответствии со статьей 12.4 (а) ЕСХ(п) трудящиеся мигранты и их семьи имеют право, как и все трудящиеся, находящиеся на территории договаривающейся стороны, на социальное обеспечение. В частности, государства обязаны:

принимать меры путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и в соответствии с условиями, предусмотренными в этих соглашениях, с тем, чтобы обеспечить: а. равенство обращения для своих граждан и граждан других Сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица по территориям Сторон;

Касательно сферы *personae materiae*, приложение поясняет, что положения ЕСХ(п) применимы к иностранцам только в том случае, если они являются гражданами других договаривающихся Сторон, на законных основаниях проживающими или постоянно работающими на территории соответствующей Стороны, за исключением статьи 12.4 ЕСХ(п). Таким образом, сфера права на социальное обеспечение применительно к упомянутым лицам, шире, чем общая сфера ЕСХ(п) и включает иностранцев, прибывающих из других государств-участников, которые более не проживают и не работают на территории соответствующего государства, а также лиц, которые не обязательно приезжают из другой страны участницы, таких как беженцы и апатриды. ЕКСП также признает расширенное применение права на социальное обеспечение в отношении трудящихся, работающих не по найму.

Пример:

- ЕКСП, «Заключения XIV-1», Турция (о праве на социальное обеспечение трудящихся, работающих не по найму).

ЕКСП также установил, что право на равное обращение налагает на государства обязательство по устранению всех дискриминирующих положений из национального законодательства о социальном обеспечении с тем, чтобы гарантировать эффективную реализацию права на социальное обеспечение иностранцев, прибывающих из других государств-участников. Данное требование защищает как от прямой, так и косвенной дискриминации и означает, что выгоды социального обеспечения не могут распространяться только на граждан или ограничиваться определенными условиями или квалификационными критериями, соответствовать которым иностранцам будет гораздо сложнее. Тем не менее, ЕКСП постановил, что пока такие ограничения носят разумный характер, требование о завершении определенного периода проживания до получения доступа к пособиям, предоставляемым вне зависимости от страхового взноса, совместимо с ЕСХ(п). Схожим образом, ЕКСП принял условие о том, что детские пособия предоставляются только когда ребенок проживает на территории соответствующего государства, что совместимо со статьей 12.4 ЕСХ(п).

Примеры:

- ЕКСП, «Заключения XIII-4», изложение толкования статьи 12, стр. 43 (об условиях, усложняющих доступ к социальным выплатам для иностранцев и влияющих на них в большей степени);
- ЕКСП, «Заключения XIII-4», изложение толкования статьи 12, стр. 44; и ЕКСП, «Заключения 2004 год», Литва, стр. 370 (об условии разумного периода проживания).
- ЕКСП, «Заключения 2006 год», изложение толкования статьи 12.4, стр. 13 (об условии проживания применительно к выплате детских пособий).

Право на социальное обеспечение также существует в сфере гражданских и политических прав. ЕСПЧ постановил, что право на выплаты, являющееся имущественным правом, связано с правом на собственность согласно статье 1 протокола № 1 ЕКПЧ. Данная защита действует, когда лицо, проживающее в стране, выплатило взносы в пенсионный фонд. При этом ЕСПЧ указал, что ограничение прав по статье 1 протокола №1 не является автоматически равноценным произвольной дискриминации, когда лицо, требующее выплат, не является гражданином и не проживает в соответствующем государстве.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Мюллер против Австрии (*Muller v. Austria*) № 5849/72, решение, 16 декабря 1974 года (о защите, вступающей в силу после того, как лицо произвело выплаты в пенсионный фонд).
- ЕСПЧ, дело Х. против Федеративной Республики Германия (*Federal Republic of Germany*), заявление № 6572/74, решение, 4 марта 1976 года (приостановление выплаты пенсии иностранцу, проживающему за границей оправдано в силу общего интереса).
В деле Гайгюсюз против Австрии (*Gaygusuz v. Austria*), ЕСПЧ пояснил, что данная защита действует вне зависимости от наличия «связи между правом на экстренную помощь и обязательством выплачивать налоги или производить другие взносы». Суд постановил, что отказ в предоставлении трудящемуся мигранту, законно проживающему на территории страны, социальных выплат, не зависящих от страхового взноса, исключительно на основании его национальности, является нарушением статьи 14 ЕКСП и права лица на защиту от дискриминации.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Гайгюсюз против Австрии (*Gaygusuz v. Austria*), 16 сентября 1996 года, параграфы 41, 46-52 (об экстренной помощи и недискриминации);
- ЕСПЧ, дело Пуаре против Франции (*Poirrez v. France*), 30 сентября 2003 года, параграфы 37-50 (о социальных выплатах, не зависящих от страхового взноса и недискриминации).
Помимо этого, ЕСПЧ решил, что материнские и детские пособия также являются следствием статьи 8 ЕКПЧ и права на уважение к частной и семейной жизни. Суд постановил, что выплата детских пособий только лицам, не являющимся гражданами, имеющим разрешение, и отказ в таких выплатах другим иностранцам, является произвольной дискриминацией и нарушением статьи 8 совместно со статьей 14 ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Недзвецкий против Германии (*Niedzwiecki v. Germany*) и дело Окпис против Германии (*Okpysz v. Germany*), 25 октября 2005 года (дискриминация при выплате детских пособий на основании разрешения на постоянное проживание);
- ЕСПЧ, Фоси против Греции и Саидун против Греции (*Fawsie v. Greece and Saoudin v. Greece*), 28 октября 2010 года (дискриминация при выплате пособия многодетным матерям, официально признанным политическими беженцами, по признаку национальности).
ЕСХ(п) проводит различие между социальным обеспечением и социальной помощью, гарантированными в статьях 12 и 13 ЕСХ(п), соответственно.¹²⁶

¹²⁶ См. главу IV (с) пособия («Право на охрану здоровья и социальную и медицинскую помощь»).

V. Право на воссоединение семьи

Принцип защиты семьи, содержащийся в статье 16.3 ВДПЧ, в которой дается определение семьи как «естественной и основной ячейки общества» привел к признанию ряда прав, таких как право на уважение личной и семейной жизни и право на воссоединение семьи, во многих международных и региональных документах.¹²⁷

а. Европейские стандарты в отношении воссоединения семьи

Несколько документов Совета Европы затрагивают семейные права, и более конкретно – права мигрантов и их семей на защиту и помощь. В соответствии со статьей 16 ЕСХ(п) семья считается «основной ячейкой общества» в ссылке на определение, данное ВДПЧ, и является объектом особой защиты. Согласно той же статье, стороны, принявшие данное положение, обязаны обеспечить всестороннее развитие семьи за счет создания условий для «экономической, правовой и социальной защиты семейной жизни, в частности посредством социальных и семейных пособий, налоговых механизмов, предоставления семейного жилья, пособий новобрачным и других соответствующих мер».

В дополнение, статья 19 ЕСХ(п) гарантирует право трудящихся – мигрантов и их семей на защиту и поддержку и обязывает государства, *inter alia*, «содействовать в максимально возможной степени воссоединению семьи иностранного работника, которому разрешено поселиться на данной территории».¹²⁸ Данные положения, однако, нужно рассматривать в свете приложения ЕСХ(п), определяющего круг лиц, к которым применим документ, которое устанавливает, что права ЕСХ(п) применимы к мигрантам, являющимся гражданами других стран-участниц, легально постоянно проживающим или периодически работающим на их территории, равно как и беженцами и апатридами, в мере, обусловленной обязанностями государств в соответствии с Женевской конвенцией и Конвенцией о статусе апатридов.

¹²⁹

Правом на воссоединение семьи (статья 19 ЕСХ(п)) обладают все мигранты, являющиеся гражданами других стран-участниц, легально постоянно проживающие или периодически работающие на их территории, равно как и беженцы и апатриды, в мере, обусловленной обязанностями государств в соответствии с Женевской конвенцией и Конвенцией о статусе апатридов.

Соответственно, под защиту статьи 19 ЕСХ(п), которая включает семьи, попадают лишь члены семей трудящихся – мигрантов, которые являются гражданами других стран-участниц, поселившихся на их территории.

Примеры:

- ЕКСП, «Заключения XIV-1», Греция, стр. 366 (о предупреждении вводящей в заблуждение пропаганды, касающейся эмиграции и иммиграции);
- ЕКСП, «Заключения VII», Великобритания, стр. 103 (о невозможности доступа к профессиональной подготовке и переподготовке из-за дискриминации иностранных работников);
- ЕКСП, «Заключения IV», Норвегия, стр. 121 (о непрямой дискриминации между норвежцами и иностранцами в отношении покупки недвижимой собственности);
- ЕКСП, «Заключения XIV-1», Греция, стр. 316 (о соответствии греческого иммиграционного законодательства, которое устанавливает, что только те заразные заболевания, которые перечислены в нормативных документах Всемирной Организации Здравоохранения, могут стать препятствием для удовлетворения заявления на воссоединение семьи).

Комитет министров подтвердил, что государства обязаны обеспечить уважительное отношение к жизни семьи. В своей Рекомендации No. R (1999) 23 Комитет заявил, что «права и льготы,

¹²⁷ Особенно стоит выделить статьи 17, 23 и 24 МПГПП; статьи 3, 9, 10 КНР; статью 8 ЕСПЧ; статью 16 ЕСХ(п); статьи 7 и 24 Хартии ЕС

¹²⁸ Статья 19.6 ЕСХ(п) о праве трудящихся – мигрантов и их семей на защиту и помощь.

¹²⁹ Приложение к ЕСХ(п) (Сфера действия, параграфы 2 и 3).

выделяемые странами-членами присоединяющимся членам семей должны быть, в принципе, такими же, какие предоставляются члену их семьи, который является беженцем или иному лицу, которому необходима международная защита, соответственно».¹³⁰ Далее в данном документе Комитет министров рекомендует, что заявления на воссоединение семьи, поданные беженцами или лицами, которым необходима международная защита, должны рассматриваться в «позитивном, гуманном и незамедлительном порядке», и что необходимо обеспечить наличие доступного механизма независимого и непредвзятого пересмотра в случае отказа.¹³¹ В заключение, Комитет министров указал в Рекомендации Rec(2002)4, что член семьи, которому было позволено нахождение на территории государства после воссоединения семьи, должен получать «разрешение на проживание, возобновляемый вид на жительство на тот же период, что и у основного заявителя».¹³²

В соответствии с правом на уважение семейной жизни, оговоренном в статье 8 ЕКПЧ, ЕСПЧ заявляет, что при определенных обстоятельствах членам семьи мигранта должны выдаваться разрешения на въезд и виды на жительство в принимающей стране вне зависимости от наличия статуса беженца или иного статуса. Обстоятельства, при которых они выдаются, были рассмотрены ЕСПЧ наиболее тщательным образом с учетом права на уважение семейной жизни. Данное обязательство возникает лишь при определенных обстоятельствах, и ЕСПЧ подчеркнул, что статья 8 не обязывает государства принимать во внимание выбор супружеского места проживания или санкционировать воссоединение семьи на их территории.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Гул против Швейцарии (Gul v. Switzerland)*, 19 февраля 1996 года, параграф 38: «данное дело затрагивает не только семейную жизнь, но и иммиграцию, и степень обязанности государства допускать на свою территорию родственников оседлых иммигрантов будет варьировать в зависимости от конкретных обстоятельств фигурантов и общих интересов. Во исполнение общепринятого международного законодательства и, при условии исполнения международных договорных обязательств, государство имеет право на регулирование въезда на свою территорию лиц, не являющихся его гражданами. Более того, при рассмотрении дел, связанных с иммиграцией, нельзя считать, что статья 8 налагает на государство общее обязательство принимать во внимание выбор, сделанный супружескими парами в отношении страны их совместного проживания, или санкционировать воссоединение семей на его территории. Для установления рамок применения обязательств государства необходимо рассмотрение фактов конкретного дела»;

- ЕСПЧ, *Тукуабо-Текле и другие против Нидерландов (Tuquabo-Tekle and Others v. the Netherlands)*, 1 декабря 2005 года, параграф 42: «Суд повторно заявляет, что основной целью статьи 8 является защита индивидуума против произвольных действий государственных властей. Также возможно наличие позитивных обязательств, непременно имеющих в эффективном «уважении» по отношению к семейной жизни. Однако разграничение позитивных и негативных обязательств государства в соответствии с данным положением не поддается точному определению. Применимые принципы, тем не менее, являются схожими. И в том, и в другом контексте требуются усилия для достижения необходимого равновесия между конкурирующими интересами индивидуума и сообщества в целом; и в том, и в другом контексте государство имеет определенный предел усмотрения».

Однако, в свете права на уважение семейной жизни и на воссоединение семьи, государства обязаны способствовать воссоединению семей в тех случаях, когда мигрант, который уже проживает на территории страны-члена Совета Европы, встречает непреодолимые объективные препятствия в развитии его семейной жизни в стране происхождения.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Байсултанов против Австрии (Bajsultanov v. Austria)*, 12 июня 2012 года, параграф 90: «жена заявителя родилась в Грозном и всю жизнь провела в Чечне до момента отъезда в Австрию с ее мужем. Дети супругов все еще находятся в том возрасте, когда они легко поддаются адаптации.

130 Комитет министров 1999 г. Параграф 3.

131 Там же, параграф 4.

132 Комитет министров 2002, параграф II.1 о статусе пребывания членов семьи.

Жена заявителя и их дети имеют статус резидентов Австрии на основании их статуса беженцев; жена, возможно, весьма заинтересована в том, чтобы не возвращаться в Чечню. Не принижая трудностей переселения семьи, Суд считает, что не имеется непреодолимых препятствий для того, чтобы жена и дети заявителя вернулись вместе с заявителем в Чечню и развивали свою семейную жизнь там»;

- ЕСПЧ, *Бенамар и другие против Нидерландов (Benamar and Others v. the Netherlands)*, Заявление No. 43786/04, постановление, 5 апреля 2005 года: «не смотря на то, что Суд понимает, что заявители в настоящее время предпочитают поддерживать и усиливать их семейную жизнь в Нидерландах, статья 8, как указано выше, не гарантирует права выбора наиболее подходящего места для развития семейной жизни. Более того, Суд не нашел никаких непреодолимых объективных препятствий для развития семейной жизни заявителей в Марокко. В этой связи Суд считает, что не было установлено, что возврат в Марокко для поселения с детьми будет невозможен для матери и её нынешнего мужа, поскольку оба являются гражданами Марокко. Более того, условия для воссоединения семьи нарушат право на уважение семейной жизни в тех случаях, когда можно продемонстрировать, что они неразумны. ЕСПЧ признает, что требование доказать наличие достаточного постоянного дохода и, следовательно, способность обеспечить средства, необходимые для удовлетворения элементарных нужд и затрат на существование семьи, не является неразумным.¹³³

Пример:

- ЕСПЧ, *Хайдари и другие против Нидерландов (Haydarie and Others v. the Netherlands)*, Заявление No. 8876/04, постановление, 20 октября 2005 года: «в принципе Суд не считает неразумным требование, что иностранец, который добивается воссоединения семьи, должен продемонстрировать, что он обладает достаточным независимым и постоянным доходом, который не является социальным пособием, для обеспечения элементарных затрат на существование членов его семьи, воссоединения с которыми он добивается. Что касается вопроса, было ли такое требование разумным в данном случае, Суд считает, что не было показано, что заявительница действительно активно занималась поиском оплачиваемой работы после 10 октября 2000 года, т.е. после получения разрешения работать в Нидерландах. И хотя курсы нидерландского языка и шитья могли быть полезными в этом отношении, в материалах дела нет никаких данных подтверждающих, что она фактически подала хотя бы одно заявление о приеме на работу». ЕСПЧ считает, что дискриминация, основанная на половой принадлежности мигрантов, уже находящихся в юрисдикции принимающей страны, приведут к нарушению права на семейную жизнь, оговоренного в статье 8 ЕКПЧ в сочетании с правом на недискриминацию, оговоренном в статье 14 ЕКПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, *Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) ((Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom (Plenary))*, 24 апреля 1985 года, параграф 82: «остаётся более общий аргумент, выдвинутый правительством, а именно, что Соединенное Королевство не нарушает статью 14 по той причине, что фактически оно проявило большую, чем требует Конвенция, щедрость в некоторых отношениях, например в смысле разрешения въезда для не являющихся гражданками жен и невест мужчин, обосновавшихся в стране. Суд не может признать данного аргумента. Суд подчеркивает, что в статье 14 речь идет о предотвращении дискриминации в отношении пользования правами, провозглашенными Конвенцией, насколько требования Конвенции в отношении этих прав могут быть выполнены различными способами. Значение понятия «дискриминация» в контексте статьи 14 включает общие случаи, когда отношение к одному лицу или группе лиц является менее благоприятствующим, чем к другому, без надлежащего обоснования, даже если более благоприятствующее отношение не требуется Конвенцией».

133 Также ранее установлено Комитетом министров (1978, Преамбула).

в. Понятие «семья»

Для того чтобы установить, какие именно лица имеют право на воссоединение семьи, различные органы Совета Европы предоставили определения понятия «семья». В контексте ЕСХ(п) в приложении поясняется, что «термин «семья иностранного работника» понимается как супруг/а и не состоящие в браке дети работника/цы, при этом дети должны считаться несовершеннолетними в принимающей стране и являться иждивенцами работника/цы-мигранта/ки».¹³⁴

В ЕСПЧ имеется широкое определение, эволюционировавшее в течение длительного времени в соответствии с изменениями восприятия и отношения к понятию «семья» в обществах европейских стран. Было установлено, что и *de jure* и *de facto* семьи должны приниматься во внимание. ЕСПЧ уделяет особое внимание связям внутри семьи, вне зависимости от брачного статуса, сексуальной ориентации или половой идентичности. Определение ЕСПЧ понятия семьи мигранта для целей воссоединения семьи включает родителей, детей, родных братьев и сестер, прямых предков. Также было установлено, что молодые люди, остающиеся на содержании своих родителей, попадают в сферу применимости защиты семейной жизни.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Шальк и Копф против Австрии (Schalk and Kopf v. Austria)*, 24 июня 2010 года, paragraph 93 (об эволюции отношения общества к однополым парам);
- ЕСПЧ, *Осман против Дании (Osman v. Denmark)*, 14 июня 2011 года, параграф 55 (о том, что молодые совершеннолетние люди, которые еще не обзавелись собственной семьей, и их отношения с их родителями и другими близкими членами семьи также являются частью «семейной жизни»).

В деле *Онур против Соединенного Королевства (Onur v. the United Kingdom)* ЕСПЧ заявляет, что связи между детьми и родителями существуют «ipso jure с момента рождения», будь родители супружеской или сожительствующей парой. Данное положение говорит, что отсутствие совместного проживания не исключает наличия семейных связей, поскольку «другие факторы могут служить демонстрацией того, что отношения обладают достаточным постоянством, чтобы создать семейные узы *de facto*», такие как «природа и продолжительность взаимоотношений родителей, в особенности – планировали ли они появление ребенка, признал ли отец затем, что ребенок его; участие в уходе за ребенком и в его воспитании; и качество и регулярность контактов».¹³⁵ В деле *Цилиз против Нидерландов (Ciliz v. the Netherlands)* ЕСПЧ поясняет, что естественная природа семейных уз, которая существует между родителями и их ребенком, рожденном в законном браке, не «перестает существовать лишь потому, что родители разводятся или перестают жить вместе, в результате чего ребенок прекращает совместное проживание с одним из его родителей».¹³⁶

В дополнение, относительно однополых пар, ЕСПЧ установил, что «ребенок, рожденный в рамках таких отношений, является *ipso jure* частью такой «семейной» ячейки с момента и за счет самого факта его рождения».¹³⁷ В деле *Шальк и Копф против Австрии (Schalk and Kopf v. Austria)* Суд постановил, что эволюция отношения общества к однополым парам в Европейских странах означает, что будет «неестественно поддерживать точку зрения о том что, в отличие от разнополых пар, однополые пары не могут пользоваться правами на «семейную жизнь» в целях статьи 8 ЕКПЧ. Следовательно, отношения заявителей – сожительствующей однополой пары, живущей в стабильном *de facto* партнерстве – попадают под определение понятия «семейной жизни» точно также как и отношения разнополой пары в подобной ситуации».¹³⁸

Позиция ПАСЕ нашла свое выражение в Рекомендации 1327 (1997) по защите и укреплению прав человека беженцев и лиц, ищущих убежища в Европе, была повторно озвучена в Рекомендации 1686 (2004) по мобильности человека и праву на воссоединение семьи и совпадает с интерпретацией ЕСПЧ. Она требует от «стран-членов, чтобы они интерпретировали концепцию семьи лица, ищущего убежища, как понятие, включающее в себя *de facto* членов семьи

134 Приложение к ЕСХ(п) (Часть II, Статья 19.6).

135 ЕСПЧ, *Онур против Соединенного Королевства (Onur v. the United Kingdom)*, 27 февраля 2009 года, параграфы 43-44.

136 ЕСПЧ, *Цилиз против Нидерландов (Ciliz v. the Netherlands)* 11 июля 2000 года, параграф 59.

137 ЕКПЧ, *Киган против Ирландии (Keegan v. Ireland)*, 26 мая 1994 года, параграф 44. ЕСПЧ, *Кроон и другие против Нидерландов (Kroon and Others v. the Netherlands)*, 27 декабря 1994 года, параграф 30.

138 ЕСПЧ, *Шальк и Копф против Австрии (Schalk and Kopf v. Austria)*, 24 июня 2010 года, параграфы 91 и 94.

(естественная семья), например – партнера лица, ищущего убежища, или его детей, равно как и престарелых, больных и других родственников-иждивенцев». ¹³⁹ Далее, в Рекомендации 1686 (2004) относительно мобильности человека и права на воссоединение семьи, ПАСЕ рекомендует расширенное толкование концепции семьи, принимая во внимание эволюцию судебной практики ЕСПЧ, и, таким образом, рассмотрение в качестве членов естественной семьи «не состоящих в браке партнеров, включая однополых партнеров, детей, рожденных вне брака, детей в совместной опеке, совершеннолетних детей-иждивенцев, и партнеров-иждивенцев». ¹⁴⁰ Более того, признав страдания однополых пар, состоящих в двунациональных союзах, зачастую находящихся в ситуации, когда им приходится, вне зависимости от их желания, проживать в разных странах, ПАСЕ дал понять, что считает, что «правила иммиграции, применимые к парам, не должны делать различий между гомосексуальными и гетеросексуальными союзами. Следовательно, должен существовать механизм доказательства наличия партнерского союза, отличный от предъявления свидетельства о браке, в целях подтверждения прав на проживание применительно к гомосексуальным парам». ¹⁴¹

В заключение, относительно воссоединения с ребенком или несопровождаемым несовершеннолетним, широко распространена практика, когда решения принимаются в соответствии с главенствующим принципом соблюдения наилучших интересов ребенка. Комитет министров, напротив, указал, например, что при принятии решений относительно продолжительности периода действия вида на жительство, выдаваемого детям, являющимся членами семьи, государства-члены должны руководствоваться, прежде всего, интересами благосостояния данных детей». ¹⁴² Относительно удостоверения семейных уз Комитет министров далее рекомендовал, что государства-участники «в первую очередь опираются на документы, предоставленные заявителем, компетентными гуманитарными агентствами, или любым другим способом. Отсутствие подобных документов само по себе не должно считаться препятствием для подачи заявления и государства-участники могут требовать от заявителей предоставления доказательств наличия семейных связей другими способами.» ¹⁴³

139 ПАСЕ 1997 г. и 2004 г. (параграф 8).

140 ПАСЕ 2004, параграф 12.iii.a.

141 ПАСЕ 2004, параграф 6.

142 Комитет министров 2002 г., Параграф II.1.

143 Комитет министров 1999 г., Параграф 4. Подобные принципы изложены в материалах Совета Европейского Союза 2003b.

VI. Высылка мигрантов

Статья 1 протокола № 7 ЕКПЧ (*Совет Европы, Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод*) устанавливает несколько защитных мер относительно высылки иностранцев. В соответствии с пояснительным отчетом термин «высылка» включает в себя все формы недобровольного перемещения индивидуума с территории:

Концепция высылки используется в широком смысле слова и означает любую меру, принуждающую иностранца к отбытию с территории, но не включает экстрадицию. Высылка в данном значении является автономной концепцией, не зависящей ни от каких определений, содержащихся во внутреннем законодательстве. Тем не менее, ... она неприменима к принудительному возвращению иностранцев, прибывших на территорию незаконно, кроме тех ситуаций, когда их позиция была урегулирована впоследствии.¹⁴⁴

В деле *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* ЕСПЧ установил, что концепция высылки является автономной и не зависит от определений, содержащихся во внутреннем законодательстве. ЕСПЧ пояснил, что «[з]а исключением экстрадиции, любая мера, принуждающая иностранца к выезду с территории, где он проживал законно, является 'высылкой'».¹⁴⁵

Высылка включает: отказ на границе, перевод, депортацию, удаление, исключение, возврат и аннулирование визы законно проживающих лиц при возвращении в страну проживания.

Не смотря на то, что защита материальных прав мигрантов при высылке установлена во всеобщем порядке и согласована между международной и региональными системами защиты прав человека, имеются серьезные отличия в процедурной защите во время высылки, гарантированной различными договорами о правах человека.

а. Материальные права мигрантов

Наряду с процедурной защитой, международным законодательством о беженцах и международными стандартами по выдаче был установлен ряд материальных прав для защиты мигрантов, потенциально подлежащих высылке. Данные права входят в противоречие с принципом территориального суверенитета, поскольку они ограничивают полномочия государства и в отношении прибытия лиц, не являющихся гражданами, на их территорию, и в отношении высылки лиц с их территории, когда их удаление ведет к риску нарушения прав человека.

і. Принцип *невьсылки*

Материальные права мигрантов при высылке по существу вытекают из принципа *невьсылки*, содержащегося в статье 33 Женевской конвенции,¹⁴⁶ который запрещает высылку или возвращение беженца туда, «где его жизнь или свобода будет в опасности из-за его расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Впервые он был установлен в 1933 году Лигой Наций в Конвенции о международном статусе беженцев¹⁴⁷, и затем явно оговорен в статье 3 КПП, которая запрещает высылку, возврат или экстрадицию лица туда, «где имеются серьезные основания для уверенности, что оно будет в опасности быть подверженным пыткам». Принцип *невьсылки* сейчас признается как принцип обычного международного права, который налагает обязательства на все государства, связанные обязательством признания, обеспечения и защиты прав человека всех лиц, находящихся на

144 Совет Европы 1984 г., параграф 10.

145 ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009, параграф 112.

146 ГАООН, Конвенция о статусе беженцев.

147 Лига Наций, Конвенция о международном статусе беженцев, статья 3.

территории их юрисдикции.¹⁴⁸ Данный принцип является абсолютным и не допускающим отступлений.¹⁴⁹

Как уже было сказано ранее, принцип *невьсылки* применим ко всем формам перемещения, включая экстрадицию. Статья 3 Европейской конвенции по экстрадиции¹⁵⁰ и статья 5 Европейской конвенции о пресечении терроризма¹⁵¹ утверждают данный принцип, исключая возможность выдачи в случаях, когда имеются основания верить, что запрос был сделан с «целью преследования или наказания лица по причине его расы, религии, национальности или политических взглядов, или что позиция данного лица может быть ущемлена по одной из данных причин».

ii. Сфера действия защиты принципа *невьсылки* в соответствии с Женевской конвенцией

Лица, попадающие под защиту

В соответствии со статьей 33.1 Женевской конвенции, защита от *вьсылки* распространяется не только на мигрантов, находящихся на территории, но и на тех, кто находятся на границе.¹⁵² Также она распространяется на беженцев и лиц, ищущих убежища, которые находятся в процессе установления статуса, или намереваются его пройти.

Государства, на которые распространяется действие принципа

Риски, которые нуждаются в рассмотрении, не ограничиваются страной происхождения или постоянного проживания лица, не являющегося гражданином. Определение данных рисков значительно шире и включает в себя косвенную *вьсылку*. Данная защита должна пониматься так, чтобы включать в рассмотрение риски, возникающие в любой стране, в которую может быть направлен мигрант, включая государства, которые сами склонны к переводу лица в небезопасную страну: «принцип *невьсылки* распространяется не только на страну происхождения, но и на любую страну, где у данного лица есть причина опасаться преследований».¹⁵³

Ограничения, применимые к принципу *невьсылки*

Принцип *невьсылки* является предметом ограничений, в порядке, подобном процедурной защите мигрантов при *вьсылке*. Согласно статье 33.2 Женевской конвенции, в случае, когда у государства имеются достаточные основания рассматривать беженца «как представляющего угрозу безопасности стране, в которой он находится, или как лицо, которому был вынесен окончательный приговор за особо тяжкое преступление, и которое представляет собой опасность для общества данной страны». В рамках значения конвенции опасность должна затрагивать страну, предоставляющую убежище и угрожать безопасности или обществу рассматриваемой страны.

iii. Принцип *невьсылки* согласно Европейской конвенции о правах человека

ЕКПЧ не устанавливает принцип *невьсылки* явным образом. Тем не менее, ЕСПЧ признал данный принцип в своей судебной практике, установив на основании статьи 1 ЕКПЧ подразумеваемое обязательство государств-участников защищать мигрантов от *вьсылки*. Суд установил, что обязательство «обеспечить права и свободы каждого человека на территории их юрисдикции»

148 ЕСПЧ, Соуринг против Соединенного Королевства (*Soering v. the United Kingdom*) (ординарное производство), 7 июля 1989 года, параграф 87.

149 ГА ООН 1997 г., параграф 3.

150 Совет Европы, Европейская конвенция об экстрадиции.

151 Совет Европы, Европейская конвенция о пресечении терроризма.

152 УВКБ ООН 1977а, параграф (с). Также см. УВКБ ООН 1980, параграф (b).

153 УВКБ ООН 1977b, параграф 4.

(ЕСПЧ, дело Саади против Италии (БП), 28 февраля 2008 года, параграф 127; ЕСПЧ, Чахал против Соединенного Королевства (БП), 15 ноября 1996 года, параграф 79.) гарантируемое ЕКПЧ, в сочетании с требованием, что такие права должны быть практичными и эффективными, приводит к тому, что государства обязаны воздерживаться от депортации или выдачи лиц, не являющихся гражданами, если они рискуют подвергнуться нарушению их прав в стране назначения.

Пример:

- ЕСПЧ, *Соуринг против Соединенного Королевства (Soering v. the United Kingdom)* (Пленарное заседание), 7 июля 1989 года, параграфы 87 и 90: «задача и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей требует того, чтобы ее положения интерпретировались и применялись так, чтобы сделать ее механизмы защиты практичными и эффективными. В дополнение, любая интерпретация гарантированных прав и свобод должна совпадать с 'основным смыслом Конвенции – инструмента, разработанного в целях продвижения идеалов и ценностей демократического общества'. ... Обычно учреждения Конвенции не декларируют наличие или отсутствие потенциальных нарушений Конвенции. Тем не менее, в случаях, когда заявитель утверждает, что решение об его выдаче, в случае исполнения, будет противоречить статье 3 по причине предсказуемых последствий в запрашивающей стране, необходимо отступление от данного принципа, ввиду серьезности и непоправимости потенциальных страданий, для того, чтобы обеспечить эффективность средств правовой защиты, установленных данной статьей». По мнению Суда, принцип *невьсылки* направлен на защиту «фундаментальных ценностей демократических обществ». Обязанность государств-участников уважать и обеспечивать права, указанные в ЕКПЧ, для всех лиц, находящихся на их территории и всех лиц, находящихся в их власти влечет за собой обязательство не передавать, не депортировать, не высылать и не удалять другим образом лицо с их территории, если есть существенные основания полагать, что имеется реальный риск нанесения непоправимого вреда, как это рассмотрено в статьях 2 и 3 ЕКПЧ в стране назначения, или в любой стране, в которую данное лицо может быть перемещено впоследствии. Соответствующие юридические и административные органы должны быть поставлены в известность о необходимости обеспечения соблюдения обязательств в соответствии с требованиями ЕКПЧ в подобных вопросах.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Бадер и Канбор против Швеции (Bader and Kanbor v. Sweden)*, 8 ноября 2005 года, параграф 48 (депортация заявителя в страну, где его ожидает казнь нарушит положения статьи 2 ЕКПЧ, равно как и статьи 3 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, *Аль-Моайяд против Германии (Al-Moayad v. Germany)*, заявление No. 35865/03, постановление, 20 февраля 2007 года, параграфы 100-02 и 107 (отсутствие существенных оснований полагать, что заявитель, подозреваемый в деле о терроризме, подвергнется грубому отказу в справедливом судебном разбирательстве в случае экстрадиции в США и последующем содержании под стражей без доступа к адвокату и к общей системе уголовных судов США);
- ЕСПЧ, *Н. против Швеции (N. v. Sweden)*, 20 июля 2010 года, параграфы 55 и 62 (дело об афганской женщине; ЕСПЧ установил, что в Афганистане женщины являются группой, особо подверженной риску жестокого обращения).

Далее ЕСПЧ определил, что принцип *невьсылки* применим в случаях, когда высылка или возвращение приведет к реальному личному риску для лица, не являющегося гражданином. Это означает, что последствия перемещения должны быть предсказуемыми, и что риску должно подвергаться лицо, требующее защиты. Он заявил, что «[с] целью определения, имеется ли риск жестокого обращения, ЕСПЧ должен оценить предсказуемые последствия отправки заявителя в страну назначения с учетом общей ситуации в стране и личных обстоятельств».¹⁵⁴

Примеры:

- ЕСПЧ, *Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC))*, 28 февраля 2008 года, параграф 125: «высылка из государства-участника может привести к возникновению проблемы по статье 3 и, следовательно, привести к ответственности данного государства в соответствии с Конвенцией, в

154 ЕСПЧ, дело Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC)), *op. cit.*, параграф 130.

случае, если имеются существенные основания полагать, что лицо, о котором идет речь, в случае депортации подвергнется реальному риску обращения, которое противоречит статье 3. В таком случае статья 3 подразумевает обязательство не депортировать лицо, о котором идет речь, в данную страну»;

- ЕСПЧ, *Ньянзи против Соединенного Королевства (Nyanzi v. the United Kingdom)*, 8 апреля 2008 года, параграф 51;
- ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграфы 109 и 113.

Более того, Суд подчеркнул, что в ситуациях, когда рассматриваемое право человека является абсолютным (например - запрет пыток), принцип *невьсылки* становится абсолютным и не подлежит никаким исключениям ни в правовом смысле, ни на практике. Данное правило применимо ко всем высылкам, вне зависимости от соображений национальной безопасности или других важнейших государственных интересов, экономических обстоятельств или повышенного притока мигрантов.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC))*, 28 февраля 2008 года, параграф 138: «соответственно, Суд не может принять аргумент правительства Соединенного Королевства, поддержанный правительством-ответчиком, что необходимо проводить различие в соответствии со статьей 3 между обращением, которое наносится непосредственно государством-участником и обращением, наносимым органами другого государства, и что защита против последней формы жестокого обращения должна рассматриваться в сравнении с интересами сообщества в целом, Поскольку защита от обращения, запрещенного статьей 3 является абсолютной, это положение налагает обязательство отказа от экстрадиции или высылки любого лица, которое в стране назначения будет подвергаться реальному риску подобного обращения. Как Суд объявлял уже неоднократно, отступления от данного правила недопустимы»;
- ЕСПЧ, *дело М.С.С. против Бельгии и Греции (БП) (M.S.S. v. Belgium and Greece (GC))*, 21 января 2011 года, параграфы 223-24: «Суд отмечает, прежде всего, что государства, которые формируют внешнюю границу Европейского Союза, в настоящий момент испытывают значительные трудности с растущим притоком мигрантов и лиц, ищущих убежища. Ситуация усугубляется перемещением лиц, ищущих убежища, другими государствами-членами во исполнение Дублинского регламента. Суд не преуменьшает нагрузки и давления, которые данная ситуация налагает на рассматриваемые государства, еще более серьезные в современном контексте экономического кризиса. Он полностью осознает трудности, возникающие при приеме мигрантов и лиц, ищущих убежища в момент их прибытия в крупные международные аэропорты, и о непропорциональном количестве лиц, ищущих убежища, в сравнении с возможностями некоторых из этих государств. Тем не менее, принимая во внимание абсолютную природу статьи 3, это не освобождает государство от обязательств в соответствии с данным положением. Учитывая изложенное, Суд не принимает аргументацию правительства Греции, что он должен принимать данные трудности во внимание при рассмотрении жалоб заявителя в соответствии со статьей 3».

В заключение, ЕСПЧ неоднократно заявлял, что вероятность того, что дипломатических заверений¹⁵⁵ будет достаточно для перемещения лиц в страны, власти которых, по проверенной информации, допускают пытки, будет крайне низка.

Примеры:

- ЕСПЧ, *дело М.С.С. против Бельгии и Греции (БП) (M.S.S. v. Belgium and Greece (GC))*, 21 января 2011 года, параграф 354: «Суд также считает, что дипломатические заверения, предоставленные Грецией бельгийским властям не явились достаточными гарантиями. Суд отмечает, прежде всего, что согласие взять на себя ответственность в отношении применения Дублинского регламента было отправлено греческими властями после того, как было отдано распоряжение покинуть страну, и, следовательно, распоряжение о высылке было сделано властями Греции исключительно на основании молчаливого согласия. Во-вторых, Суд отмечает, что терминология изложения согласия в документе стереотипна (см. параграф 24 выше), и что документ не содержит никаких гарантий

¹⁵⁵ Дипломатические заверения – это письменные гарантии, предоставленные органами страны назначения высылкающей стране о том, что высылкаемое лицо не будет подвергнуто пыткам или другим нарушениям прав человека.

относительно заявителя лично. Информационный документ, предоставленный греческими властями, упомянутый бельгийским правительством, также не дает персональных гарантий, лишь ссылаясь на соответствующее законодательство и не предоставляя никакой значимой информации о реальной ситуации».

- ЕСПЧ, *Солдатенко против Украины (Soldatenko v. Ukraine)*, 23 октября 2008 года, параграф 73: «далее Суд отмечает, что в своем письме, датированном 19 апреля 2007 года, первый заместитель генерального прокурора Туркменистана написал, что требования статьи 3 Конвенции о правах и основных свободах человека будут выполнены в отношении заявителя, и что он не будет подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию после экстрадиции Суд однако указал на отсутствие подтверждения того, что первый заместитель генерального прокурора или учреждение, которое он представляет, обладает полномочиями делать подобные заверения от лица данного государства. Более того, учитывая отсутствие эффективной системы предупреждения пыток, трудно убедиться в том, что подобные заверения имеют вес. В заключение Суд отмечает, что международные отчеты по ситуации с правами человека демонстрируют серьезные проблемы в отношении международного сотрудничества туркменских властей в сфере прав человека и категорические отрицания нарушений прав человека вопреки наличию достоверных данных, получаемых как из межправительственных, так и из неправительственных источников.

Оценка риска нарушения прав человека в случае высылки или возвращения

ЕСПЧ неоднократно признавал, что источником риска не обязательно должны являться государственные работники, и применял защиту принципа *невысылки* к угрозам нарушений прав человека, которые могут быть совершены негосударственными силами, такими как члены семьи или вооруженные группировки. Также он применяется в случаях, когда государство неспособно или не желает защитить лицо, подверженное риску. ПАСЕ побуждает государства признать, что «преследования могут исходить не только от властей страны происхождения лица, ищущего убежища, но и от лиц, не имеющих никакой связи с государством, и над которыми оно не имеет никакой власти».¹⁵⁶

Примеры:

- ЕСПЧ, *Х.Л.Р. против Франции (БП) (H.L.R. v. France (GC))*, 19 февраля 1998 года, параграф 40: «в силу абсолютного характера обеспечиваемого права Суд не исключает возможности, что статья 3 Конвенции также может быть применима, когда источником опасности являются лица или группы лиц, которые не являются государственными должностными лицами. Тем не менее, требуется продемонстрировать, что риск является реальным, и что власти принимающего государства неспособны устранить данный риск путем предоставления надлежащей защиты»;

- ЕСПЧ, *Н. против Финляндии (N. v. Finland)*, 26 июля 2005 года, параграфы 164-65: «Дело данного заявителя отличается от дела *Х.Л.Р. против Франции (H.L.R. v. France)* тем, что представленные Суду доказательства в целом подтверждают собственное описание заявителя его работы в DSP (Специальное президентское управление), его роль в формировании близкого окружения президента Мобуту и участие в различных событиях, во время которых диссиденты, которые воспринимались как угроза президенту, становились мишенью для преследований, задержаний и, возможно, казней. В данных условиях имеется причина верить в то, что ситуация заявителя может быть хуже, чем большинства других людей из тех, кто поддерживал Мобуту, и нет уверенности, что власти смогут или захотят защитить его от указанных угроз. Также нельзя исключить, что общественный резонанс в отношении прошения об убежище и апелляции заявителя в Финляндии может послужить источником желая возмездия среди родственников диссидентов, которые, возможно, были затронуты действиями заявителя во время его службы президенту Мобуту».

¹⁵⁶ ПАСЕ 2000а, параграф 6.

Подобно международному законодательству о беженцах, определение риска в рамках значения данного понятия в практике ЕСПЧ требует, чтобы последствия перемещения или возвращения были реальными и лично затрагивали то лицо, которое подает заявку на защиту в соответствии с принципом *невьсылки*. ЕСПЧ установил, что должны быть основательные причины считать, что риск действительно присутствует, а не является лишь подозрениями.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Соуринг против Соединенного Королевства (Soering v. the United Kingdom)* (ординарное производство), 7 июля 1989 года, параграфы 85-91 (риск «феномена камеры смертников»);
- ЕСПЧ, *Круз Варас и другие против Швеции (Cruz Varas and Others v. Sweden)* (Пленарное заседание), 20 марта 1991 года, параграф 69 (риск пыток);
- ЕСПЧ, *Чахал против Соединенного Королевства (БП) (Chahal v. the United Kingdom (GC))*, 15 ноября 1996 года, параграф 74 (риск обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, *Муминов против России (Muminov v. Russia)*, 11 декабря 2008 года, параграф 130 (риск грубого отказа в справедливом судебном разбирательстве в запрашивающей стране);
- ЕСПЧ, *З и Т против Соединенного королевства (Z and T v. the United Kingdom)*, заявление No. 27034/05, постановление, 28 февраля 2006 года (риск грубого нарушения свободы вероисповедания).

Что касается требования относительного личного риска, оно предполагает, что лицо, не являющееся гражданином, подлежащее высылке или возвращению, может продемонстрировать, что оно подвергнется непосредственному нарушению своих прав человека. Тем не менее, ЕСПЧ установил, что риск может быть личным даже когда лицо не становится индивидуальной мишенью, а просто принадлежит к группе, или находится в ситуации, похожей на ситуацию лиц, чьи права нарушаются в стране назначения. Лицо, не являющееся гражданином/кой, требующее применения принципа *невьсылки*, в данном случае должно будет продемонстрировать, что это является общей или широкораспространенной практикой, и что он или она попадет в категорию лиц, подвергающихся данным нарушениям. ЕСПЧ пояснил, что:

В случаях, где заявитель/ница утверждает, что он или она является представителем группы, систематически подвергающейся жестокому обращению, ЕСПЧ считает, что защита в соответствии со статьей 3 Конвенции вступает в действие тогда, когда заявитель предоставляет доказательства, где необходимо на основании источников, упомянутых в предыдущем параграфе, того, что имеются серьезные причины верить в существование рассматриваемой практики, и его или ее принадлежности к рассматриваемой группе. Относительно даты материалов, наличие риска должно быть оценено, прежде всего, в отношении тех фактов, которые были известны или должны были быть известны государству-члену на момент высылки. Тем не менее, если на момент рассмотрения дела ЕСПЧ заявитель не подвергся экстрадиции или депортации, момент рассмотрения дела ЕСПЧ будет считаться релевантным временем. Соответственно, не смотря на то, что исторические факты представляют интерес в том плане, что они облегчают понимание текущей ситуации и того, как она будет развиваться, решающими являются текущие обстоятельства.¹⁵⁷

Пример групп или лиц в ситуациях, дающих основание для защиты в соответствии с принципом *невьсылки*:

- ЕСПЧ, *М.С.С. против Бельгии и Греции (БП) (M.S.S. v. Belgium and Greece (GC))*, 21 января 2011 года, параграфы 296-97: «ситуация в Афганистане представляла и продолжает представлять широкораспространенную проблему отсутствия безопасности, и то, что заявитель является представителем категории лиц, особенно подверженных репрессиям от рук антиправительственных сил, по причине работы, которую он исполнял в качестве устного переводчика в составе международных военно-воздушных сил»;
- ЕСПЧ, *Салах Шеех против Нидерландов (Salah Sheekh v. the Netherlands)* 11 января 2007 года, параграф 148 (заявитель являлся членом меньшинства с юга Сомали, и ситуация, когда он смог бы получить защиту клана на «относительно безопасных» территориях была маловероятной). ЕСПЧ

157 ЕСПЧ, Саади против Италии (Saadi v. Italy (GC)), *op. cit.*, параграфы 132-33.

отметил, что тремя наиболее уязвимыми группами в Сомали считаются перемещенные (внутри страны) лица, меньшинства, и лица, вернувшиеся из ссылки. При высылке в «относительно безопасные» территории заявитель попадет во все три данные категории);

- ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграфы 116-17 (старшие члены оппозиционной политической партии);
- ЕСПЧ, *Ходжаев против России (Khodzhayev v. Russia)*, 12 мая 2010 года (лицо обвиненное и задержанное за уголовные преступления);
- ЕСПЧ, *С.Х. против Соединенного Королевства (S.H. v. the United Kingdom)*, 15 июня 2010 (в данном деле рассматривается риск того, что заявитель, гражданин Бутана, по происхождению непалец, может быть подвергнут пыткам или унижающему достоинство или бесчеловечному обращению в его стране происхождения – Бутане – если указания по его перемещению будут исполнены);
- ЕСПЧ, *Исаков против России (Isakov v. Russia)*, 8 июля 2010 года, параграф 109 (заявители входили в список разыскиваемых лиц, подозреваемых в причастности к экстремистским движениям, и подвергались реальному риску политически мотивированных преследований, пыток и жестокого обращения);
- ЕСПЧ, *Юлдашев против России (Yuldashev v. Russia)*, 8 июля 2010 года, параграф 83 (лица, содержащееся под арестом);
- ЕСПЧ, *Колесник против России (Kolesnik v. Russia)*, 17 июля 2010 года, параграф 72 (лицо, которому грозит тюремное заключение).

В исключительных случаях ЕСПЧ признал наличие реального риска, влекущего за собой применение принципа *невьсылки*, даже в случаях, когда общий климат насилия в принимающей стране был таким, что лицо, подлежащее перемещению, неизбежно подверглось бы насилию.

Пример:

- ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграфы 113-15.

Далее следует отметить, что Совет Европы признал, что половая принадлежность и сексуальная ориентация может, в отношении некоторых стран, быть достаточным основанием для того, чтобы настаивать на защите в соответствии с принципом *невьсылки*. В деле *Н. против Швеции (N. v. Sweden)*¹⁵⁸ Суд действительно признал, что женщины могут являться группой риска, и что высылка женщины, являющейся гражданкой Афганистана, в ее страну будет нарушением принципа *невьсылки*. В дополнение, Комитет министров в своей рекомендации относительно мер борьбы с дискриминацией на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности заявил, что «государства должны признавать, что вполне обоснованные опасения преследований на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности может быть приемлемым основанием для предоставления статуса беженца и убежища в соответствии с законодательством страны».¹⁵⁹

Примеры релевантных факторов или обстоятельств

Оценка риска должна производиться на основании информации, которой обладало или должно было обладать государство-участник на момент перемещения лица. В случаях, когда жалоба рассматривается ЕСПЧ в то время, когда лицо, не являющееся гражданином, еще не было перемещено, риск должен оцениваться в свете информации, доступной в тот момент. ЕСПЧ далее определил, что все релевантные обстоятельства и факторы, касающиеся как личной ситуации мигранта, так и общего климата насилия, должны быть учтены при принятии решения относительно того, существует ли реальный риск. В этих целях информация, предоставленная властями рассматриваемого государства, должна сопровождаться отчетами из других надежных источников, таких как другие государственные партии, международные организации и НПО.

¹⁵⁸ ЕСПЧ, *Н. против Швеции (N. v. Sweden)*, 20 июля 2010 года, параграф 55.

¹⁵⁹ Комитет министров 2010 г., Параграф 42.

В дополнение, в своей судебной практике ЕСПЧ пришел к заключению, что отсутствие ратификации или подписи представителя международных правозащитных инструментов, широкое освещение в СМИ высылки или практики смертной казни или камеры смертников в стране назначения являются факторами, которые могут быть оценены как усиливающие доказательства того, что риск нарушения прав человека действительно имеется. Суд пояснил, что: несмотря на данное заключение ЕСПЧ подчеркивает, что оценка наличия реального риска, должна осуществляться на основании всех релевантных факторов, которые могут увеличить риск жестокого обращения. С этой точки зрения, надлежащее внимание должно уделяться возможности того, что ряд индивидуальных факторов, когда они рассматриваются по отдельности, может и не составить реального риска, но при рассмотрении в совокупности и при общей ситуации насилия и повышенных мер безопасности те же самые факторы могут стать источником реального риска. И необходимость рассмотрения всех релевантных факторов, и необходимость надлежащей оценки общей ситуации в стране назначения вытекают из обязательства рассмотрения всех релевантных обстоятельств дела.¹⁶⁰

Примеры:

- ЕСПЧ, *Круз Варас и другие против Швеции (Cruz Varas and Others v. Sweden)* (ординарное производство), 20 марта 1991 года, параграф 76 (высылка в Чили);
- ЕСПЧ, *Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC))*, 28 февраля 2008 года, параграфы 133 и 147 (депортация в Тунис);
- ЕСПЧ, *Н. против Финляндии (N. v. Finland)*, 26 июля 2005 года, параграф 165 (высылка в Демократическую Республику Конго);
- ЕСПЧ, *Салах Шеех против Нидерландов (Salah Sheekh v. the Netherlands)* 11 января 2007 года, параграф 136 (высылка в Сомали);
- ЕСПЧ, *Ньянзи против Соединенного Королевства (Nnyanzi v. the United Kingdom)*, 8 апреля 2008 года, параграф 56 (перемещение в Уганду);
- ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграфы 112-119 (депортация тамильского лица, ищущего убежища, в Шри-Ланку);
- ЕСПЧ, *Муминов против России (Muminov v. Russia)*, 11 декабря 2008 года, параграф 96 (экстрадиция в Узбекистан);
- ЕСПЧ, *Аль-Саадоон и Муфдхи против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, 2 марта 2010 года, параграф 137 (передача заявителя властям Ирака);
- ЕСПЧ, *М.Б. и Другие против Турции (M.B. and Others v. Turkey)*, 15 июня 2010 года, параграфы 32-33 (депортация в Иран);
- ЕСПЧ, *Ддоуба против Турции (Dbouba v. Turkey)*, 13 июля 2010 года, параграфы 42-43 (экстрадиция в Тунис);

Бремя доказывания лежит на заявителе, за исключением случаев, когда подлинность предоставленных заявителем доказательств может быть заверена властями. В таком случае ответственность ложится на государство, которое обязано объяснить, почему не была предоставлена защита в соответствии с принципом *невьсылки*.

Пример:

- ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграфы 110-11: «Оценка наличия реального риска обязательно должна быть тщательной. В принципе, заявитель должен привести доказательства, которые способны подтвердить, что имеются существенные основания полагать, что если обжалуемая мера будет осуществлена, он подвергнется реальному риску обращения, противоречащего статье 3. Если подобные доказательства были приведены, государство должно развеять какие бы то ни было сомнения относительно таких доказательств».

¹⁶⁰ ЕСПЧ, *На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom)*, 17 июля 2008 года, параграф 130.

Косвенная *высылка* в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека и Дублинским регламентом.

ЕСПЧ также признает существование и защищает лица от косвенной *высылки*. Перемещения запрещаются не только в государства, в которых имеется угроза нарушения прав человека депортируемого лица, но также и в государства, которые могут передать данное лицо третьей стране где он/она подвергается риску. Вопрос был поднят в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции (M.S.S. v. Belgium and Greece)*, ставя под сомнение обязательства стран-членов ЕС в соответствии с Дублинским регламентом.¹⁶¹ ЕСПЧ, в этом знаковом решении, решил, что государства не могут осуществлять автоматические перемещения в соответствии с нормой ЕС без риска нарушения их обязательств в соответствии с ЕКПЧ и принципом *невьсылки*. Он постановил, что если такой риск существует, государства должны применять положение о суверенитете статьи 3.2 Дублинского регламента и воздерживаться от перемещения.¹⁶² Данное решение затем было подкреплено заключением Суда Европейского союза, который заявил, что лицо, ищущее убежище не может быть перемещено в государство-член ЕС, в котором имеется риск, что оно подвергнется бесчеловечному обращению.¹⁶³

Риски в стране назначения, дающие основание для применения защиты принципа *невьсылки*

В судебной практике ЕСПЧ список прав, защищенных принципом *невьсылки*, не является рестриктивным и продолжает развиваться. Данный принцип уже был применен в отношении широкого спектра прав и в многочисленных ситуациях, основными являются риск нарушения запрета пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания, права на жизнь, права на беспристрастное судебное разбирательство и, в некоторых случаях, даже права на свободу религии или вероисповедания.

• **Пытки и жестокое обращение (статья 3)**

Неисчерпывающий список действий и поведения, признанных нарушением статьи 3 ЕКПЧ: физически жестокое обращение с лицом, находящимся под арестом или во время допроса (ЕСПЧ, Рибитш против Австрии (*Ribitsch v. Austria*), 4 декабря 1995); телесные наказания (ЕСПЧ, Тайрер против Соединенного Королевства (*Tyger v. the United Kingdom*), 25 апреля 1978 года); изнасилование и другие акты сексуального насилия (ЕСПЧ, М.С. против Болгарии, (*M.C. v. Bulgaria*), 4 декабря 2003 года); излишне продолжительное и повторяемое одиночное заключение (ЕСПЧ, Кузнецов против Украины (*Kuznetsov v. Ukraine*), 29 апреля 2003); плохие условия содержания под стражей или отсутствие медицинской помощи (ЕСПЧ, Иласку и другие против России и Молдовы (БП) (*Ilascu and Others v. Russia and Moldova (GC)*), 8 июля 2004 года; повторные или излишне агрессивные досмотры с

В отношении пыток и жестокого отношения ЕСПЧ установил, что не только физические боль и ущерб попадают в сферу действия статьи 3 ЕКПЧ, но также и действия, приводящие к психическим страданиям, таким как страх, тоска или унижение. Таким образом, в каждом случае, когда лицо испытывает риск быть подверженным любым подобным типам обращения под защитой статьи 3, у государств имеется обязательство применения принципа *невьсылки*. Является ли определенное поведение нарушением статьи 3 ЕКПЧ также будет зависеть от того, насколько уязвим потерпевший, на основании его возраста, пола, состояния здоровья и т.д.

Пример:

ЕСПЧ, *Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC))*, 28 февраля 2008 года, параграф 134: «в соответствии с прецедентным правом, практикуемым ЕСПЧ,

¹⁶¹ См. Совет Европейского Союза 2003а.

¹⁶² ЕСПЧ, М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece (GC)*), *op. cit.*, параграфы 339-40 и 342.

¹⁶³ Европейский Суд, совместное рассмотрение дел Н.С. (C-411/10) против Государственного секретаря министерства внутренних дел (N.S. (C-411/10) v Secretary of State for the Home Department) и М.Е. (C-493/10) и другие против Комиссара по заявкам берженцев, Министра юстиции, равноправия и законодательных реформ (M.E. (C-493/10) and Others v. Refugee Applications Commissioner, Minister for Justice, Equality and Law Reform), 21 декабря 2011 года.

полным раздеванием (ЕСПЧ, Ван дер Вен против Нидерландов (*Van der Ven v. the Netherlands*), 4 февраля 2003 года);
домашнее насилие (ЕСПЧ, 3. и другие против Соединенного Королевства (БП) (*3. and Others v. the United Kingdom* (GC)), 10 мая 2001 года;
агрессивные формы расовой дискриминации (ЕСПЧ, Кипр против Турции (БП) (*Cyprus v. Turkey* (GC)), 10 мая 2001 года)
и длительное пребывание в камере смертников (ЕСПЧ, Соуринг против Соединенного Королевства (*Soering v. the United Kingdom*), 7 июля 1989 года).

жестокое обращение должно достигнуть определенного минимального уровня, чтобы попасть в сферу действия статьи 3. Оценка данного минимума является относительной, она зависит от всех обстоятельств дела, таких, например, как продолжительность такого обращения, физические и психические результаты его воздействия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего».

Приведенный выше список не является исчерпывающим. Например, ЕСПЧ установил в знаменитом деле *Д. против Соединенного Королевства* (*D. v. the United Kingdom*), что высылка лица, не являющегося гражданином, когда данное лицо находится в терминальной стадии СПИДа, представляет собой бесчеловечное отношение, поскольку в стране назначения ему не будет доступна медицинская помощь, имеющаяся в Соединенном Королевстве. ЕСПЧ предостерег, что подобные случаи должны восприниматься как исключение.¹⁶⁴ Тем не менее, в недавнем деле *Н. против Соединенного Королевства* (*N. v. the United Kingdom*) ЕСПЧ (Большая палата) постановил, что, несмотря на то, что заявление касалось высылки лица с ВИЧ, и в состоянии, связанном со СПИД, «те же самые принципы должны применяться в отношении высылки любого лица, страдающего любым встречающимся в природе серьезным телесным или психическим заболеванием, которое может послужить причиной страданий, боли и снижения продолжительности жизни, и которое требует специализированной медицинской помощи, которая не так доступна в стране происхождения заявителя, или в случае если такая помощь может быть предоставлена только при условии оплаты существенной стоимости».¹⁶⁵

В деле *М.С.С. против Бельгии и Греции* (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) ЕСПЧ усмотрел нарушение статьи 3 ЕКПЧ даже на основании бездействия государства в отношении очень плохих условий проживания лиц, ищущих убежища, в Греции. ЕСПЧ посчитал, что неспособность властей смягчить страдания заявителя – представителя уязвимой группы – и высвободить его из ситуации крайней материальной нищеты достигла такого уровня, что составила бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, противоречащее стандартам ЕКПЧ. Впоследствии ЕСПЧ установил, что государство, перемещающее лиц, не являющихся его гражданами, в страну, где условия их проживания будут несовместимы со статьей 3 ЕКПЧ, нарушило свои обязательства в соответствии с принципом невысылки.¹⁶⁶

• Риск смертной казни (статья 2)

Право на жизнь находится под угрозой при высылке лица, не являющегося гражданином, если оно может подвергнуться риску смертной казни в стране назначения. В таких ситуациях судебная практика ЕСПЧ усматривает нарушения, основываясь на статье 2 (право на жизнь), статье 3 (запрет пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), равно как и статье 1 Протокола No. 13 ЕКПЧ (относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах).

Прежде всего, ЕСПЧ установил, что в соответствии со статьей 2 государства имеют обязательство применения принципа *невысылки* по отношению к лицам, которые подвергаются риску быть признанным виновным в преступлении, наказанием за которое является смертная казнь. Более того, когда наиболее вероятным результатом выдачи будет смертная казнь, выставляющее государство будет нести ответственность за преднамеренное лишение свободы.

¹⁶⁴ ЕСПЧ, *Д. против Соединенного Королевства* (*D. v. the United Kingdom*) 2 мая 1997 года, параграфы 49-54.

¹⁶⁵ ЕСПЧ, *Н. против Соединенного Королевства* (*N. v. the United Kingdom* (GC)), 27 мая 2008 года, параграф 45.

¹⁶⁶ ЕСПЧ, *М.С.С. против Бельгии и Греции* (*M.S.S. v. Belgium and Greece* (GC)), *op. cit.*, параграфы 263 и 366-67.

Пример:

- ЕСПЧ, *Кабулов против Украины (Kaboulov v. Ukraine)*, 19 ноября 2009 года, параграф 99. Более того, на основании большого количества ратификаций протокола No. 13¹⁶⁷ и обобщенной практики государств-участников в отношении смертной казни, ЕСПЧ установил, что статья 2 должна пониматься как положение, запрещающее смертную казнь. Таким образом, статья 1 протокола No. 13 ЕКПЧ возводится в категорию основных прав.

Пример:

- ЕСПЧ, *Аль-Саадоон и Муфдхи против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, 2 марта 2010 года, параграфы 118 и 120.

Нарушения статьи 3 относительно смертной казни затрагивают условия содержания под стражей лиц, ожидающих казни, жестокое обращение во время ожидания казни, способ исполнения приговора смертной казни, личные обстоятельства лица и практику камеры смертников.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Шамаев и другие против Грузии и России (Shamayev and Others v. Georgia and Russia)*, 12 апреля 2005, параграф 333: «государство-участник, которое не ратифицировало протокол № 6 и не присоединилось к протоколу № 13 уполномочено применять смертную казнь при определенных условиях в соответствии с § 2 статьи 2 Конвенции. В таких случаях Суд старается установить, будет ли сама смертная казнь являться жестоким обращением, которое запрещено статьей 3 Конвенции. Суд уже постановил, что статья 3 не может быть истолкована как запрещающая смертную казнь вообще, поскольку такое толкование аннулирует совершенно ясную формулировку § 1 статьи 2. Тем не менее, это не означает, что обстоятельства, относящиеся к смертному приговору, не могут войти в противоречие со статьей 3. Способ наложения или приведения приговор в исполнение, личные обстоятельства приговоренного к смерти человека и непропорциональность приговора тяжести совершенного преступления, равно как и условия содержания во время ожидания приведения приговора в исполнение, являются факторами, которые могут повлиять на отнесение обращения или наказания, полученного приговоренным к смерти лицом, к тем, которые являются предметом запрета в соответствии со статьей 3. Релевантными при оценке того, был ли превышен приемлемый порог страданий или унижения является отношение к смертной казни в договаривающихся государствах. Также Суд установил, что, в качестве общего принципа, молодой возраст соответствующего лица является обстоятельством, которое, в числе прочих, может поставить под вопрос совместимость мер, сопряженных со смертной казнью, со статьей 3»;

- ЕСПЧ, *Аль-Саадоон и Муфдхи против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, 2 марта 2010 года, параграф 137: «Протокол № 13 вступил в силу в отношении Соединенного Королевства 1 февраля 2004 года. Суд считает, что, самое позднее – начиная с данной даты, обязательства государства-ответчика в соответствии со статьей 2 Конвенции и статьей 1 Протокола № 13 диктовали, что оно не должно вступать ни в какие соглашения или договоренности, которые вовлекали бы данное государство в содержание под стражей лиц с целью передачи оных для ответа перед судом за преступления, наказуемые смертной казнью или другим способом подвергать лиц, находящихся на его территории, риску приговора к смертной казни и его исполнения. Более того, суд считает, что обоснованная боязнь заявителей относительно казни иракскими властями в период с мая 2006 года до июля 2009 года послужила причиной психических страданий существенной степени, и факт того, что их подвергли таким страданиям, составляет бесчеловечное обращение по смыслу статьи 3 Конвенции».

• Риск грубого отказа в правосудии (статья 6)

В недавнем деле *Отман против Соединенного Королевства (Othman v. the United Kingdom)*, ЕСПЧ постановил, что если заявителя депортируют в Иорданию, это составит нарушение статьи 6 ЕКПЧ и права на беспристрастное судебное разбирательство. Впервые после того, как суд установил в своей судебной практике, что риск нарушения статьи 6 ЕКПЧ может, при исключительных

167 Сорок три государства-участника ЕКПЧ ратифицировали протокол No. 13 (по состоянию на 23 октября 2012 года).

обстоятельствах, требовать защиты в соответствии с принципом *невьсылки*, (см. например, ЕСПЧ дело *Муминов против России*, 11 декабря 2008 года, параграф 130, и ЕСПЧ, дело *Маматкулов и Аскарлов против Турции (БП)*, 4 февраля 2005 года, параграф 90), ЕСПЧ установил наличие риска грубого отказа в правосудии в деле об экстрадиции, в нарушение права на беспристрастное судебное разбирательство в соответствии со статьей 6. Обвинения, предъявленные заявителю, основаны на обличительных показаниях, полученных, скорее всего, в результате пыток. Поэтому ЕСПЧ постановил, что в случае выдачи заявителя имеется реальный риск использования в разбирательстве доказательств, полученных с помощью пыток, что представляет собой грубый отказ в правосудии в нарушение статьи 6 ЕКПЧ. Суд пояснил, что:

В настоящем случае ситуация иная. Многочисленные доказательства были представлены сторонами относительно повторного суда над заявителем в Иордании и тщательно исследованы внутригосударственными судебными органами. Более того, в ходе данного разбирательства в ЕСПЧ заявитель представил дальнейшие конкретные неопровержимые доказательства того, что его соотечественники дали показания против него в результате пыток. Он также показал, что Суд государственной безопасности Иордании продемонстрировал собственную неспособность надлежащим образом расследовать обвинения в пытках или не допускать к рассмотрению доказательства, полученные в результате пыток, как того требует статья 15 КПП ООН. Его жалоба отличается от общей и неспецифической жалобы, сделанной Маматкуловым и Аскарловым, и является последовательным и основательным выступлением против системы Суда государственной безопасности, который будет рассматривать его дело в нарушение одной из наиболее фундаментальных норм международного уголовного судопроизводства, а именно запрет использования доказательств, полученных в результате пыток. В данных обстоятельствах и в противоположность заявителям Маматкулову и Аскарлову, настоящий заявитель справился с обязанностью доказывания в отношении демонстрации наличия реального риска грубого отказа в правосудии в случае его депортации в Иорданию.¹⁶⁸

• Риск произвольного задержания (статья 5)

Далее ЕСПЧ постановил, что риск подвергнуться произвольному задержанию в запрашивающей стране или стране назначения, представляет собой достаточное основание для защиты в соответствии с принципом *невьсылки*.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Томич против Соединенного Королевства (Tomic v. the United Kingdom)*, заявление No. 17387/03, постановление, 14 октября 2003 (относительно статей 5 и 6 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, *З и Т против Соединенного королевства (Z and T v. the United Kingdom)*, заявление No. 27034/05, постановление, 28 февраля 2006 года: «[тем не менее, ЕСПЧ не исключил, что противоречия также могут возникать ... со статьей 5, если угроза произвольного задержания является достаточно явной».

Права, являющиеся предметом ограниченной защиты

Права на свободу религии и невмешательства в личную и семейную жизнь оговоренные в статьях 8 и 9 ЕКПЧ могут являться предметом ограничений. Риск нарушения права на свободу религии и вероисповедания и права на личную и семейную жизнь не запускает механизм защиты от *невьсылки* автоматически. Такие права будут защищены принципом *невьсылки* в случаях, когда депортация приведет к неоправданному вмешательству в использование лицом его/ее прав на невмешательство в его/ее личную или семейную жизнь или на свободу религии. В данном случае депортация будет допустима только в чрезвычайных ситуациях при выполнении условий легитимности, пропорциональности и необходимости, установленных судебной практикой ЕСПЧ.

Ограничения защиты в соответствии со статьями 8 и 9:

¹⁶⁸ ЕСПЧ, *Отман против Соединенного Королевства (Othman v. the United Kingdom)*, 17 января 2012 года, параграф 285.

Мера должна

- применяться в соответствии с законодательством;
- преследовать легитимную цель;
- быть пропорциональной преследуемой цели;
- быть необходимой в демократическом обществе;
- быть недискриминирующей

• Что подразумевают данные условия?

В соответствии с прочно установившейся судебной практикой ЕСПЧ, для того, чтобы соответствовать требованиям закона, мера, которая нарушает права, гарантированные ЕКПЧ, должна быть предписана внутригосударственным законодательством и удовлетворять требованиям общедоступности, очевидности и предсказуемости.

Пример:

- ЕСПЧ, *Перри против Латвии (Perry v. Latvia)*, 8 ноября 2007, параграф 62 (отказ латвийских властей обновить временный вид на жительство для заявителя, который является иностранным евангелистским пастором).

Требование о том, что в случае высылки, нарушающей права оседлых мигрантов в отношении их личной и семейной жизни, должна преследоваться легитимная цель, которая должна быть достигнута в случаях иммиграционного контроля, национальной безопасности и общественного порядка. Тем не менее, ЕСПЧ заявил, что необходимы доказательства того, что данная мера будет эффективно содействовать достижению и является необходимой в достижении такой цели.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) ((Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom (Plenary))*, 24 апреля 1985 года, параграф 78;

- ЕСПЧ, *Ньянзи против Соединенного Королевства (Nyanzi v. the United Kingdom)*, 8 апреля 2008 года, параграф 76.

Данные требования необходимости и пропорциональности подразумевают, что рассматриваемая мера должна быть ответом на острую общественную необходимость, и что имеются достаточные и релевантные основания для ее применения, в то время как другая, менее рестриктивная мера, при помощи которой можно было бы адекватно достичь данной цели, отсутствует. Депортация была сочтена непропорциональной мерой в случаях, когда поддержание семейной жизни стало бы «*de facto* невозможным» для высылаемого мигранта.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Амроллахи против Дании (Amrollahi v. Denmark)*, 11 июля 2002 года, параграфы 36-44;
- ЕСПЧ, *Сезен против Нидерландов (Sezen v. the Netherlands)* 31 января 2006 года.

• Право на неприкосновенность личной и семейной жизни (статья 8)

При оценке станет ли депортация мигранта неоправданным нарушением его/ее права на неприкосновенность личной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ, важно определить, из чего состоят понятия «личная жизнь» и «семейная жизнь»¹⁶⁹ в рамках понимания ЕКПЧ. Суд предоставил довольно широкое истолкование данных понятий, охватывая весьма разнообразные ситуации. Более того, если определение понятия «семья» неприменимо к ситуации мигранта, обстоятельства его/ее личной жизни могут быть достаточными для применения защиты в соответствии с принципом *невьсылки*. ЕСПЧ признал, что «совокупность социальных уз между оседлыми мигрантами и сообществом, в котором они проживают, представляют собой часть концепции 'личной жизни' в рамках понимания статьи 8».¹⁷⁰

¹⁶⁹ См. главу V руководства («Право на воссоединение семьи»).

¹⁷⁰ ЕСПЧ, *Унер против Нидерландов (Uner v. the Netherlands)* 18 октября 2006 года, параграф 59.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Сливенко против Латвии (БП) (Slivenko v. Latvia (GC))*, 9 октября 2003, paragraph 95;
- ЕСПЧ, *Онур против Соединенного Королевства (Onur v. the United Kingdom)*, 27 февраля 2009 года, параграф 46;
- ЕСПЧ, *А.В. Хан против Соединенного Королевства (A.W. Khan v. the United Kingdom)*, 12 января 2010 года, параграф 31.

Это дает существенную гибкость в отношении применимости принципа *невывыски* на основании неприкосновенности личной и семейной жизни оседлых мигрантов. ЕСПЧ предоставил множественные критерии, которые необходимо принимать во внимание при оценке социальных уз мигранта в высылающей стране и степень нарушения его/ее прав в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ, включая семейную ситуацию мигранта, интересы детей, продолжительность времени, проведенного в высылающей стране, серьезность преступления, уровень социальных и культурных связей в высылающей стране и т.д.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Унер против Нидерландов (БП) (Uner v. the Netherlands (GC))* 18 октября 2006 года, параграф 58 (продолжительность пребывания в стране пребывания);
- ЕСПЧ, *Насри против Франции (Nasri v. France)*, 13 июля 1995 года, параграфы 41 и 46 (лицо, не являющееся гражданином, выросло и получило образование во Франции);
- ЕСПЧ, *Цилиз против Нидерландов (Ciliz v. the Netherlands)*, 11 июля 2000 года (сочетанное воздействие заключения и высылки помешало заявителю в развитии семейных уз);
- ЕСПЧ, *Бултиф против Швейцарии (Boultif v. Switzerland)*, 2 августа 2001 года, параграф 48: «[Е]СПЧ располагает лишь ограниченным количеством судебных дел, по которым принято решение, где главным препятствием высылки было то, что она приведет к трудностям для супругов оставаться вместе, и, в особенности, для одного из них и/или детей проживать в стране происхождения другого. Соответственно, суд призвал к определению ведущих принципов для исследования того, является ли рассматриваемая мера необходимой в демократическом обществе. При оценке релевантных критериев в подобном деле ЕСПЧ учтет природу и серьезность преступления, совершенного заявителем; продолжительность пребывания заявителя в стране, из которой его собираются выслать; время, которое прошло со времени совершения преступления и поведение заявителя в течение данного периода; гражданство различных затрагиваемых лиц; семейная ситуация мигранта, продолжительность состояния в браке, например; другие факторы, проливающие свет на то, жила ли пара реальной и настоящей супружеской жизнью; знал/а ли супруг/а о преступлении во время вступления в семейные отношения; и имеются ли в данном браке дети, если да, то их возраст. Не в последнюю очередь ЕСПЧ также оценит серьезность трудностей, которые супруги, вероятно, будут испытывать в стране происхождения заявителя, хотя тот факт, что лицо может испытать определенные трудности при следовании за ее или его супругой/м, сам по себе, не исключает возможности высылки»;
- ЕСПЧ, *Константинов против Нидерландов (БП) (Konstadinov v. the Netherlands (GC))* 18 октября 2006 года, параграф 49 (продолжительность пребывания в принимающей стране).

• **Право на свободу религии (статья 9)**

Право на свободу мысли, совести и религии гарантируется в соответствии со статьей 9 ЕКПЧ и включает в себя право изъявлять такую религию или веру. В то время как право на религию является абсолютным, право на изъяснение лицом своей религии таковым не является и, соответственно, является предметом ограничений. Ограничения возможны, когда они «предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственных норм или для защиты прав и свобод других лиц» (статья 9.2 ЕКПЧ). Тем не менее, в случае права на религию важно подчеркнуть, что никакие ограничения не принимаются на основании государственной безопасности.

Пример:

- ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009, параграф 73.

Далее, учитывая факт того, что депортация лица может привести к нарушениям права на свободу религии, которым он/она пользуется в высылающей стране, защита в соответствии с принципом *невьсылки* может применяться в двух отдельных ситуациях. Оценка риска нарушения права на свободу религии в случае высылки должна производиться не только в стране назначения, но и в высылающем государстве.

Риск преследований в стране назначения

Как было упомянуто выше, право на свободу религии или вероисповедания является абсолютным и, соответственно, автоматически попадает в сферу защиты в соответствии с принципом *невьсылки*. Относительно права изъятия лицом его религии, ЕСПЧ установил, что имеется две возможные ситуации, при которых применим принцип *невьсылки*: прежде всего, когда имеются существенные основания полагать, что в случае депортации лицо, не являющееся гражданином, подвергнется преследованиям, смерти, жестокому обращению или нарушениям его права на справедливое судебное разбирательство по религиозным мотивам или на основании его религии; во вторых, когда имеется грубое нарушение свободы религии в стране назначения.

Пример:

- ЕСПЧ, *З и Т против Соединенного королевства (Z and T v. the United Kingdom)*, заявление No. 27034/05, постановление, 28 февраля 2006 года.

-

- Высылка по религиозным или политическим причинам

Нарушение права на свободу религии или вероисповедания в высылающей стране означает, что сама по себе высылка, в противоположность последствиям такой меры, нарушает права лица, не являющегося гражданином. Депортация является нарушением статьи 9, если данная мера была предпринята специально для ограничения свободы мысли, религии или вероисповедания данного лица.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Женщины на волнах и другие против Португалии* (, 3 февраля 2009 года (португальские власти решили запретить вход в территориальные воды Португалии кораблю *Borndiep*, зафрахтованному с целью использования для деятельности по продвижению декриминализации аборт);
- ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009, параграф 62: «суть жалобы заявителя сводилась не к тому, что ему не было позволено пребывать или проживать в России, а к тому, что его религиозные верования и/или деятельность побудили российские власти запретить его повторный въезд. ЕСПЧ повторяет в этой связи, что хотя право иностранца въехать или оставаться в стране как таковое не гарантируется Конвенцией, иммиграционные ограничения должны быть исполнены согласно обязательствам в соответствии с Конвенцией ... В отношении конкретно статьи 9 суд подчеркивает, что «депортация ... как таковая не составляет нарушения прав, гарантированных статьей 9, за исключением случаев, когда можно установить, что данная мера была приготовлена специально для пресечения возможности пользования данными правами и для того, чтобы сдержать распространение данной религии или философии данных последователей».
- ЕСПЧ, *Кокс против Турции (Cox v. Turkey)*, 20 мая 2010 (запрет заявителю повторного въезда в Турцию в связи с ее предыдущими разговорами со студентами относительно Курдских и Армянских вопросов).
-

в. Процессуальные права мигрантов

і. Процессуальные права легально проживающих на территории страны лиц, не являющихся ее гражданами

ЕКПЧ не предоставляет общего права на справедливое судебное разбирательство в делах о высылке и ограничивает применимость определенных процедурных гарантий кругом лиц, не являющихся гражданами, законно проживающих на территории государства-участника. Следовательно, такие гарантии не распространяются на не имеющих документов мигрантов, которые остаются незащищенными при процедурах высылки.

ЕСПЧ в прямой форме отверг полную применимость права на справедливое судебное разбирательство в процессе высылки. Тем не менее, статья протокола № 7 признает права лиц, не являющихся гражданами, «законно проживающих» на территории государства-участника. В рамках понимания судебной практики ЕСПЧ законное проживание должно пониматься как зависящее от «существования достаточных и непрерывных связей с определенным местом» и не ограничиваться физическим присутствием. По мнению Суда лицо, чью визу произвольно аннулировали, и которому был запрещен въезд в страну его проживания, не считается проживающим незаконно.¹⁷¹

Примеры:

- ЕСПЧ, *Мааоуиа против Франции (БП) (Maouiia v. France (GC))*, 5 октября 2000, параграфы 39-40;
- ЕСПЧ, *Маматкулов и Аскарлов против Турции (БП) (Mamatkulov and Askarov v. Turkey (GC))*, 4 февраля 2005 года, параграф 82;
- ЕСПЧ, *Болат против России (Bolat v. Russia)*, 5 октября 2006 года, параграфы 76-80;
- ЕСПЧ, *Муминов против России (Muminov v. Russia)*, 11 декабря 2008 года, параграф 126;
- ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009 года, параграф 110.

Процессуальные права в соответствии с ЕКПЧ в делах о высылке: каждому гарантируется право на решение суда о высылке, право на обжалование распоряжения о высылке, и его апелляции в независимом органе, право на представление интересов в суде и право на недискриминацию.

В соответствии со статьей 1 протокола № 7 законно проживающие на территории государства-участника лица, не являющиеся его гражданами, могут быть высланы только при определенных условиях. Данная статья предоставляет список процессуальных защитных механизмов и два исключения в отношении высылки иностранцев, законно проживающих на территории государства-участника.

В соответствии со статьей 1 протокола № 7 законно проживающие на территории государства-участника лица, не являющиеся его гражданами, могут быть высланы только при определенных условиях. Данная статья предоставляет список процессуальных защитных механизмов и два исключения в отношении высылки иностранцев, законно проживающих на территории государства-участника.

Во первых, статья 1.1 протокола № 7 ЕКПЧ требует, чтобы решение о высылке лица, не являющегося гражданином, было «достигнуто в соответствии с законом». Данное необходимое условие является отражением международно-признанного принципа законности, который интерпретируется ЕСПЧ как предполагающий наличие закона, предоставляющего меры высылки на внутригосударственном уровне, общедоступность и предсказуемость такого закона, равно как и защиты против произвольных действий государственных властей. В дополнение, Суд установил, что данная мера должна быть приведена в исполнение в соответствии как с материальными, так и с процедурными аспектами законодательства, и применена с наилучшими намерениями.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Лупса против Румынии (Lupsa v. Romania)*, 8 июня 2006 года, параграфы 55-61;
- ЕСПЧ, *Болат против России (Bolat v. Russia)*, 5 октября 2006 года, параграф 81;
- ЕСПЧ, *Кайа против Румынии (Kaya v. Romania)*, 12 октября 2006 года, параграфы 55-61;

¹⁷¹ См. также Совет Европы 1984 г., параграф 9.

- ЕСПЧ, *Ц.Г. и другие против Болгарии (C.G. and Others v. Bulgaria)*, 24 апреля 2008 года, параграф 73.

После решения о высылке иностранцу должна быть предоставлена возможность «представить аргументы против его высылки» (статья 1.1(a) протокола № 7 ЕКПЧ). Соотносительно, данное право требует, чтобы иностранец/ка, подлежащий/ая высылке, был проинформирован о данном решении и о его/ее праве на обжалование оно, таким способом, который гарантирует эффективность и практическое обеспечение его/ее прав в соответствии с ЕКПЧ.

С этой целью Комитет министров рекомендовал, что «распоряжение о перемещении должно быть направлено, в письменном виде, рассматриваемому лицу либо напрямую, либо через его/ее законного представителя и содержать юридические и фактические основания данного распоряжения и имеющиеся средства правовой защиты, вне зависимости от того, обладают ли они отлагательным действием, а также крайние сроки использования подобных механизмов».¹⁷²

ЕСПЧ, соответственно, истолковал право на представление аргументов против высылки как влекущее за собой требование о том, чтобы решение, передаваемое иностранцу, было достаточно мотивировано и конкретно в отношении оснований для его/ее высылки и предоставляло ясные указания и информацию по слушанию дела данного лица. Также суд установил, что недостаточная информация о деле или даже недостаток времени для приготовления необходимых документов для подачи на рассмотрение будет составлять практическую помеху эффективного обеспечения права на предоставление аргументов против высылки и нарушать статью 1 протокола № 7 ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, *Лупса против Румынии (Lupsa v. Romania)*, 8 июня 2006 года, параграфы 59-60;
- ЕСПЧ, *Кайа против Румынии (Kaya v. Romania)*, 12 октября 2006 года, параграфы 59-60;
- ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009 года, параграф 115.

Более того, иностранец, законно проживающий на территории и подлежащий высылки, имеет право, в соответствии со статьей 1.1(b) и (c) протокола № 7 ЕКПЧ, на «пересмотр его дела, и для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом». Данный пояснительный отчет далее указывает, что: это не означает обязательного требования двухэтапной процедуры рассмотрения разными органами, а лишь того, чтобы компетентный орган был обязан повторно рассмотреть дело в свете аргументов, предоставленных рассматриваемым лицом против высылки. При условии исполнения данного положения и подпараграфа с формат такого повторного рассмотрения остается в ведении внутригосударственного законодательства. В некоторых государствах иностранец имеет возможность подачи апелляции против решения, принятого в результате такого повторного рассмотрения его дела. Данная статья не относится к такой стадии процесса и, следовательно, не требует того, чтобы рассматриваемому лицу было бы позволено находиться на территории данного государства в ожидании результата апелляции против решения, принятого в результате повторного рассмотрения его дела.¹⁷³

Данное право требования пересмотра решения сочтено Комитетом министров как эквивалентное праву на эффективное средство правовой защиты. Следовательно, данный компетентный орган должен «состоять из членов, которые являются беспристрастными и обладают средствами правовой защиты своей независимости» и должен «обладать полномочиями пересмотра распоряжения о перемещении, включая возможность временной приостановки его исполнения».¹⁷⁴

Более того, средство правовой защиты должно быть доступным и ограничения его использования по времени не должны быть неоправданно короткими.¹⁷⁵

В дополнение, право на эффективное средство правовой защиты включает в себя право на предоставление бесплатного адвоката или представителя для разбирательства в данном компетентном органе: по мнению Комитета министров «когда лицо, являющееся предметом

172 Комитет министров 2005 год. Руководящий принцип 4.1.

173 Совет Европы 1984 г., параграф 13.2.

174 Комитет министров 2005 год. Руководящий принцип 5.1.

175 Там же, Руководящий принцип 5.2.

распоряжения о перемещении, не обладает достаточными средствами для оплаты юридической помощи, таковая должна быть предоставлена ему/ей бесплатно, в соответствии с релевантными внутригосударственными правилами относительно бесплатной защиты в суде». ¹⁷⁶ Также ЕСПЧ подчеркнул важность данного права, приняв во внимание тот факт, что иностранцу не была предоставлена возможность повторного рассмотрения его дела с участием адвоката для определения наличия нарушения протокола № 7 ЕКПЧ. ¹⁷⁷

В заключение, законно проживающие на территории лица, не являющиеся гражданами, должны быть защищены от дискриминации, как в правовых нормах, так и на практике. Выделение отдельных этнических групп или определенных категорий лиц, не являющихся гражданами, и применение процедур к ним в дискриминирующей манере является нарушением статьи 14 ЕКПЧ в совместном прочтении со статьей 1 протокола № 7 ЕКПЧ и статьей 1 протокола № 12 ЕКПЧ. ¹⁷⁸

Основания для исключений из процессуальной защиты:

- общественный порядок;
- государственная безопасность.

Тем не менее, при некоторых обстоятельствах государство-участник освобождается от обязательства предоставления процессуальной защиты, предписанной статьей 1.1 Протокола No. 7 перед высылкой. Данные исключения содержатся в статье 1.2 того же протокола и применяются исключительно лишь тогда, когда «будут сочтены необходимыми в целях сохранения общественного порядка или когда дело касается интересов государственной безопасности». Государство будет обязано продемонстрировать, что данная мера необходима, в случаях, когда высылка предписывается на основании общественного порядка, в то время как в случае высылки по причинам государственной безопасности, «это само по себе должно приниматься как достаточное основание». ¹⁷⁹ Тем не менее, данная мера и в том, и в другом случае должна учитывать принцип пропорциональности в соответствии с судебной практикой ЕСПЧ, и права, предоставляемые статьей 1.1 протокола должны быть обеспечены после высылки рассматриваемого лица.

Принцип пропорциональности: государство должно продемонстрировать, что мера: - предписана законом; - преследует легитимную цель; - является необходимой в демократическом обществе и пропорциональной преследуемой цели. Более

Примеры:

ЕСПЧ, Ц.Г. и другие против Болгарии (C.G. and Others v. Bulgaria), 24 апреля 2008 года, параграфы 43 и 78. «Суд прежде всего отмечает, что хотя в решении выслать первого заявителя объясняется, что мера была предпринята поскольку он представлял угрозу государственной безопасности, при последующем повторном разбирательстве оказалось, что единственным фактом, послужившим основанием для данной оценки – с этим согласились оба уровня суда – было его предполагаемое участие в незаконной торговле наркотическими препаратами в тесном взаимодействии с рядом граждан Болгарии

... Никак нельзя утверждать, при любом разумном определении данного понятия, что действия, в которых обвиняется первый заявитель - какими бы серьезными они ни были, учитывая разрушающее воздействие наркотиков на жизни людей - были способны посягать на государственную безопасность Болгарии или послужить в качестве твердых фактических оснований утверждать, что он будет представлять собой риск государственной безопасности в будущем, если

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ ЕСПЧ, Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia) 12 февраля 2009, параграф 115.

¹⁷⁸ См. главу I (с) руководства («Стандарты равенства и недопустимости дискриминации»).

¹⁷⁹ Совет Европы 1984 г., параграф 15.

его не выслать. Что касается второго типа исключений, Суд отметил, что пояснительный доклад к протоколу № 7 говорит, что «государство, пользующееся аргументом общественного порядка для высылки иностранца, до того как он/она мог/ла воспользоваться своими правами в соответствии с параграфом 1 статьи 1 одного, должно быть способно доказать, что такая исключительная мера была необходима в данном конкретном деле или в категории дел». Оценка того, оправдано ли это, должна делаться 'с учетом принципа пропорциональности в соответствии с определением, принятым практикой Суда'. В данном случае правительство не предоставило никаких аргументов, способных убедить Суд, что это было действительно так. Также в данном деле нет никаких данных, подтверждающих, что высылка первого заявителя до того, как он мог бы обжаловать данную меру, действительно была необходима»;

ЕСПЧ, *Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia)* 12 февраля 2009, параграф 115: «правительство потребовало применить исключение, упомянутое в параграфе 2 статьи 1 протокола № 7 для оправдания действий российских властей против заявителя. Тем не менее, Суд, так же как и выше, установил, что они не предоставили никаких материалов или доказательств, способных подтвердить их заявление о том, что могли пострадать интересы государственной безопасности или общественного порядка. Соответственно, исключение, оговоренное в параграфе 2, не может считаться применимым в данном случае, и нужно было следовать обычной процедуре, описанной в параграфе 1».

Более того, в соответствии со статьей 19.8 ЕСХ(п), государствам законодательно запрещается высылать законно проживающих на их территории трудящихся мигрантов за исключением тех случаев, когда они угрожают государственной безопасности или посягают на общественные интересы или нравственность. Также мигранты имеют право на апелляцию решения о высылке в суде или независимом органе, даже в случаях, когда затрагиваются интересы государственной безопасности, общественного порядка или нравственности.

Примеры:

- ЕКСП, «Выводы V», Соединенное Королевство, сс. 129-30 (о невозможности подачи апелляции в независимом органе против решения о депортации работника);
- ЕКСП, «Выводы XVI-1», Нидерланды, сс. 460-61 (высылка трудящегося-мигранта ведет к автоматической высылке членов его семьи; ранее им было позволено проживание в Нидерландах, в качестве меры для воссоединения семьи).

ii. Процессуальные права других категорий лиц, не являющихся гражданами

Мигранты, подлежащие высылке, имеют право на обжалование распоряжения о депортации в соответствии с правом на эффективное средство правовой защиты, гарантированное статьей 13 ЕКПЧ. По мнению Комитета министров:

В распоряжении о перемещении или в процессе, ведущем к распоряжению о перемещении, лицу, подлежащему перемещению, будет предоставлена возможность эффективной защиты в компетентной инстанции или органе, состоящем из членов, которые являются беспристрастными и обладают средствами правовой защиты своей независимости. Компетентная инстанция или орган будет обладать полномочиями пересмотра распоряжения о перемещении лица, включая возможность временной приостановки его исполнения.¹⁸⁰

В деле *М.С.С против Бельгии и Греции (M.S.S. v. Belgium and Greece)* ЕСПЧ также подтвердил, что в контексте депортации и в свете принципа невысылки, право на эффективное средство правовой защиты «в обязательном порядке требует внимательного рассмотрения государственным органом, и независимой и строгой проверки любого заявления о том, что имеются существенные основания опасаться реального риска обращения, противоречащего статье 3, равно как и особенно скорой реакции; также данное право требует, что рассматриваемое лицо должно иметь доступ к средству правовой защиты, обладающему автоматическим эффектом временной приостановки

¹⁸⁰ Комитет министров 2005 год. Руководящий принцип 5.1.

исполнения".¹⁸¹ Эффект временной приостановки является неотъемлемым компонентом для того, чтобы гарантировать права в соответствии со статьей 3 ЕКПЧ. Его целью является позволить государственным властям тщательно исследовать заявление и совместимость меры с правами, гарантированными ЕКПЧ, и, как таковой, он является необходимой предпосылкой наличия эффективного средства правовой защиты. Если обжалование распоряжения о депортации не приводит к автоматической временной приостановке его исполнения, лицо будет подвергнуто риску пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, наличествующего в стране назначения, а актуализация такого риска приведет к необратимым последствиям для данного лица и нарушению ЕКПЧ и принципа невысылки.

Примеры:

- ЕСПЧ, Хирси Джамаа и другие против Италии (БП) (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy* (GC)), 23 февраля 2012 года, параграф 200: «в виду важности, которой Суд наделяет статью 3 Конвенции и необратимой природы ущерба, который будет нанесен в результате материализации риска пыток или жестокого обращения, Суд постановил, что эффект временной приостановки исполнения также должен распространяться на дела в которых государство-участник решает переместить иностранца в страну, в которой имеются существенные основания полагать, что он или она подвергнется риску такого рода»;

- ЕСПЧ, Чонка против Бельгии (*Čonka v. Belgium*), 5 февраля 2002 года, параграф 79: «Суд считает, что понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 требует, чтобы это средство могло предупредить исполнение мер, противоречащих Конвенции, результаты применения которых являются потенциально необратимыми ... Следовательно, положения статьи 13 будут нарушены, если такие будут приведены в исполнение прежде чем государственные органы изучат совместимость данных мер с Конвенцией, несмотря на то, что государствам-участникам предоставляется определенная самостоятельность в выборе способа исполнения их обязательств в соответствии с данным положением ...»

Более того, ЕСПЧ напомнил, что средство правовой защиты должно быть быстрым, доступным, эффективным, как в рамках права, так и на практике, и не должно подвергаться помехам со стороны государственных органов. Тем не менее, ЕСПЧ, признавая важность быстрого и своевременного процесса, подчеркнул, что скорость не должна иметь преимущества перед эффективностью, которая обеспечивает защиту от произвольных высылки. В деле И.М. против Франции (*I.M. v. France*) Суд установил, что ускоренные процессы приводили к поверхностному ознакомлению с жалобой заявителя и лишали его законной и надлежащей возможности обжаловать решение. И хотя средство правовой защиты наличествовало, ЕСПЧ посчитал, что оно не было доступно на практике.

Примеры:

- ЕСПЧ, М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece* (GC)), 21 января 2011 года, параграф 290;

- ЕСПЧ, Муминов против России (*Muminov v. Russia*), 11 декабря 2008 года, параграф 100: «что касается обстоятельств дела настоящей жалобы, ЕСПЧ повторяет, что средство правовой защиты, которое требуется в соответствии со статьей 13, должно быть действенным как в правовом плане, так и на практике, особенно в смысле того, что его применение не должно быть неоправданно затруднено действиями или бездействием органов государства-ответчика»;

- ЕСПЧ, Р.У. против Греции (*R.U. v. Greece*), 7 июня 2011 года, параграфы 82-83;

- ЕСПЧ, И.М. против Франции (*I.M. v. France*), 2 февраля 2012 года, параграфы 130, 147-48 и 154.

В деле М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) ЕСПЧ подчеркнул важность доступности средства правовой защиты на практике при оценке его действенности, подмечая, что взаимодействие между греческими властями и лицом, ищущим убежища наряду с перебоями в процедуре оповещения «поставило под сильно сомнение возможность заявителя узнать о результатах рассмотрения его заявления на получение статуса беженца заблаговременно и будет ли у него достаточно времени отреагировать в установленные сроки».¹⁸² Также ЕСПЧ посчитал, что

¹⁸¹ ЕСПЧ, М.С.С. против Бельгии и Греции (*M.S.S. v. Belgium and Greece* (GC)), *op. cit.*, параграфы 293 и 387.

¹⁸² Там же, параграф 318.

ненадлежащие задержки в процессе подачи апелляции могут нарушить право на эффективное средство правовой защиты в свете серьезности рассматриваемых вопросов и ситуации.¹⁸³ Суд далее постановил, что лицо под угрозой высылки должно иметь доступ к релевантным документам и доступной информации по судопроизводству, применимому к его/ее делу. В дополнение, где необходимо, требуется предоставить переводы материалов и устный перевод, равно как и действенный доступ к юридическому сопровождению и бесплатному адвокату. Право на эффективное средство правовой защиты также подразумевает, что должно обеспечиваться право на участие в состязательных разбирательствах, и, следовательно, лицу должны сообщаться причины решения о его высылке, и что ему будет предоставлена справедливая и разумная возможность оспорить фактические основания для его высылки, даже в случае, когда основанием высылки являются соображения государственной безопасности.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Аль-Нашиф против Болгарии (Al-Nashif v. Bulgaria), 20 июня 2002 года, параграф 137: "... в то время как процессуальные ограничения могут быть необходимыми для того, чтобы обеспечить отсутствие утечек, которые могут причинить вред государственной безопасности, и, признавая, что любой независимый орган, работающий с апелляцией против распоряжения о депортации может нуждаться в определенной свободе действий относительно приведения в исполнение распоряжений, затрагивающих государственную безопасность, это ни в коей мере не означает, что можно вовсе отказаться от средств правовой защиты в любой момент, когда исполнительная власть решает начать использовать термин 'государственная безопасность' Даже если было сделано заявление об угрозе государственной безопасности, данная гарантия эффективного средства правовой защиты требует, как минимум, того, чтобы компетентная независимая апелляционная инстанция была поставлена в известность о причинах, лежащих в основе решения о депортации, даже если данные причины не были преданы гласности. Данная инстанция должна обладать полномочиями отвергнуть утверждение исполнительной власти о том, что имеется угроза государственной безопасности, если она находит его произвольным или неоправданным. Должна иметься какая-то форма состязательных разбирательств, в случае необходимости – через особого представителя, получившего допуск к закрытой информации. Далее надлежит исследовать вопрос о том, нарушит ли оспариваемая мера право данного лица на неприкосновенность семейной жизни и, если да, то найден ли справедливый баланс между затронутыми общественными интересами и правами данного лица».

с. Коллективные высылки

Абсолютный запрет коллективных высылки следует из обычного международного права. В инструментах Совета Европы запрет коллективных высылки подтвержден в статье 4 протокола № 4 ЕКПЧ и повторно установлен в Руководящем принципе 3 из «Двадцати руководящих принципов по принудительному возвращению», исходя из которого «распоряжение о высылке может быть сделано только на основании достаточного и объективного изучения конкретного дела каждого рассматриваемого лица, при этом должны учитываться обстоятельства, относящиеся к каждому отдельному делу. Коллективная высылка иностранцев запрещена».¹⁸⁴

Принцип, лежащий в основе запрета коллективных высылки – это требование, чтобы каждая жалоба была рассмотрена на индивидуальной основе и надлежащим образом – справедливо и объективно. ЕСПЧ находит, что если не были по настоящему и индивидуально рассмотрены личные обстоятельства каждого иностранца, подлежащего высылке, то процесс может	Эффективное средство правовой защиты мигранта, подлежащего высылке - решение о высылке должно подвергаться тщательной и строгой независимой проверке; - средство должно быть быстрым и доступным как на практике, так и законодательно; - средство должно быть предоставлено судебным органом или независимым

¹⁸³ Там же, параграф 320.
¹⁸⁴ Комитет министров 2005 год.

идти в нарушение статьи 4 протокола № 4 ЕКПЧ. Соответственно, если не имеется достаточных данных по конкретным обстоятельствам каждого лица, ищущего убежища, из группы иностранцев, находящихся в сходных ситуациях, оправдывающих его/ее высылку, или если дело выглядит так, что члены группы иностранцев были предметом высылки в ходе одного и того же процесса в одно и то же время, то весьма вероятно, что ЕСПЧ установит, что имела место коллективная высылка и нарушение ЕКПЧ.	непредвзятым органом, имеющим полномочия пересмотра и отмены решения о высылке; - мигрант должен быть поставлен в известность о причинах решения о депортации; ему должна быть предоставлена справедливая и разумная возможность оспорить их в ходе состязательного разбирательства; - при необходимости мигранту должно быть предоставлено переведенные документы, устный перевод, юридические консультации и/или бесплатного адвоката; - средство должно иметь исковую силу и вести к возмещению вреда или прекращению имеющегося нарушения; - средство должно обладать автоматическим эффектом временной приостановки исполнения распоряжения о депортации

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Хирси Джамаа и другие против Италии(БП) (Hirsi Jamaa and Others v. Italy (GC)), 23 февраля 2012 года (ЕСПЧ установил, что возврат мигрантов из Сомали и Эритреи в Ливию без изучения дела подвергло их риску жестокого обращения и было равносильно коллективной высылке. Суд постановил, что имелось два нарушения статьи 3 ЕКПЧ, так как заявители подвергались риску жестокого обращения в Ливии и репатриации в Сомали или Эритрею; нарушение статьи 4 протокола No. 4 о запрете коллективных высылки; и нарушение статьи 13 в совместном прочтении со статьей 3 и статьей 4 протокола No. 4);
- ЕСПЧ, Чонка против Бельгии (Çonka v. Belgium), 5 февраля 2002 года, параграфы 59 и 63 (ЕСПЧ установил, что не было предоставлено достаточных гарантий того, что личные обстоятельства каждого из этих иностранцев в отдельности были действительно приняты властями во внимание; данный вывод был сделан на основании того, что все иностранцы данной категории получили указания прибыть в полицейский участок в одно и то же время, врученные им распоряжения, предписывавшие им покинуть страну и предусматривавшие их задержание, были идентичны по содержанию, иностранцы столкнулись с большими трудностями, пытаясь связаться с адвокатом, и того, что процедура о предоставлении убежища не была выполнена до конца);
- ЕСПЧ, Султани против Франции (Sultani v. France), 20 июля 2007 года, параграф 81 (нарушения нет, ЕСПЧ установил, что общая ситуация, равно как и личные обстоятельства заявителя были рассмотрены индивидуально надлежащим образом).

d. Добровольное возвращение

Добровольное возвращение или репатриация иностранцев повсеместно считается в значительной степени предпочтительной ситуацией по сравнению с мерами принудительного возврата. Совет Европы подчеркнул, что «принимающее государство должно предусматривать меры, содействующие добровольному возвращению, которое должно быть предпочтительным по отношению к принудительному возврату. Государство должно проводить регулярную оценку и, при необходимости, улучшение программ, реализуемых с этой целью».¹⁸⁵

СЕ пояснил, что принудительные возвраты являются менее желательной мерой в силу повышенного риска нарушения прав человека, который сопряжен с такими мерами. Поэтому СЕ призывает государства поддерживать подобные инициативы посредством программ добровольного возвращения, подобных программам MOT, а также путем предоставления информации и помощи лицам, незаконно проживающим на территории государства. Репатриантам необходимо предоставить разумный срок для исполнения приказа о депортации.¹⁸⁶

¹⁸⁵ Там же, Руководящий принцип 1.

¹⁸⁶ См. также ПАСЕ 1994 год, парагра 8 ix.b, и Комитет министров 2004 год.

VII. Обращение в Европейский суд по правам человека

Статья 34 ЕКПЧ гарантирует право на индивидуальное обращение в Европейский суд по правам человека. В статье сказано, что

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

ЕСПЧ называет данное право «ключевым компонентом механизма» защиты прав человека и считает его основной гарантией эффективности ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Маматкулов и Аскарлов против Турции(БП) (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey* (GC)), 4 февраля 2005 года, параграфы 100 и 122;
- ЕСПЧ, дело Лоизиду против Турции (Предварительные возражения) (*Loizidou v. Turkey* (Preliminary Objections)), 23 марта 1995 года 2001 года, параграфы 70-71.

Тем не менее, на данное право распространяется ряд условий. Согласно статьям 32, 34 и 35 ЕКПЧ, заявители должны быть жертвами нарушения ЕКПЧ, они должны были исчерпать все внутренние средства правовой защиты и обратиться в суд в течение определенного срока. Критерии приемлемости индивидуальной жалобы в Суд основаны на обширной судебной практике ЕСПЧ.

a. В каких случаях мигранты могут подавать жалобу?

Все заявители, включая мигрантов, должны соответствовать условиям ЕКПЧ и ЕСПЧ в отношении компетенции Суда, а также приемлемости их заявления.

В соответствии со статьей 32 ЕКПЧ, в ведении Суда находятся «все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней». Также, в случае неопределенности относительно юрисдикции Суда, ЕСПЧ имеет право выносить решение самостоятельно и разрешать спор.

i. Статус заявителя и понятие жертвы

Согласно статье 34 ЕКПЧ, лицо, подающее заявление в ЕСПЧ должно быть жертвой нарушения прав, гарантированных Конвенцией. Данное положение затрагивает вопрос о том, кого следует считать жертвой по смыслу статьи 34.

Суд решил, что понятие жертвы является автономной концепцией, дающей возможность целенаправленного толкования в противоположность буквальному. Таким образом ЕСПЧ не связан внутренними определениями и правилами и должен толковать понятие жертвы без излишнего формализма, в свете условий, предлагаемых современным обществом, и с учетом того факта, что статус жертвы может быть при определенных условиях связан с обстоятельствами дела.

Примеры:

- ЕСПЧ, Дело Горраиз Лизаррага и другие против Испании (*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*), 27 апреля 2004 года, параграфы 35 и 38;
- ЕСПЧ, дело Силиаден против Франции, 26 июля 2005 года, параграф 63;
- ЕСПЧ, дело Монна против Швейцарии (*Monnat v. Switzerland*), 21 сентября 2006 года, параграфы 30-33.

Таким образом, гибкость толкования концепции жертва позволила ЕСПЧ развить свою судебную практику таким образом, чтобы необходимый статус признавался как в отношении прямых, так и косвенных жертв. «Прямые жертвы», соответственно, это заявители, напрямую подвергшиеся действию или бездействию, которое предположительно нарушило их права, закрепленные в

Конвенции, при условии, что они не были, даже частично, ответственны за нарушение. «Косвенные жертвы», с другой стороны, это лица, которые могут заявить о конкретной и личной связи с прямой жертвой. Например, ЕСПЧ принял заявления от жены жертвы, заявившей о нарушении статьи 2 ЕКПЧ, или от матери лица, чье исчезновение в период нахождения по стражей, заявлялось в качестве нарушения статьи 3 ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Маккан и другие против Соединенного Королевства (БП) (*McCann and Others v. the United Kingdom* (GC)), 27 сентября 1995 года (жена жертвы в качестве косвенной жертвы, статья 2 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Амюур против Франции, 25 июня 1996 года, параграф 36 (прямая жертва);
- ЕСПЧ, дело Курт против Турции, 25 мая 1998 года (мать жертвы в качестве косвенной жертвы, статья 3 ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело **Паша** и Эркэн Эрол против Турции (*Pasa and Erkan Erol v. Turkey*), 12 декабря 2006 года (отсутствие статуса жертвы, если лицо частично ответственно за нарушение).

Кроме того, жалоба может подаваться только живым человеком, будь то сама жертва или человек, подающий жалобу от ее имени. ЕСПЧ постановил, что жалоба умершего лица не может быть принята к рассмотрению, даже если она подана представителем умершего. Однако если жертва умирает после подачи жалобы, ЕСПЧ допускает, что члены семьи могут продолжать поддерживать жалобу при условии, что они достаточно заинтересованы в этом. Суд считает, что в некоторых случаях защита прав человека может потребовать от ЕСПЧ продолжить рассмотрение жалобы, а не исключать дело из списка суда автоматически, вне зависимости от смерти первоначального заявителя.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Раймондо против Италии (*Raimondo v. Italy*), 22 февраля 1994 года, параграф 2 (дело продолжено наследником или близким родственником);
- ЕСПЧ, дело Карнер против Австрии (*Karner v. Austria*), 24 июля 2003 года, параграфы 25ff. (о полномочии Суда оценивать необходимость продолжать рассмотрение заявления в целях защиты прав человека).

Наконец, статус жертвы должен быть оправдан на протяжении всего разбирательства. Если, в какой-то момент, власти страны предпримут меры и прямо признают нарушение и предоставят возмещение, заявитель теряет свой статус жертвы.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Скордино против Италии (*Scordino v. Italy*) (№1) (БП), 29 марта 2006 года, параграфы 178ff., 193: «Суд должен проверить факт признания властями, по крайней мере, по существу, того обстоятельства, что они нарушили право, защищаемое Конвенцией; суд также оценивает соответствие и достаточность возмещения... в заключении, принимая во внимание отсутствие удовлетворения различных требований, Суд счел, что возмещение было недостаточным. Поскольку второе условие – соответствующее и достаточное возмещение – не было выполнено, Суд считает, что заявители по данному делу по-прежнему могут заявлять о своем статусе «жертвы» в результате нарушения требования о «разумности срока»;
- ЕСПЧ, дело Бурдов против России (*Burdov v. Russia*), 7 мая 2002 года, параграф 30: «Суд вновь напоминает, что обязанность возмещать любое предполагаемое нарушение Конвенции лежит в первую очередь на национальных властях. В этой связи, вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что является жертвой возможного нарушения Конвенции, играет существенную роль на всех стадиях производства по делу в соответствии с Конвенцией».

ii. Понятие потенциальной жертвы и мигранты

ЕСПЧ подчеркнул, что прямое воздействие нарушения является критерием, который нельзя применять ограничительно и автоматически. По этой причине суд ввел понятие «потенциальная жертва». Таким образом, суд признал, в каждом отдельном случае, необходимый статус жертвы за людьми, которые не были жертвами прямого нарушения, а только потенциальными жертвами.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Серинг против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (*Soering v. the United Kingdom* (Plenary)), 7 июля 1989 года (потенциальная жертва в деле о выдаче);
- ЕСПЧ, дело Оупен Дор и Даблин Уелл Вумен против Ирландии (Пленарное заседание) (*Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland* (Plenary)), 29 октября, 1992 года, параграф 44 (потенциальные жертвы в деле, касающемся мер, ограничивающих распространение информации об абортх среди женщин детородного возраста);
- ЕСПЧ, дело Карнер против Австрии (*Karner v. Austria*), 24 июля 2003 года, параграф 25 (прямое нарушение не является автоматическим и жестким критерием). Развитие данного понятия имеет особую значимость для мигрантов. Как объясняется ниже, право на эффективное средство правовой защиты в делах о депортации должно иметь приостанавливающий эффект в целях эффективной защиты от потенциальных рисков в стране назначения, и особенно от нарушений статьи 3 ЕКПЧ. ЕСПЧ усмотрел такие гипотетические нарушения ЕКПЧ, в случае депортации заявителя, поскольку он становится потенциальной жертвой пыток или жестокого обращения, несправедливого судебного разбирательства, произвольного заключения под стражу или нарушения его прав на семейную жизнь, например.

Примеры:

Нарушение Статьи 3 ЕКПЧ в случае высылки:

- ЕСПЧ, дело Суфи и Эльми против Соединенного Королевства (*Sufi and Elmi v. the United Kingdom*), 28 июня 2011 года (жалоба от двух жителей Сомали о том, что они рисковали подвергнуться жестокому обращению или быть убитыми в случае возвращения в г. Могадишо; ЕСПЧ постановил, что отправка заявителей в Сомали будет расцениваться как нарушение статьи 3);
- ЕСПЧ, дело Ауад против Болгарии (*Auad v. Bulgaria*), 11 октября 2011 года (содержание под стражей в ожидании высылки апатрида палестинского происхождения, заявлявшего о риске подвергнуться жестокому обращению в случае высылки. ЕСПЧ усмотрел нарушения Статей 5 и 13 ЕКПЧ и постановил, что высылка г-на Ауада будет расцениваться как нарушение статьи 3);
- ЕСПЧ, дело I.M. против Франции (*I.M. v. France*), 2 февраля 2012 года (в свете рисков, грозящих заявителю в случае депортации в Судан, а также того обстоятельства, что его заявление о предоставлении убежища проходило по ускоренной процедуре, ЕСПЧ усмотрел нарушение статьи 13 о праве на эффективное средство правовой защиты в совместном толковании со статьей 3 ЕКПЧ).

Нарушение Статьи 6 ЕКПЧ в случае депортации:

- ЕСПЧ, дело Отман против Соединенного Королевства (*Othman v. the United Kingdom*), 17 января 2012 года (не смотря на дипломатические гарантии, защищающие заявителя от пыток, ЕСПЧ усмотрел реальный риск в том, что доказательства, полученные в ходе пыток, будут использованы против заявителя на суде. Это было первое дело, когда ЕСПЧ постановил, что высылка будет являться нарушением статьи 6 ЕКПЧ – права на справедливое судебное разбирательство. Данное решение отражает международный консенсус в отношении того, что доказательства, полученные путем пыток, делают справедливое судебное разбирательство невозможным).

Нарушение статьи 8 в случае высылки:

- ЕСПЧ, дело Нунес против Норвегии (*Nunez v. Norway*), 28 июня 2011 года (жалоба гражданки Доминиканской Республики на распоряжение о ее высылке из Норвегии, в результате которой она будет отделена от своих маленьких детей, проживающих в Норвегии. ЕСПЧ усмотрел, что высылка заявительницы из Норвегии будет рассматриваться как нарушение Статьи 8 ЕКПЧ и права на уважение семейной жизни).

iii. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты

Правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты является принципом международного обычного права, который заложен в прецедентном праве МС, а также многочисленных

международных инструментах в области прав человека.¹⁸⁷ В статье 35.1 ЕКПЧ прямо указано, что «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права». В деле *A, B и C против Ирландии (A, B, and C v. Ireland)* ЕСПЧ пояснил, что «наличие таких средств должно носить достаточно определенный характер не только в теории, но и на практике, в противном случае они не будут обладать необходимой мерой доступности и эффективности: государство-ответчик должно убедиться в удовлетворении этих условий».¹⁸⁸

Причины, лежащие в основе данного требования, это вспомогательная роль ЕСПЧ и того обстоятельства, что государствам должна быть предоставлена возможность не допустить нарушение или предоставить возмещение, в случае если нарушение произошло, на внутреннем уровне до принятия действий на международном уровне. Данное требование также связано с обязательством государств по обеспечению эффективных средств правовой защиты в соответствии со статьей 13 ЕКПЧ. ЕСПЧ считает, что это основной принцип, являющийся неотъемлемым аспектом системы защиты ЕКПЧ.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Сельмуни против Франции (БП) (*Selmouni v. France (GC)*), 28 июля 1999 года, параграф 74 (вспомогательный характер механизма ЕКПЧ);
- ЕСПЧ, дело Кудла против Польши (БП) (*Kudla v. Poland (GC)*) 26 октября 2000 года, параграф 152.

Как и в случае с понятием жертва, правило использования внутренних средств правовой защиты не предполагает чрезмерного формализма и должно интерпретироваться с учетом ситуации в каждом отдельно взятом деле. Например, ЕСПЧ счел излишним требовать от заявителя использовать такие средства правовой защиты на внутреннем уровне, которые даже высший суд соответствующей страны считает не обязательными. Также суд счел избыточным предъявляемое к заявителю требование об использовании средства правовой защиты, являющегося чрезмерным препятствием, ущемляющим право подавать индивидуальную жалобу в ЕСПЧ (статья 34). Кроме того, данное правило применимо только если внутренние средства правовой защиты существуют и являются доступными как в теории, так и на практике.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело *D.H. и другие против Чешской Республики (БП) (D.H. and Others v. the Czech Republic (GC))*, 13 ноября 2007 года, параграфы 116-18;
- ЕСПЧ, дело Рингайзен против Австрии (*Ringeisen v. Austria*), 16 июля 1971 года, параграф 89 (гибкое применение правила);
- ЕСПЧ, дело Веритер против Франции (*Veriter v. France*), 14 октября 2010 года, параграф 27 (исключение из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку предъявляемое к заявителю требование об использовании определенного средства правовой защиты являлось несоразмерным препятствием для реализации его права по статье 34 ЕКПЧ). И, наконец, требование статьи 35.1 ЕКПЧ считается выполненным если апелляционный суд изучил обстоятельства дела, не смотря на то, что оно было признано неприемлемым, или когда суд вынес решение, пусть и краткое, по обстоятельствам дела не смотря на то, что жалоба заявителя едва соответствовала формам и формулировке, требуемым в соответствии с внутренним правом. Более того, когда у заявителя есть выбор между несколькими аналогичными средствами правовой защиты, преследующими выполнение схожих задач с тем, чтобы добиться репатриации, от заявителя будет требоваться использовать только одно такое средство, дабы обеспечить соответствие правилу об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии Switzerland (№ 2) (БП)*, 30 июня 2009 года, параграфы 43-45;

¹⁸⁷ См., например, МС, дело *Интерхандель (Швейцария против Соединенных Штатов)*, 21 марта 1959 года, МС, отчеты 1959 год, стр. 6 См. также статью 41.1(с) МПГПП и Статей 2 и 5.2(б) Факультативного протокола к МПГПП.

¹⁸⁸ ЕСПЧ, *A, B и C против Ирландии (БП)*, 16 декабря 2010 года, параграф 142.

- ЕСПЧ, дело Владимир Романов против России (*Vladimir Romanov v. Russia*), 24 июля 2008 года, параграф 52;
- ЕСПЧ, дело Ясинскис против Латвии (*Jasinskis v. Latvia*), 21 декабря 2010 года, параграфы 50 и 53-54 (о нескольких аналогичных средствах правовой защиты).

iv. Шестимесячный срок.

Статья 35.1 ЕКПЧ также содержит указание на срок подачи жалобы. В статье сказано, что заявление должно быть подано «в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу». По данному вопросу ЕСПЧ также накопил большой объем судебной практики толкования и объяснения требования соблюдения срока.

Обоснованием данного правила является обеспечение надежности права, а также потребность недопущения неопределенности на длительный период времени. Поэтому, помимо того, что шестимесячный срок считается достаточным для того, чтобы заявитель смог принять решение об уместности заявления и аргументов, с которыми он намерен обратиться в ЕСПЧ, данный срок также обеспечивает справедливое изучение фактов, определенность и доступность которых для властей и других соответствующих лиц может снизиться по прошествии времени.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Ни против Ирландии (*Nee v. Ireland*), заявление № 52787/09, решение, 30 января, 2003 года;
- ЕСПЧ, дело Р.М. против Соединенного Королевства, заявление № 6638/03, решение, 24 августа, 2004 года;
- ЕСПЧ, дело О'Локлин и другие против Соединенного Королевства (*O'Loughlin and Others v. the United Kingdom*), заявление № 23274/04, решение, 25 августа, 2005 года;

В соответствии с правилом шестимесячного срока, национальный суд должен окончательно утвердить положение заявителя по отношению к объекту жалобы. Срок начинается с того момента, когда решение становится *res judicata*. Также ЕСПЧ постановил, что допустимыми являются только стандартные и эффективные средства правовой защиты, поскольку заявители не должны подвергаться соблазну обойти указанный срок, подавая неправомочные жалобы в ненадлежащие органы. Схожим образом, заявления на возобновление разбирательства или нестандартные средства правовой защиты во внимание не принимаются, и в принципе не позволяют выйти за рамки правила шестимесячного срока, за исключением случаев, когда такое нестандартное средство является единственно доступным.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Варнава и другие против Турции (БП) (*Varnava and Others v. Turkey (GC)*), 18 сентября 2009 года, параграф 157;
- ЕСПЧ, дело Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom, Application*), заявление № 46477/99, постановление, 7 июня 2001 года;
- ЕСПЧ, дело Ахтинен против Финляндии (*Ahtinen v. Finland*), заявление № 48907/99, постановление, 31 мая 2005 года (нестандартное средство правовой защиты допустимо, если такое средство является единственно доступным);
- ЕСПЧ, дело Фернье против Соединенного Королевства (*Fernie v. the United Kingdom*), заявление № 14881/04, постановление, 5 января 2006 года;
- ЕСПЧ, дело Тука против Соединенного Королевства (№ 1), (*Tucka v. the United Kingdom (No. 1)*), заявление № 34586/10, 18 января 2011 года;

При наличии длящегося обстоятельства, шестимесячный срок начинается с момента завершения такого обстоятельства. При этом важно отметить, что последствия нарушения, вне зависимости от их значимости, не квалифицируются как длящееся обстоятельство и не приостанавливают применение правила.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Варнава и другие против Турции (БП) (*Varnava and Others v. Turkey (GC)*), 18 сентября 2009 года, параграф 161;

- ЕСПЧ, дело Иордаке против Румынии (Iordache v. Romania), 14 октября 2008 года, параграфы 49-50.

Если говорить о точной дате начала отсчета времени, ЕСПЧ определил, что это день, следующий за датой оглашения окончательного решения или сообщения решения заявителю или его представителю. Касательно даты внесения заявления на рассмотрение, в правиле 47.5 ЕСПЧ (вступило в силу 1 мая 2012 года) сказано, что:

«датой внесения заявления на рассмотрение в целях статьи 35 § 1 Конвенции является, в качестве общей нормы, дата первого представления заявителем, пусть даже и в краткой форме, предмета заявления, при условии подачи надлежащим образом заполненной формы заявления в сроки, указанные ЕСПЧ. Тем не менее, ЕСПЧ может, при наличии обоснованной причины, назначить другую дату в качестве даты внесения на рассмотрение.

ЕСПЧ указал, что дата, указанная для целей регистрации, это дата на штемпеле, а не дата получения.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Киптитчи против Турции (Kipritci v. Turkey), 3 июня 2008 года, параграф 18:

v. По существу заявление не должно совпадать с поданным в ЕСПЧ ранее, или заявлением, являющимся предметом другого международного расследования или урегулирования

Данное правило, предусмотренное статьей 35.2 ЕКПЧ, означает, что заявление, которое по существу является таким же и не представляет новой информации, относящейся к делу, судом к рассмотрению не принимается. ЕСПЧ установил, что иск является аналогичным по существу, если в нем указаны те же самые факты, жалоба и стороны. Для того, чтобы другие международные разбирательства попадали в сферу действия статьи 35.2 ЕКПЧ, они должны быть открытыми, международными, независимыми и проводиться в судебном порядке.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Вереин геген Тьерфабрикен Швейц (VgT) против Швейцарии (№ 2) (БП) (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (No. 2) (GC), 30 июня 2009 года, параграф 63 (о критериях признания заявления, подаваемого в ЕСПЧ, «аналогичным по существу»);
- ЕСПЧ, Луканов против Болгарии (Lukanov v. Bulgaria), заявление № 21915/93, постановление, 12 января 1995 года (о необходимости открытого судебного разбирательства);
- ЕСПЧ, дело Еличич против Боснии и Герцеговины (Jeličić v. Bosnia and Herzegovina), заявление № 41183/02, постановление, 15 ноября 2005 года (о требовании наличия международной процедуры);
- ЕСПЧ, дело Миколенко против Эстонии (Mikolenko v. Estonia), заявление № 10664/05, постановление, 8 января 2008 года (о необходимости наличия независимой процедуры).

Данное правило направлено на недопущение появления дублирующих друг-друга дел, а также множества международных разбирательств в отношении одного дела.

Более подробную информацию о критериях приемлемости, см. в «Практическом руководстве о критериях приемлемости», опубликованном ЕСПЧ.¹⁸⁹

b. Могут ли мигранты ходатайствовать о временных мерах?

В правиле 39.1 правил ЕСПЧ сказано, что «Палата, или там где это уместно, Призидент Палаты может, по ходатайству стороны или любого другого соответствующего лица, или посредством собственного ходатайства, указать сторонам на временную меру, которая, по мнению Палаты, должна быть предпринята в интересах сторон или надлежащего проведения разбирательства в Палате». Соответственно, государства должны предпринять такие срочные и временные меры,

которые указаны ЕСПЧ по запросу заявителя, для недопущения наступления «неминуемого риска непоправимого ущерба» в процессе рассмотрения дела.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело *Маматкулов и Аскарлов против Турции (БП) (Mamatkulov and Askarov v. Turkey (GC))*, 4 февраля 2005 года;
 - ЕСПЧ, дело Палади против Молдовы (БП) (*Paladi v. Moldova (GC)*), 10 марта 2009 года.
- Обычно они касаются ситуаций, подпадающих под действие статей 2 и 3 ЕКПЧ, в которых заявитель подвергается угрозе жизни или жестокого обращения, такого как пытка или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В более исключительных случаях, временные меры могут быть направлены на защиту права на уважение семейной жизни по смыслу статьи 8 ЕКПЧ. По этой причине такие меры представляют особый интерес для мигрантов, в особенности в делах о *невысылке*, с учетом того, что значительное большинство мер, предписываемых ЕСПЧ, касаются приостановления депортации и выдачи.

Запрос на временные меры и реагирование на них осуществляется в рамках письменной процедуры. За исключением случаев, когда такое ходатайство явно недостаточно обосновано и нацелено на то, чтобы задержать ход разбирательства, каждое ходатайство рассматривается в приоритетном порядке и на индивидуальной основе. Решение ЕСПЧ в отношении временных мер обжалованию не подлежит. Однако если лицо депортируется в другое государство-участник после отказа в удовлетворении ходатайства о временных мерах, такое лицо может подать новое ходатайство против государства в которое оно направляется. Более того, срок действия распоряжения в соответствии с правилом 39 может меняться и быть увеличен ЕСПЧ в любое время. Также ЕСПЧ установил, что в свете вопросов о которых идет речь (статьи 2 и 3 ЕКПЧ) и в случае существования реального риска серьезного, необратимого вреда, временная мера, ходатайство о которой направляется в целях недопущения исполнения распоряжения о выдаче или депортации, имеет обязательную юридическую силу для соответствующего государства. Следовательно, власти, которые не предприняли всех разумных шагов для обеспечения соответствия мере, указанной ЕСПЧ согласно процедуре правила 39, нарушают статью 34 ЕКПЧ. В обязанности ЕСПЧ входит проверка соблюдения временной меры государствами.

Примеры:

- ЕСПЧ, дело Палади против Молдовы (БП) (*Paladi v. Moldova (GC)*), 10 марта 2009 года, параграфы 87-92 (об обязательстве предпринимать все разумные шаги для обеспечения соответствия временной мере);
- ЕСПЧ, дело Аль-Саадоон и Муфдхи против Соединенного Королевства (*Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom*), заявление № 61498/08, постановление, 30 июня 2009 года, параграфы 162-65 (передача заключенных иракским властям в нарушение временной меры);
- ЕСПЧ, дело Камалиевы против России (*Kamaliyev v. Russia*), 3 июня 2010 года, параграфы 75-79 (высылка первого заявителя в нарушение временной меры);
- ЕСПЧ, дело Д.Б. против Турции (*D.B. v. Turkey*), 13 июля 2010 года, параграф 67 (не организация своевременной встречи между лицом, ищущим убежище, находящимся под стражей и адвокатом, согласно предписанию во временной мере).

Суд не является апелляционным судом по делам лиц, ищущих убежище и по делам об иммиграции: временные меры должны применяться в исключительных случаях.

Необходимо отметить, что сам факт того, что ходатайство в соответствии с правилом 39 Правил суда было подано, является не достаточным для приостановления разбирательства о выдаче или депортации. Исполнение может быть отложено только в результате распоряжения ЕСПЧ.

Пример:

- ЕСПЧ, дело Аль-Моаяд против Германии (Al-Moayad v. Germany) (постановление), № 35865/03, 20 февраля 2007 года, параграфы 122ff. (ходатайства о временных мерах не достаточно для приостановления исполнения распоряжения о выдаче).

В заключении, важно помнить, что «Суд не является апелляционным судом для европейских судов, рассматривающих дела лиц, ищущих убежище и дела об иммиграции».¹⁹⁰ В ответ на резкое увеличение ходатайств о временных мерах по делам об иммиграции, Президент ЕСПЧ выступил с заявлением о том, что ЕСПЧ не должен использоваться в качестве апелляционного суда по делам о предоставлении убежища и делам об иммиграции; также ЕСПЧ это не уголовный апелляционный суд для обжалования приговоров, вынесенных в порядке производства по уголовным делам. Он также подчеркнул исключительный характер временных мер, отметив то обстоятельство, что «в случаях, когда в рамках национальных процедур миграции и предоставления убежища, производится надлежащая оценка риска и такие процедуры работают справедливо и с уважением к правам человека, вмешательство ЕСПЧ должно рассматриваться только в действительно исключительных случаях».

Более подробную информацию о ходатайствах по временным мерам, см. в «Практическом руководстве – ходатайства о временных мерах (правило 39 Регламента суда)» подготовленное Президентом ЕСПЧ в соответствии с правилом 32 Регламента суда 5 марта 2003 года и дополненное 16 октября 2009 года и 7 июля 2011 года, доступное по адресу www.echr.coe.int.

190 ЕСПЧ 2011.

VIII. Подача коллективных жалоб в Европейский комитет по социальным правам

Механизм коллективных жалоб, позволяющий подавать жалобы в ЕКСП на нарушения ЕСХ(п) предусмотрен в дополнительном протоколе 1995 года, и вступил в силу в 1998 году.

Согласно правилам 23 и 24 правил ЕКСП, коллективные жалобы должны быть адресованы Исполнительному секретарю, действующему от лица Генерального секретаря Совета Европы, на одном из рабочих языков – английском или французском. Генеральный секретарь «подтверждает ее получение, информирует Договаривающуюся сторону, в отношении которой она подана, и незамедлительно передает ее в Комитет независимых экспертов».¹⁹¹

Сначала ЕКСП изучает допустимость жалобы (правило 29). Если жалоба удовлетворяет формальным требованиям (правило 30) и признается допустимой, задействуется письменная процедура, требующая обмена представлениями между сторонами (правило 31). Далее ЕКСП оценивает существо жалобы и информирует стороны, а также Комитет министров о своем решении (правило 35). С этого момента решение должно быть оглашено либо по случаю вынесения решения Комитетом министров или не позднее четырех месяцев (правило 35.4).

Более того, процедура подачи коллективной жалобы ЕКСП дает преимущества системы срочных мер, сопоставимой с временными мерами правила 39 ЕСПЧ. Согласно правилу 36 регламента ЕКСП, после того, как ЕКСП заявляет о приемлемости жалобы, комитет имеет право в любое последующее время указывать соответствующим сторонам на безотлагательные меры, которые считаются необходимыми для того, чтобы «избежать риска серьезного непоправимого ущерба и обеспечить эффективное уважение прав, закрепленных в Европейской социальной хартии». Ходатайство о безотлагательных мерах может быть подано организацией-заявителем, государством-ответчиком или безотлагательные меры могут быть предприняты ЕКСП *proprio motu*.

а. Кто может подавать жалобу?

Право на подачу жалоб в ЕКСП имеют только определенные организации, перечисленные в статьях 1 и 2 дополнительного протокола к ЕСХ (и ЕСХ(п)):

1. международные организации работодателей и трудящихся;
2. международные неправительственные организации, наделенные консультативным статусом при Совете Европы и включенные в список, составляемый в этой связи Правительственным комитетом, 196 ЕСХ (или ЕСХ(п)) на четырехлетний период, который может быть возобновлен;
3. национальные представительные организации работодателей и трудящихся;
4. Национальные неправительственные организации, которые обладают особой квалификацией в регулируемых Хартией областях и находятся под юрисдикцией договаривающегося государства, которое прямо признало право таких организаций подавать коллективные жалобы против государства.

б. Критерии приемлемости

Документы составляющие коллективную жалобу должны содержать следующую информацию:

- наименование и контактную информацию организации, подающей жалобу;
- подтверждение того, что лицо, подающее и подписывающее жалобу правомочно представлять организацию, которая подает жалобу;
- государство, против которого направлена жалоба;
- указание положений ЕСХ(п) которые предположительно были нарушены;
- предмет жалобы, а именно положение(я) в отношении которого соответствующее государство предположительно допустило нарушение ЕСХ(п), а также соответствующие аргументы и подтверждающие документы.

¹⁹¹ Совет Европы, Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, вводящий систему коллективных жалоб, статья 5.

Жалоба должна быть составлена на английском и французском в случае если организации относятся к категориям 1 и 2 выше. В другом случае (категории 3 и 4), жалоба может быть составлена на официальном языке или одном из официальных языков соответствующего государства.

ЕКСП изучает жалобы и, если формальные требования соблюдены, объявляет жалобу приемлемой.

с. Преимущества и недостатки

Механизм подачи коллективных жалоб в ЕКСП имеет схожести и различия по сравнению с процедурой ЕСПЧ. В этой связи встает вопрос о том, какие преимущества и недостатки имеет система ЕКСП.

Наиболее явное отличие касается заявителей. Не смотря на то, что механизм подачи коллективных жалоб не позволяет лицам обращаться в ЕКСП с индивидуальными жалобами и имеет больше ограничений, тем не менее, в нем есть ряд преимуществ. Процедура является несомненно менее обременительной с точки зрения формальностей и содержит меньше ограничений в отношении критериев приемлемости, по сравнению с процедурой ЕСПЧ (*Перечень доступен по адресу: www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/OrganisationsEntitled/INGOListJanuary2Q12_en.pdf*.)

Организациям, имеющим право на подачу жалобы, не нужно использовать внутренние средства правовой защиты, им также не нужно демонстрировать свой статус жертвы. Помимо этого, механизм разрешает подачу групповых исков.

С другой стороны, меньшее количество формальностей имеет некоторые недостатки для заявителей. Заявителям не может быть предоставлена справедливая компенсация посредством процедуры коллективной жалобы; роль Комитета министров, заключающаяся в надлежащем сопровождении решений ЕКСП, не имеет такой же силы, как процедура надзора за выполнением решений ЕСПЧ. Комитет министров отвечает за сопровождение в соответствии с дополнительным протоколом, согласно статье 9, тогда как ЕКСП проверяет последующие отчеты в рамках процедуры отчетности на предмет фактического принятия необходимых мер государствами для приведения ситуации в соответствие с Хартией (статья 10 дополнительного протокола и правила 40).

Ссылки

Комитет министров (1978), Постановление (78) 33 по воссоединению семей трудящихся мигрантов в государствах-членах Совета Европы, принятое 8 июня 1978 года на 289 заседании заместителей министров.

Комитет министров (1998), Рекомендация No. R (1998) 7 по этическим и организационным аспектам медицинской помощи в тюрьме, принятая 8 апреля 1998 года на 627 заседании заместителей министров.

Комитет министров (1999), Рекомендация No. R (1999) 23 по воссоединению семей беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, принятая 15 декабря 1999 года на 692 заседании заместителей министров.

Комитет министров (2002), Рекомендация No. R (2002) 4 по юридическому статусу лиц, допущенных в страну с целью воссоединения семьи, принятая 26 марта 2002 года на 790 заседании заместителей министров.

Комитет министров (2004), Деятельность Международной организации по миграции (МОМ), 1998-2002 – Рекомендация Парламентской ассамблеи 1607 (2003), принятая 21 января 2004 года на 869 заседании заместителей министров, CM/AS(2004) Rec 1607 оконч.

Комитет министров (2005), «Двадцать руководящих принципов по принудительному возвращению», принято 4 мая 2005 года на 925 заседании заместителей министров.

Комитет министров (2009), «Двадцать руководящих принципов по принудительному возвращению», принято 1 июля 2009 года на 1062 заседании заместителей министров.

Комитет министров (2010), Рекомендация CM/Rec(2010)5 по мерам по борьбе с дискриминацией на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, принятая 31 марта 2010 года на 1081 заседании заместителей министров.

Совет Европы (1984), «Пояснительный отчет по протоколу No. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод», ETS No. 117.

Совет Европейского Союза (2003a), Регламент Совета (ЕК) No 343/2003 от 18 февраля 2003 года, устанавливающий критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение заявки на предоставление убежища, поданной на территории одного из государств-членов гражданином третьей страны OJ, L 050, 25 февраля 2003 года, сс. 1-10.

Совет Европейского Союза (2003b), Директива Совета ЕС 2003/86/ЕК по праву на воссоединение семьи, 22 сентября 2003.

КПП (2011), «Стандарты КПП», Док. Совета Европы CPT/Inf/E(2002)1 - Ред. 2011, декабрь 2011 года.

ЕКСП, «Заключения II», 1969.

ЕКСП, «Заключения XVI-1», 2002.

ЕКСП, «Заключения 2003».

ЕКСП, «Заключения 2004».

ЕКСП, «Заключения 2006».

ЕКСП, «Заключения 2007».

ЕКСП, «Заключения XVII-2», 2007.

ЕКСП, «Заключения 2008».

ЕКСП (2008), «Дайджест судебной практики Европейского комитета по социальным правам», 1 сентября 2008.

ЕКСП, «Заключения 2009».

ЕСПЧ (2011), «Заявление Председателя ЕСПЧ относительно запросов о принятии предварительных мер (Правило 39 Регламента Суда)», доступно для скачивания по адресу

Группа по проблемам глобальной миграции (2010), «Заявление Группы по проблемам глобальной миграции по вопросу о правах человека мигрантов, находящихся на нелегальном положении», 30 сентября 2010 года.

МОТ (2010), Международная трудовая миграция. Подход, основанный на правах человека, Женева.

ПАСЕ (1994), Рекомендация 1237 (1994) о положении лиц, ищущих убежища, чьи заявления о предоставлении такого убежища были отвергнуты, принятая 12 апреля 1994 (11 сессия).

ПАСЕ (1997), Рекомендация 1327 (1997) о защите и укреплении прав человека в отношении беженцев и лиц в поисках убежища в Европе, принятая 24 апреля 1997 (14 сессия).

ПАСЕ (2000), Рекомендация 1440 (2000) об ограничении права на убежище в государствах – членах Совета Европы и Европейского Союза, принятая 25 января 2000 (3 сессия).

ПАСЕ (2000b), Рекомендация 1470 (2000) о положении геев, лесбиянок и их партнеров в отношении убежища и иммиграции в странах-членах Совета Европы, принятая 30 июня 2000 (24 сессия).

ПАСЕ (2004) Рекомендация 1686 (2004) о мобильности населения и право на воссоединение семьи, принятая 23 ноября 2004 года.

ПАСЕ (2011a), Резолюция 1810 (2011) о несопровождаемых детях в Европе: вопросы прибытия, пребывания и возвращения, принятая 15 апреля 2011 года (14 сессия).

ПАСЕ (2011b), Рекомендация 1985 (2011) о детях – нелегальных мигрантах без документов: реальная причина для беспокойства, принятая 7 октября 2011 года (36 сессия).

ПРООН (2009) «Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие», Нью-Йорк.

ГА ООН (1975), Резолюция 3449(XXX), Меры по обеспечению прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов, 9 декабря 1975 года.

ГА ООН (1997), Резолюция 51/75, ООН док. A/RES/51/75, 12 февраля 1997 года.

ГА ООН (1985), Резолюция 40/144, Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 13 декабря 1985 года.

УВКБ (1977a), *Невысылка*, Заключение № 6 (XXVIII), Исполнительный комитет, 28 заседание, 1977 год.

УВКБ (1977b), Записка по вопросу о невозвращении (поданная Верховным Комиссаром), док. ООН EC/SCP/2, 23 августа 1977 года.

УВКБ, *Проблемы экстрадиции, влияющие на положение беженцев*, Заключение № 17 (XXXI), Исполнительный комитет, 31 заседание, 1980 год.

Указатель дел ЕСПЧ

А

- А.А. против Греции (*A.A. v. Greece*), 22 июля 2010 года
А, Б, и Ц против Ирландии (БП) (*A, B, and C v. Ireland (GC)*), 16 декабря 2010 года 111
А. и другие против Соединенного Королевства (*A. and Others v. the United Kingdom (GC)*), 19 февраля 2009 года 27, 29, 43, 45
А.В. Хан против Соединенного Королевства (*A.W. Khan v. the United Kingdom*), 12 января 2010 года 95
Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom (Plenary)*), 24 апреля 1985 года 20, 74, 94
Абдолхани и Каримния против Турции (*Abdolkhani and Karimnia v. Turkey*) 22 сентября, 2009 года 24, 25, 30, 31
Ахтинен против Финляндии (*Ahtinen v. Finland*), постановление, 31 мая 2005 113
Акдивар и другие против Турции (БП) (*Akdivar and Others v. Turkey (GC)*), 16 сентября 1996 года 54
Алгур против Турции (*Algür v. Turkey*), 22 октября 2002 года
Аль-Моайяд против Германии (*Al-Moayad v. Germany*) (постановление), 20 февраля 2007 года 82, 116
Аль-Нашиф против Болгарии (*Al-Nashif v. Bulgaria*), 20 июня 2002 года 43, 45, 104
Аль-Саадоон и Муфдхи против Соединенного Королевства (*Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom*), постановление, 30 июня 2009 года 88, 91, 92, 115
Амроллахи против Дании (*Amrollahi v. Denmark*), 11 июля 2002 года 94
Амюур против Франции (*Amuur v. France*), 25 июня 1996 года 19, 24, 25, 108
Ауад против Болгарии (*Auad v. Bulgaria*), 11 октября 2011 года 33 110.

В

- Бадер и Канбор против Швеции (*Bader and Kanbor v. Sweden*), 8 ноября 2005 года 82
Байсултанов против Австрии (*Bajsultanov v. Austria*), 12 июня 2012 года 73
Байсаков и другие против Украины (*Baysakov and Others v. Ukraine*), 18 февраля 2010
Бенамар и другие против Нидерландов (*Benamar and Others v. the Netherlands*), постановление, 5 апреля 2005 года 73
Беррехаб против Нидерландов (*Berrehab v. the Netherlands*), 21 июня 1988 года
Билгин против Турции (*Bilgin v. Turkey*), 16 ноября 2000 года
Болат против России (*Bolat v. Russia*), 5 октября 2006 года 98
Буамар против Бельгии (*Bouamar v. Belgium*) 29 февраля 1988 года 44
Бултиф против Швейцарии (*Boultif v. Switzerland*), 2 августа 2001 года 95
Броган и другие против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (*Brogan and Others v. the United Kingdom (Plenary)*), 29 ноября 1988 года 46
Бубуллима против Греции (*Bubuliima v. Greece*), 28 октября 2010 года 33
Бурдов против России (*Burdov v. Russia*), 7 мая 2002 года 109

С

- Кальвелли и Чильо против Италии (БП) (*Calvelli and Ciglio v. Italy (GC)*), 17 января 2002 года 57
Ц.Г. и другие против Болгарии (*C.G. and Others v. Bulgaria*), 24 апреля 2008 года 98, 101
Чахал против Соединенного Королевства (БП) (*Chahal v. the United Kingdom (GC)*), 15 ноября 1996 года 17, 26, 27, 43, 45, 81, 85
Чапман против Соединенного Королевства (БП) (*Chapman v. the United Kingdom (GC)*), 18 января 2001 года 53, 54
Чарахили против Турции (*Charahili v. Turkey*), 13 апреля 2010 года 33, 34
Цилиз против Нидерландов (*Ciliz v. the Netherlands*) 11 июля 2000 года 75, 95
Чонка против Бельгии (*Çonka v. Belgium*), 5 февраля 2002 года 26, 103, 105
Коннорс против Соединенного Королевства (*Connors v. the United Kingdom*), 27 мая 2004 года 54
Кокс против Турции (*Cox v. Turkey*), 20 мая 2010 97

Круз Варас и другие против Швеции (*Cruz Varas and Others v. Sweden*) (Пленарное заседание), 20 марта 1991 года 85, 88

ЕСПЧ, Кипр против Турции (*Cyprus v. Turkey* (GC)), 10 мая 2001 года 17, 57, 90

D

Д. против Соединенного Королевства (*D. v. the United Kingdom*) 2 мая 1997 года 18, 90

Д.Б. против Турции (*D.B. v. Turkey*), 13 июля 2010 115

Д. Х. и другие против Чешской Республики (БП) (*D.H. and Others v. the Czech Republic* (GC)), 13 ноября 2007 года 111

Ддоуба против Турции (*Dbouba v. Turkey*), 13 июля 2010 88

Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) (Пленарное заседание), 18 June 1977 44

Демопулос и другие против Турции (БП) (*Demopoulos and Others v. Turkey* (GC)), постановление, 1 марта 2010

Диалло против Чешской Республики (*Diallo v. Czech Republic*), 23 июня 2011

Доган и другие против Турции (*Dogan and Others v. Turkey*), 29 июня 2004 года 53

Дугоз против Греции (*Dougoz v. Greece*), 6 марта 2001 года 26

E

Восточноафриканские азиаты против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (*East African Asians v. the United Kingdom* (Plenary)), 14 декабря 1973 года 17

Е.Б. против Франции (БП) (*E.B. v. France* (GC)), 22 января 2008 года 15

Ефремидзе против Греции (*Efremidze v. Greece*), 21 июня 2011 года 32, 35

Эльшольц против Германии (БП) (*Elsholz v. Germany* (GC)), 13 июня 2000

Эминбейли против России (*Eminbeyli v. Russia*), 26 февраля 2009 года 33

Эмре против Швейцарии (*Emre v. Switzerland*) (No. 2), 11 октября, 2011 года

Эрикссон против Италии (*Erikson v. Italy*), постановление, 26 октября 1999 года 57

F

15 иностранных студентов против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (*15 Foreign Students v. the United Kingdom* (Plenary)), постановление, 19 мая 1977 года

Фоси против Греции (*Fawsie v. Greece*), 28 октября 2010 15, 70

Фернье против Соединенного Королевства (*Fernie v. the United Kingdom*), 5 января 2006 113

Филиз Уян против Турции (*Filiz Uyan v. Turkey*), 8 января 2009 года 42

Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Соединенного Королевства (*Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*), 30 августа 1990 года 30

G

Гайгусуз против Австрии (*Gaygusuz v. Austria*), 16 сентября 1996 года 69, 70

Гebreмедхин [Габерамадхиен] против Франции (*Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France*), 26 апреля 2007 года

Дженовезе против Мальты (*Genovese v. Malta*), 11 октября 2011 года

Горраиз Лизаррага и другие против Испании (*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*), 27 апреля 2004 года 108

Гуццарди против Италии (Пленарное заседание) (*Guzzardi v. Italy* (Plenary)), 10 мая 2001 года 24

H

Хараби против Нидерландов (*Harabi v. the Netherlands*), постановление, 5 марта 1986 года

Хайдари и другие против Нидерландов (*Haydarie and Others v. the Netherlands*), постановление, 25 октября 2005 года 74

Хирси Джамаа и другие против Италии (БП) (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy* (GC)), 23 февраля 2012 года 20, 102, 105

Х.Л.Р. против Франции (*H.L.R. v. France* (GC)), 19 февраля 1998 года 85

Хоффманн против Германии (*Hoffmann v. Germany*), 11 октября 2001 года

I

И.М. против Франции (*I.M. v. France*), 2 февраля 2012 года 103, 110

Иласку и другие против России и Молдовы (БП) (Ilascu and Others v. Russia and Moldova (GC)), 8 июля 2004 года 90

Иордаке против Румынии (Iordache v. Romania, 14 октября 2008 года 113

Исаков против России (Isakov v. Russia), 8 июля 2010 года 87

Исса и другие против Турции (Issa and Others v. Turkey), 16 ноября 2004 года 19

Истратии против Молдовы (Istratii v. Moldova), 27 марта 2007 года

Ж

Джабари против Турции (Jabari v. Turkey), 11 июля 2000 года

Ясинскис против Латвии (Jasinskis v. Latvia), 21 декабря 2010 года 112

Еличич против Боснии и Герцеговины (Jeličić v. Bosnia and Herzegovina), постановление, 15 ноября 2005 года 114

К

Кабулов против Украины (Kaboulov v. Ukraine), 19 ноября 2009 года 91

Каджа против Греции (Kaja v. Greece), 27 июля 2006 года 32

Камалиевы против России (Kamaliyevy v. Russia), 3 июня 2010 года 115

Канагаратнам и другие против Турции (БП) (Kanagaratnam and Others v. Belgium(GC)), 13 декабря 2011 года 39, 40

Карнер против Австрии (Karner v. Austria), 24 июля 2003 года 109

Карус против Италии (Karus v. Italy), постановление, 20 мая 1998 года

Кайа против Румынии (Kaya v. Romania), 12 октября 2006 года 98,99

Кайа и Полат против Турции (Kaya and Polat v. Turkey), 21 октября 2008 года

Киган против Ирландии (Keegan v. Ireland), 26 мая 1994 года 76

Ходжаев против России (Khodzhayev v. Russia), 12 мая 2010 года 87

Кипритчи против Турции (Kipritci v. Turkey), 3 июня 2008 113

Колесник против России (Kolesnik v. Russia), 17 июля 2010 года 87

Константинов против Нидерландов (Konstatinov v. the Netherlands), 26 апреля 2007 года 96

Кроон и другие против Нидерландов (Kroon and Others v. the Netherlands), 27 октября 1994 года 76

Кудла против Польши (БП) (Kudla v. Poland (GC)), 26 октября 2000 года 111

Курт против Турции (Kurt v. Turkey), 25 мая 1998 года 42, 108

Кузнецов против Украины (Kuznetsov v. Ukraine), 29 апреля 2003 года 96

Л

Лолесс против Ирландии (Lawless v. Ireland) (No. 3), 1 июля 1961 года, параграфы 13 and 14

Лоизидоу против Турции (Loizidou v. Turkey), 23 марта 1995 года 107

Локпо и Туре против Венгрии (Lokpo and Touré v. Hungary), 20 сентября 2011 года 28

Лонга Йонкеу против Латвии (Longa Yonkeu v. Latvia), 15 ноября 11 года 28

Лопез Остра против Испании (López Ostra v. Spain), 9 декабря 1994 года 57

Луканов против Болгарии (Lukanov v. Bulgaria), постановление, 12 января 1995 года 114

Лупса против Румынии (Lupsa v. Romania), 8 июня 2006 года 98, 99

М

М и другие против Болгарии (M. and Others v. Bulgaria), 26 июля 2011 года 43

Мааоуиа против Франции (БП) (Maaoouia v. France (GC)), 5 октября 2000 года 98

Махмут Кайа против Турции (Mahmut Kaya v. Turkey), 28 марта 2000 года

Маркс против Бельгии (Пленарное заседание) (Marckx v. Belgium (Plenary)), 13 June 1979 года

Маматкулов и Аскарлов против Турции (БП) (Mamatkulov and Askarov v. Turkey (GC)), 4 февраля 2005 года 18, 93, 98, 107, 115

Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium), 12 октября 2006 года 39, 40;

М.Б. и другие против Турции (M.B. and Others v. Turkey), 15 июня 2010 года 88

М.Ц. против Болгарии (M.C. v. Bulgaria), 4 декабря 2003 года 90

МакКанн и другие против Соединенного Королевства (БП) (McCann and Others v. the United Kingdom (GC)), 27 сентября 1995 года 108

Медведев и другие против Франции (БП) (Medvedyev and Others v. France (GC)), 29 марта 2010 года 19, 25

Ментес против Турции (БП) (Mentes v. Turkey (GC)), 28 ноября 1997 года 54

Миколенко против Эстонии (Mikolenko v. Estonia), постановление, 5 января 2006 года 114

Мокалал против Украины (Mokallal v. Ukraine) , 10 ноября 2011 года 28

Молдован и другие (No. 2) против Румынии (Moldovan and Others (No. 2) v. Romania), 12 июля 2005 года

Моннат против Швейцарии (Monnat v. Switzerland), 21 сентября 2006 года 108

Муизель против Франции (Mouisel v. France), 14 ноября 2002 года 36

Мустахим против Бельгии (Moustaquim v. Belgium), 18 февраля 1991 года 18

М.С. против Бельгии (M.S. v. Belgium), 31 января 2012 года 27

М.С.С против Бельгии и Греции (BP) (M.S.S. v. Belgium and Greece (GC)), 21 января 2011 года, 22, 35, 36, 47, 83, 84, 86, 89, 91, 102, 103

Муминов против России (Muminov v. Russia), 11 декабря 2008 года 85, 88, 93, 98, 103

Мушиал против Польши (Musial v. Poland) , 20 января 2009 года 41

Мусхаджиева и другие против Бельгии (Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium), 19 января 2010 года

Мюллер против Австрии (Пленарное заседание) (Müller v. Austria (Plenary)), 16 сентября 1974 года 69

Н

Н. против Финляндии (N. v. Finland), 26 июля 2005 года 85, 88

Н. против Швеции (N. v. Sweden), 20 июля 2010 года 82, 87

Н. против Соединенного Королевства (БП) (N. v. the United Kingdom (GC)), 27 мая 2008 года 90, 91

На против Соединенного Королевства (Na v. the United Kingdom), 17 июля 2008 года 83, 86, 87, 88, 89

Насри против Франции (Nasri v. France), 13 июля 1995 года 95

Насруллоев против России (Nasrulloev v. Russia), 11 октября 2007 года 44, 45

Ни против Ирландии (Nee v. Ireland), постановление, 30 января 2003 года 112

Недзвецки против Германии (Niedzwiecki v. Germany) , 25 октября 2005 года 70

Нитецки против Польши (Nitecki v. Poland), постановление, 21 марта 2002 года 57

Ньянзи против Соединенного Королевства (Nyanzi v. the United Kingdom,) 8 апреля 2008 года 83, 88, 94

Нолан и К. против России (Nolan and K. v. Russia), 12 февраля 2009 года 79, 96, 97, 98, 99, 100, 101

Нуñez против Норвегии (Nunez v. Norway), 28 июня 2011 года 110

О

О'Лафлин и другие против Соединенного Королевства (O'Loughlin and Others v. the United Kingdom), постановление, 25 августа 2005 года 112

Окалан против Турции (Öcalan v. Turkey), 12 марта 2003 года

Окалан против Турции (БП) (Öcalan v. Turkey (GC)), 12 мая 2005 года

Окпис против Германии (Okpiz v. Germany) , 25 октября 2005 года 70

Омакаранада и Дивайн Лайт Центрум против Швейцарии (Omkarananada and the Divine Light Zentrum v. Switzerland), постановление, 19 марта 1981

Онерийлдиз против Турции (БП) (Öneriyildiz v. Turkey (GC)), 30 ноября 2004 года 57

Онур против Соединенного Королевства (Onur v. the United Kingdom) 27 февраля 2009 года 75, 95

Оупен Дор и Дублин Уелл Вуман против Ирландии (Пленарное заседание) (Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland (GC)), 29 Октября 1992 года 109

Орчовски против Польши (Orchowski v. Poland), 22 октября 2009 года 35

Осман против Дании (Osman v. Denmark), 14 июня 2011 года 75

Отман против Соединенного Королевства (Othman v. the United Kingdom), 17 января 2012 года 92, 93, 110

Р

П.М. против Соединенного Королевства (P.M. v. the United Kingdom) , постановление, 24 августа 2004 года 112

Палади против Молдовы (БП) (Paladi v. Moldova (GC)), 10 марта 2009 года 115
Паса и Эркэн Эрол против Турции (Pasa and Erkan Erol v. Turkey), 12 декабря 2006 года 108
Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства (Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom), постановление, 7 июня 2001 года 113
Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства (Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom), 14 марта 2002 года
П.Б. и Дж.С. против Австрии (P.B. and J.S. v. Austria), 22 июля 2010 года
Пентякова и другие против Молдовы (Pentiacova and Others v. Moldova), постановление, 4 января 2005 года 57
Перри против Латвии (Perry v. Latvia), 8 ноября 2007 года 94
Пьермонт против Франции (Piermont v. France), 27 апреля 1995 года
Пуаре против Франции (Poirez v. France), 30 сентября 2003 года 70
Попов против Франции (Popov v. France), 19 января 2012 года 40
Пауэлл против Соединенного Королевства (Powell v. the United Kingdom), постановление, 4 мая 2000 года 57
Прайс против Соединенного Королевства (Price v. the United Kingdom), 10 июля 2001 года 41

R

Рахими против Греции (Rahimi v. Greece), 5 апреля 2011 года 27, 38, 40, 44
Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy), 22 февраля 1994 года 109
Ранцев против Кипра и России, 7 января 2010 года 65, 66, 67
Риад и Идиаб против Бельгии (Riad and Idiab v. Belgium), 24 января 2008 года 37
Рибитш против Австрии (Ribitsch v. Austria), 4 декабря 1995 90
Рингайзен против Австрии (Ringeisen v. Austria), 16 июля 1971 года 111
Родич и другие против Боснии и Герцеговины (Rodić and Others v. Bosnia and Herzegovina), 27 мая 2008 года 35, 36
Р.У. против Греции (R.U. v. Greece), 7 июня 2011 года 103

S

Саади против Италии (БП) (Saadi v. Italy (GC)), 28 февраля 2008 года 81, 82, 83, 86, 88, 90
Саади против Соединенного Королевства (БП) (Saadi v. the United Kingdom (GC)), 29 января 2008 года 25, 26, 27, 30, 32, 33, 34
Салах Шеех против Нидерландов (Salah Sheekh v. the Netherlands) 11 января 2007 года 86, 88
Сальгейро да Силва Мота против Португалии (Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal), 21 декабря 1999 года 15
Саидун против Греции (Saoudin v. Greece), 28 октября 2010 года 15, 70
Шальк и Копф против Австрии (Schalk and Kopf v. Austria), 24 июня 2010 года 75, 76.
Скордино против Италии (No. 1) (БП) ((Scordino v. Italy (No. 1) (GC)), 29 марта 2006 года 109
С.Д. против Греции (S.D. v. Greece), 11 июня 2007
Сеген против Франции (Séguin v. France), постановление, 7 марта 2000
Сельчук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v. Turkey), 21 апреля 1998 года
Селмуни против Франции (БП) (Selmouni v. France (GC)), 28 июля 1999 года 111
Сентгес против Нидерландов (Sentges v. the Netherlands), постановление, 8 июля 2003 года 57
Сезен против Нидерландов (Sezen v. the Netherlands), 31 января 2006 года 94
С.Х. против Соединенного Королевства (S.H. v. the United Kingdom), 15 июня 2010 года 87
Шамаев и другие против Грузии и России, (Shamayev and Others v. Georgia and Russia), 12 апреля 2005 года 31, 32, 92
Сидабрас и Дзяутас против Литвы (Sidabras and Dziautas v. Lithuania), 27 июля 2004 года 15
Силиадин против Франции (Siliadin v. France), 26 июля 2005 года 65, 66, 108
Сливенко против Латвии (БП) (Slivenko v. Latvia (GC)), 9 октября 2003 45, 95
Соуринг против Соединенного Королевства (Soering v. the United Kingdom) (Пленарное заседание), 7 июля 1989 года 80, 81, 85, 90, 109
Солдатенко против Украины (Soldatenko v. Ukraine), 23 октября 2008 года 84
Соломоу и другие против Турции (Solomou and Others v. Turkey), 24 июня 2008 года 21

Суфи и Элми против Соединенного Королевства (Sufi and Elmi v. the United Kingdom), 28 июня 2011 года 110

Султани против Франции (Sultani v. France), 20 июля 2007 года 106

Т

Табеш против Греции (Tabesh v. Greece), 26 ноября 2009 года

Такуш против Греции (Takush v. Greece), 17 января 2012 года 29

Техрани и другие против Турции (Tehrani and Others v. Turkey), 13 апреля 2010 года 25

Тимишев против России (Timishev v. Russia), 13 декабря 2005 года 61

Томич против Соединенного Королевства (Tomic v. the United Kingdom), постановление, 14 октября 2003 года 93

Тука против Соединенного Королевства (No. 1), (Tucka v. the United Kingdom (No. 1)), 18 января 2011 113

Тукабо-Текле и другие против Нидерландов (Tuquabo-Tekle and Others v. the Netherlands), 1 декабря 2005 года 73

Тайрер против Соединенного Королевства (Tyrrer v. the United Kingdom), 25 апреля 1978 года 90

У

Унер против Нидерландов (Uner v. the Netherlands) 18 октября 2006 года 95

V

Ван дер Мусселе против Бельгии (Van der Mussele v. Belgium), 23 ноября 1983 года 66

Ван Дроогенброек против Бельгии (Van Droogenbroeck v. Belgium), отчет Комиссии от 9 июля 1980 года

Ван дер Вен против Нидерландов (Van der Ven v. the Netherlands), 4 февраля 2003 года 90

Варнава и другие против Турции (БП) (Varnava and Others v. Turkey (GC)), 18 сентября 2009 года 113

Верейн геген Тьерфабрикен Швейц (VgT) против Швейцарии (No. 2) (БП) (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (No. 2) (GC), 30 июня 2009 года 112, 114

Веритер против Франции (Veriter v. France), 14 октября 2010 года 111

Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства (Vilvarajah and Others v. the United Kingdom), 30 октября 1991 года 17

Владимир Романов против России (Vladimir Romanov v. Russia), 24 июля 2008 года 112

W

Женщины на волнах и другие против Португалии (Women on Waves and Others v. Portugal), 3 февраля 2009 года 97

X

Икс. против Федеральной Республики Германия (Пленарное заседание) (X. v. Federal Republic of Germany (Plenary)), 4 марта 1976 года 69

Икс. против Соединенного Королевства (Пленарное заседание) (X v. the United Kingdom (Plenary)), постановление, 13 марта 1975 года

Y

Йох-Экале Мванье против Бельгии (Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium), 20 декабря 2011 года 28, 36

Йойлер против Турции (Yöyler v. Turkey), 10 мая 2001 года

Юлдашев против России (Yuldashev v. Russia), 8 июля 2010 года 87

Z

З. и другие против Соединенного Королевства (БП) (Z. and Others v. the United Kingdom (GC)), 10 мая 2001 года 90

З и Т против Соединенного королевства (Z and T v. the United Kingdom), постановление, 28 февраля 2006 года 86, 93, 97

З.Н.С. против Турции (Z.N.S. v. Turkey), 19 января 2010 года

Загария против Италии (Zagaria v. Italy), постановление, 3 июня 2008 года

Зонтул против Греции (Zontul v. Greece), 17 января 2012 года

ЕКСП

Association Internationale Autisme-Europe (AIAE) против Франции, жалоба № 13/2002, обстоятельства дела, 4 ноября 2003 года 64

Европейская федерация национальных ассоциаций по работе с бездомными (FEANTSA) против Франции, жалоба № 39/2002, обстоятельства дела, 5 декабря 2007 года 52

Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Болгарии, жалоба № 31/2005, обстоятельства дела, 18 октября 2006 года 49, 50

Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Франции, жалоба № 51/2008, обстоятельства дела, 19 октября 2009 года 49, 52, 53

Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Греции, жалоба № 15/2003, обстоятельства дела, 8 декабря 2004 года 49, 53

Европейский центр по правам цыган (ERRC) против Италии, жалоба № 27/2004, обстоятельства дела, 7 декабря 2005 года 53

Международная федерация лиг по защите прав человека (FIDH) против Франции, жалоба № 14/2003, обстоятельства дела, 3 ноября 2004 года 48

Международная федерация лиг по защите прав человека (FIDH) против Греции, жалоба № 7/2000, обстоятельства дела, 5 декабря 2000 года 66

Международное движение «АТД – четвертый мир» против Франции, жалоба № 33/2006, обстоятельства дела, 5 декабря 2007 года 50.

Фонд Марангополуса по правам человека (MFHR) против Греции, жалоба № 30/2005, обстоятельства дела, 6 декабря 2006

Syndicat national des professions du tourisme против. Франции, жалоба № 6/1999, обстоятельства дела, 10 октября 2000 63

Syndicat Sud Travail et Affaires Sociales против. Франции, жалоба № 24/2004, обстоятельства дела, 16 ноября 2005 64

Таблица конвенций и других правовых инструментов

Орган	Название	Сокр. назв.	Дата принятия	Ссылочная информация	Вступление в силу	Ратификации
Совет Европы	Конвенция о защите прав человека и основных свобод	ЕКПЧ	4 ноября 1950 года	ETS No. 5	5 сентября 1953 года	Все государства - члены Совета Европы
Совет Европы	Европейская конвенция об экстрадиции		13 декабря 1957 года	ETS No. 24	18 апреля 1960 года	Все государства - члены Совета Европы
Совет Европы	Европейский кодекс социального обеспечения		16 апреля 1964 года	ETS No. 48	17 March 1968	21 государство - член Совета Европы: Бельгия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Португалия, Румыния, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство
Совет Европы	Европейская конвенция о пресечении терроризма.		27 января 1977 года	ETS No. 90	4 августа 1988 года	Все государства - члены Совета Европы за исключением Андорры
Совет Европы	Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов		24 ноября 1977 года	ETS No. 93	1 мая 1983 года	11 государств - членов Совета Европы: Албания, Франция, Италия, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Турция, Украина
Совет Европы	Протокол No. 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод		22 ноября 1984 года	ETS No. 117	1 ноября 1988	Все государства - члены Совета Европы за исключением Германии, Нидерландов, Турции и Соединенного Королевства
Совет Европы	Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания		26 ноября 1987 года	ETS No. 126	1 февраля 1989 года	Все государства - члены Совета Европы
Совет Европы	Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, вводящий систему коллективных жалоб		9 ноября 1955 года	ETS No. 158	1 июля 1988 года	13 государств - членов Совета Европы: Бельгия, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция

Орган	Название	Сокр. назв.	Дата принятия	Ссылочная информация	Вступление в силу	Ратификации
Совет Европы	Европейская социальная хартия (пересмотренная)	ЕСХ(п)	3 мая 1996 года	ETS No. 163	1 июля 1999 года	32 государства - члена Совета Европы: Албания, Андорра, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Венгрия, Ирландия, Италия, Литва, Мальта, Республика Молдова, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Республика Словакия, Словения, Швеция, «бывшая Югославская Республика Македония», Турция, Украина
Совет Европы	Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми		16 мая 2005 года	CETS No. 197	1 февраля 2008 года	37 государств - членов Совета Европы: Албания, Андорра, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Республика Молдова, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Республика Словакия, Словения, Испания, Швеция, «бывшая Югославская Республика Македония», Украина, Соединенное Королевство
МОТ	Конвенция о принудительном труде		28 июня 1930 года	ILO C29	1 мая 1932 года	175 государств - членов ООН (44 государства - члена Совета Европы: Албания, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Республика Молдова, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Республика Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония», Турция, Украина, Соединенное Королевство)

Орган	Название	Сокр. назв.	Дата принятия	Ссылочная информация	Вступление в силу	Ратификации
Лига Наций	Конвенция о международном статусе беженцев.		28 октября 1933 года	Treaty Series Vol. CLIX No. 3663		9 государств - членов ООН (9 государства - члена Совета Европы: Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Ирландия, Италия, Норвегия, Республика Словакия, Соединенное Королевство)
ГА ООН	Конвенция о статусе беженцев		28 июля 1951 года		22 апреля 1954 года	145 государств - членов ООН (44 государства - члена Совета Европы: Албания, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Республика Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония», Турция, Украина, Соединенное Королевство)
ГА ООН	Конвенция о статусе апатридов.		28 сентября 1954 года	UN, Treaty Series, Vol. 360, p. 117	6 июня 1960 года	74 государства - члена ООН (35 государств - членов Совета Европы: Албания, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Сербия, Республика Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония», Соединенное Королевство)
ГА ООН	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	МКЛРД	7 марта 1966 года	UN, Treaty Series, Vol. 660, p. 195	4 января 1969 года	175 государств - членов ООН (включая все государства-члены Совета Европы)

Орган	Название	Сокр. назв.	Дата принятия	Ссылочная информация	Вступление в силу	Ратификации
ГА ООН	Международный пакт о гражданских и политических правах	МПГПП	16 декабря 1966 года	UN, Treaty Series, Vol. 999, p. 171	23 марта 1976 года	167 государств - членов ООН (включая все государства-члены Совета Европы)
ГА ООН	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	МПЭСКП	16 декабря 1966 года	UN, Treaty Series, Vol. 993, p. 3	3 января 1976 года	160 государств - членов ООН (включая все государства-члены Совета Европы за исключением Андорры)
ГА ООН	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	КЛДОЖ	18 декабря 1979 года	UN, Treaty Series, Vol. 1249, p. 13	3 сентября 1981 года	187 государств - членов ООН (включая все государства-члены Совета Европы)
ГА ООН	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	КПП	10 декабря 1984 года	UN, Treaty Series, Vol. 1465, p. 85	26 июня 1987 года	151 государство - член ООН (включая все государства-члены Совета Европы)
ГА ООН	Конвенция о правах ребенка	КПР	20 ноября 1989 года	UN, Treaty Series, Vol. 1577, p. 3	2 сентября 1990 года	193 государство - член ООН (включая все государства-члены Совета Европы)
ГА ООН	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	МКПТМ	18 декабря 1990 года	UN, Treaty Series, Vol. 2220, p. 3	1 июля 2003 года	46 государств - членов ООН (включая 4 государства - члена Совета Европы: Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия)
ГА ООН	Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.		15 ноября 2000 года	UN, Treaty Series, Vol. 2241, p. 507	28 января 2004 года	133 государства - члена ООН (включая все государства-члены Совета Европы за исключением: Андорры, Чешской Республики, Исландии, Ирландии)

Орган	Название	Сокр. назв.	Дата принятия	Ссылочная информация	Вступление в силу	Ратификации
ГА ООН	Конвенция о правах инвалидов	КПИ	13 декабря 2006 года	UN, Treaty Series, Vol. 2515, p. 3	3 мая 2008 года	119 государств - членов ООН (включая 35 государства - члена Совета Европы: Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Республика Молдова, Черногория, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Республика Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония» Турция, Украина, Соединенное Королевство)
ГА ООН	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	МКЗНИ	20 декабря 2006 года	Doc.A/ RES/61 /177	23 декабря 2010 года	34 государства - члена ООН (включая 11 государств - членов Совета Европы: Албания, Армения, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Франция, Германия, Черногория, Нидерланды, Сербия, Испания)

ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ

Данное руководство, изданное Генеральным директором по правам человека и верховенству закона, является практическим инструментом для профессиональных юристов из государств-членов Совета Европы, которые желают укрепить свои навыки применения Европейской конвенции о правах человека и судебной практики Европейского суда по правам человека в своей ежедневной работе.

www.coe.int/justice